

Сергей Бужнов

Ранголевым катран

depositphotos

Сергей Буянов
Рандолевый катран

«Accent Graphics communications»

2012

Буянов С.

Рандолевый катран / С. Буянов — «Accent Graphics communications», 2012

Иногда взрослые верят в сказку сильнее детей, но не находят в себе сил признаться в этом. Профессиональная психология приходит на помощь, ставя перед человеком насущные вопросы: А что будет, если? Если наделить человека отсутствующими у него качествами, как повернётся его жизнь? Чего можно достичь, если... Если в жизни всё идёт через пень-колоду, если в отпуск на море отправляют на крещенские морозы, как не встряхнуться, не рискнуть: взять да перешагнуть порог инертности? Когда мечта сбывается, игра становится реальностью. А реальность не может развиваться иначе, как по правилам этой игры. Когда режиссёр становится заложником собственного сценария и может выйти победителем, только не нарушая самим собой выдуманных правил.

© Буянов С., 2012

© Accent Graphics
communications, 2012

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	16
ГЛАВА 5	40
ГЛАВА 6	55
ГЛАВА 7	61
ГЛАВА 8	62
ГЛАВА 9	80
ГЛАВА 10	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Сергей Буянов

Рандолевый катран

ГЛАВА 1

Весёлый день и начинается весело! Не успел Никита встать с кровати, как получил повод для веселья. Он наступил на рыбью косточку.

– Хорошо, что не лапой! – сказал он, улыбнувшись.

За стенкой надрывалось радио. Передавали детскую песенку на непонятном языке. Музыка зажигала, заводила, побуждала к действию.

– Кум-бум! Шущальяра! – запел, как слышал, Никита. Прыгая на одной ноге, он старался попасть в узкую джинсовую штанину.

На работу идти не нужно! Есть ли в жизни большее счастье? Никита не знал этого. С детства он помнил, как в выходные дни родители не спешили вставать с постели. Наслаждаясь ненужным малополезным валяньем в кровати, они теряли драгоценные минуты воскресного отдыха. Никита старался не повторять ошибок предков. Он решил добиться основной цели жизни, чего бы это ни стоило.

Никита долгое время искал пути к осуществлению своей мечты.

– Богатым будешь! – гаркнула ему в ухо цыганка на привокзальной площади.

Никита тогда был ещё студентом, ему и без мутных пророчеств было ясно: стоит выучиться, занять должность, и всё образуется в лучшем виде. Никита тогда рывкнул на цыганку, скривившись как от зубной боли.

Гадалка отпрянула от сумасшедшего студента.

Теперь окончен институт, но ожидаемого богатого будущего не наступило. Не стал Никита директором, главным инженером и ценным специалистом. Ни то ни сё – мастер с высшим образованием. Работа сменная, пыльная, однообразная и муторная.

Отпуск подвернулся случайно. Молодых специалистов отпускали в межсезонье. Им-де незачем отдыхать во время школьных каникул.

– Ни ребёнка, ни котёнка! Какие хлопоты? Отдыхай весной! Природа пробуждается, глядишь, и ты встретишь судьбу! – сказал толстопузый начальник, улыбаясь собственной остроте.

Никита молча кивнул. Шутить в присутствии главного юмориста цеха опасно.

Вчера ни с того ни с сего вызвали в главный кабинет завода.

– Никита! Пляши! Горячая путёвка к Чёрному морю! – сказал начальник цеха.

Генеральный директор асбестоцементного завода похлопал молодого специалиста по плечу. Никита вымученно улыбнулся.

– От пламени путёвки и погреюсь, – пробурчал он.

Начальники не слушали Никиту. Они уже обсуждали рабочие вопросы.

– Мне-то, куда?

– В кадры зайди, заявление на отпуск оставь!

Начальники уткнулись в бумаги.

– В самом деле, путёвка "горит"? – спросил Никита у секретарши.

– Ещё как! За десять процентов цены поедешь.

– Завидуешь?

– Ага! – секретарша поёжилась, поведя ладошками по бёдрам.

Никита поплёлся в отдел кадров.

– Подпишитесь, Никита Иванович! – заведующая отделом положила перед мастером отпечатанное заявление на очередной отпуск.

Никита подписался.

Что может быть веселее отпуска раньше графика? На Чёрном море Никита не бывал. Лучше зимой, чем никогда!

Сдавая впопыхах дела, Никита что-то мурлыкал себе под нос. Слуха у него не было, поэтому сослуживцам казалось, что поёт он одну и ту же песню. Заунывную и совсем не весёлую. Зато улыбается сам себе, как придурок.

Вечером он купил пол-ящика пива и полкило сушёной воблы. Позвал старого друга одноклассника, чтобы отметить "долгожданный отпуск". Димыч появился через несколько минут.

– О чём печаль, Никита? Там, между прочим, на Красной поляне, знаешь, какие места?

– Вот именно, на поляне!

– А на кой нам море, сухопутным героям? – ухмыльнулся Димыч, раскрывая очередную баночку пива.

– Впрочем, как и отпуск, нам ни к чему.

– Да ладно тебе хныкать! Там, говорят, Сталин зимой отдыхал. А тебе что, лучшие условия подавай?

– Сталин? Да он работал там, а не отдыхал!

– Ага! – мотнул головой Димыч. – А ты типа своими глазами видел, как вождь работал.

– Предлагаешь и мне поработать?

– Дурак что ли?

– Отдыхать можно по-разному, – подмигнул Димыч.

– Например, на море зимой!

– А что? На турбазу махнуть, на лыжах покататься!

– На горных?

– Хотя бы.

– Со скалы в море!

– Тоже неплохо. Кстати! – Димыч вырвал из сушёной рыбёшки спинной плавник. – Там есть одно место, типа заколдованного. Я слышал, можно любое желание исполнить.

– Только рыбку перед этим выловить.

– Какую рыбку? – захлопал длинными веками товарищ.

– Золотую!

– А-ха-ха! А знаешь, что? – Димыч сощурил один глаз.

– Знаю. Надо невод три раза забросить.

– Не, я не про то.

– Да понял я, ты всё о бабах. Не нужно сегодня.хлопотно. Мне ещё вещи собирать, – Никита зевнул, потягиваясь.

– Ты не понял. Хочу пригласить свою соседку. Она расскажет тебе об этом месте в горах! – глаза Димыча вдруг загорелись.

– И уйдёшь вместе с нею?

– Без вопросов! – Димыч посмотрел на батарею пивных банок.

Никита кивнул. Пусть зовёт свою соседку. Так веселее будет.

– Так, я пошёл?

– А позвонить ей не можешь?

– Она что, шлюшка на побегушках? – Димыч выпучил глаза.

Никита махнул рукой.

Закрыв дверь за однокурсником, он включил телевизор. Поочередно меняя программы, Никита тупо смотрел на бессмысленный экран. Реклама следовала за рекламой.

– Вы что там, сговорились? – спросил Никита. – Чтобы людям вовсе ничего не видеть по три-четыре минуты!

Наконец он попал на канал с чёрно-белым изображением. Это не может быть рекламой.

– И какой процент в нашей жизни занимают суеверия? – спросила ведущая программы, одетая в белые шорты. Она закинула ногу на ногу, показав мосластые ноги, щедро покрытые волосами.

– Люди склонны считать себя независимыми от любых суеверий. В то же время, обратите внимание на столбы с подпорками. Если тротуар проложен между опорами такого столба, ясно видна хорошо протоптанная тропинка, огибающая эту арку.

Никита улыбнулся. Он сам обходил эти "чёртовы ворота". Так уж повелось с детства.

– И вы тоже обходите?

– Стараюсь придерживаться правил. Магия не имеет отношения к...

– Чепуха какая-то! – Никита отрубил телевизор.

Позвонили в дверь. Никита поплёлся открывать. Ничто не предвещало веселья. И этот неожиданный отпуск посреди зимы, и друг с престарелой соседкой. "Уходить из дому я не буду!" – решил Никита. Пусть милуются в подъезде, если захочется.

Димыч пропустил вперёд дамочку. В сумрачном свете коридора Никита разглядел низкорослую женщину. Её фигура, казалось, рублена топором. Затылок почти вровень со спиной, далее без перехода – ноги.

– Нина Петровна, – сказала она, представляясь.

– Никита.

– Проходите, Нина Петровна! – пригласил Димыч.

– По пивку? – спросил Никита, развернувшись к гостям спиной.

Гости молча вошли в комнату.

Никита уселся в кресло напротив журнального столика.

Соседка одноклассника села на краешек противоположного кресла. Димыч плюхнулся на середину дивана.

Хозяин придвинул даме банку с пивом.

Нина Петровна первым делом взяла за хвост сушёную воблу. Деловито постучала по столу, отчего рыбка потеряла несколько чешуек, зато стала мягче. Затем соседка Димыча вырвала зубами спинной плавник. Действия Нины Петровны были по-женски мягки и элегантны.

Молчание затянулось. Хозяин сидел, насупившись, глядя в отключенный экран телевизора. Нина Петровна сосредоточилась на сушёной вобле.

Димыч выпил очередную баночку пива, закурил. Ему не хотелось уходить. Вся надежда на Нину Петровну. Димыч подмигнул женщине. Мол, давай, говори чего-нибудь! Для чего я тебя привёл, пиво на халяву хлебать?

Нина Петровна нахмурилась. Никита отставил банку пива, хлопнул себя по коленям, намереваясь выпроводить гостей. Он не пожалел бы половину упаковки пива, только бы избавиться от надоевшего приятеля и этой выдры.

Нина Петровна сообразила: пора подключаться!

– Дмитрий! Наверное, Никита желает перейти к делу?

Димыч подхватился, сделал попытку вскочить с дивана, плеснул на рубаху пивную пену и тотчас уселся обратно, запрокинув баночку в рот.

Никита посмотрел на гостью. Нина Петровна хлопала длинными ресницами. Он обратил внимание, что гостье, как минимум, тридцатник. И на что Димыч позарился? Косметики никакой, за собой явно не следит. Похожа на зрелую стерву, от которой сбежал мужик, не прихватив личных вещей. Поэтому на ней брюки в стрелку и мужская рубаха.

Впервые за вечер Никита улыбнулся.

Димыч не удержался, хлопнул в ладоши.

– Действительно, давайте к делу! Что тут пену гонять по стенкам желудка? – Никита улыбнулся ещё шире. Он понятия не имел, какие могут быть дела у него с этой Ниной Петровой?

– Никита, ты едешь в отпуск на Кавказ, – сказала гостья.

– Предлагаете привезти вам ракушку?

– Ко мне можно обращаться на ты.

– Сердечно благодарю! – Никита, кривляясь, прижал ладонь к груди, низко поклонился, достав кончиком носа до журнального стола и ка.

– Зимой на Кавказ даже царь не ссылал! – вставил слово Димыч.

– Откуда нам знать, когда ссылал царь? – Никита отхлебнул из баночки.

– Никита, ты имеешь счастливую возможность, – начала говорить гостья, подкатив глаза.

– Димыч! Выйдем перекурить?

Димыч пожав плечами, встал с дивана. Нина Петровна молча посмотрела на полупустую пепельницу.

Парни вышли на лестничную площадку.

– Откуда ты её выкопал?

– Соседка. Полезная женщина.

– Имеешь её?

– Да ты что! Она немного того. Ещё пришью статью! – Димыч возмущённо задвигал плечами, сбросил пепел на подоконник, промазав в помятую консервную банку.

– И зачем привёл ненормальную? Желаеть, чтобы мне эту статью впаяли?

– Ха! Ты как скажешь, дак как из воды пузырь выпустишь!

– Чем она полезна тебе, Димыч? Если ты с нею ни того... – вслух размышлял Никита, глядя на расшатанную форточку в подъезде. Грязное стекло в уголке рамы лопнуло и держалось на честном слове. Кто-то из соседей попытался склеить стекло скотчем. Теперь извозюканная липкая лента отклеилась и свисала кнутри. Никита дунул на неё, отяжелевший от жирной грязи скотч стукнулся о стекло.

– Нина Петровна, между прочим, талант!

– Гений своего рода! Вот, бери её в охапку и волокни, откуда привёл! – разозлился Никита. – Мне ещё вещи собирать надо!

– Да много ли нам вещей собирать, по-холостячки? А вдвоём сидели бы, собирал бы что ли?

– Ас этой шизофреничкой тем более ничего не сделаю! Ты бы хоть подсказал, брать плавки на всякий случай?

– Случаи всякие бывают!

– Хочешь, чтобы я обоих вас выгнал?

– Ничего такого я не хочу! Перестань психовать, наконец! Нина Петровна знает про те места, куда ты едешь. Что-нибудь расскажет интересного. Впервой нам слушать бабские бредни?

– Оно понятно было бы, если интерес есть! А так, – Никита махнул рукой, выронив дымящуюся сигарету.

– Будет интерес, только не половой! Она знает много, пускай поделится!

– А что она, с тобой одним не могла поделиться своими знаниями?

– спросил Никита. Посмотрев на ничего не понимающую физиономию друга, сообразил сам. Без пива, конечно, ни один талант не раскроется!

– Ладно, пошли! – сказал Никита, затушив окурок в консервной банке.

– Ты только не слишком груби.

– Я у себя дома!

Димыч промолчал.

Вернувшись в квартиру, оба раскрыли рты. В квартире Никиты появился жилой дух. А всё было по-прежнему. Стол стоял в центре единственной комнаты, выключенный телевизор чах от пыли. На полу стоял опорожненный наполовину ящик пива. Никита не мог понять, что изменилось.

Нина Петровна оставалась сидеть в том же положении, закинув ногу на ногу. В одной руке она держала баночку с пивом, в другой оторванную с мясом голову рыбёшки.

– Я тоже иногда желаю уединиться! – сказала Нина Петровна, ни к кому конкретно не обращаясь.

Никита посмотрел на ненормальную. Ещё цапнет, чего доброго! Он решил молчать до последнего. Если эта Нина Петровна начнёт городить чушь, от чего разболится голова задолго до утреннего похмелья, придётся сдержать своё обещание и выставить гостей за дверь.

– Нина Петровна! – сказал Димыч. – Скажите Никите, для чего я вас сюда пригласил!

– Пива попить! – ответил за гостью Никита.

– И рыбки поглотать! – улыбнулась Нина Петровна. – Но не это главное. Сказать честно, так я тебе очень завидую!

– Чему завидовать-то?

– Ты едешь в такое место! – она вновь закатила глаза.

Никита привстал в готовности подхватить гостью за плечи, чтобы та не упала на пол. Он уже явно представил себе, как Нина Петровна валяется на дощатом невымытом полу и дрыгает ногами, выпуская изо рта кровавую пену.

К счастью ничего такого не произошло. Нина Петровна даже не качнулась. Выдержав паузу, она продолжила говорить.

– Чёрное море замечательно! Вода в нём священная!

– Как в Байкале! – не выдержал Никита.

– По составу она несколько отличается от байкальской, но по чудодейственным свойствам превосходит его во много раз!

Никита ухмыльнулся. Это становится интересным. Он посмотрел на одноклассника. Димыч еле заметно кивнул. Вот, мол, начинается!

– Знаете ли вы, ребята, какая эта великая радость оказаться в нужном месте и в нужный час?

– К чему ты клонишь? – не понял Димыч.

Никита промолчал. Похоже, всё же этой дуре нужно что-то привезти с моря. Если не ракушку, то какой-нибудь амулет. Типа камня с дырочкой, а лучше, с двумя!

– Я ни к чему не клоню, говорю прямо, – гостя неожиданно для парней дёрнула подбородком.

– И, что?! – разом спросили они.

– Скольких человек вы знаете, которые добились успеха?

– Смотри в чём, – ухмыльнулся Димыч.

– В любой области! Знаний, умений, карьерного роста!

– Ни одного!

– Это с ходу! Если подумать, найдёте хотя бы одну личность. Личность, которая добилась в жизни. Если не глобального успеха, то хотя бы осуществила маленькую свою мечту.

– Интересно, а кого ты можешь назвать?

– Вы не будете спорить, если я заявлю, что есть люди, которым завидуют во всём мире?

Парни переглянулись. Она что, рассчитывает на серьёзный разговор? Они одновременно отхлебнули побольше пива.

– И поеду я искать таких людей? Счастливых и богатых? – спросил Никита.

– Почему обязательно богатых?

Димыч поперхнулся.

- Можно быть счастливым нищим.
 - С золотым зубом! – заржал Димыч.
 - Главное, чтобы мечты и жизнь совпадали.
 - Это как? – спросил Никита, открывая пиво. Чистить рыбку уже не хотелось, он сыпнул соли в отверстие баночки.
 - Молча, скрипя зубами! – сказал Димыч.
 - Выйдем, покурим?
 - Мужчины! Почему вы ходите курить в подъезд, тогда как в доме полно пепельниц?
 - В пепельницы уже кидать некуда! – сказал Никита, уводя друга в коридор.
 - Ничего интересного она не говорит! На кой приволок лишнюю глотку?
 - Я сам сбегаю в магазин!
 - Мне что, пива жалко? Чушь она городит, понимаешь? Где настроение? Как отмечаем заслуженный отпуск?
 - Вот и я говорил, – надул губы Димыч.
 - Говорил, говорил. Толку-то от твоей болтовни? Лучше бы водки принёс.
 - Клиент дозрел? – Димыч потёр ладонями.
 - Нет! – выкрикнул Никита. – Мне ещё собираться!
 - Так вместе и соберём!
 - С этой бабой много насобираешь!
 - С любой бабой ничего не забудешь! Или ты шугаешься, что Нина Петровна увидит твои рваные и грязные трусы?
- Никита расхохотался.
- Знаешь, гад, чем поддеть! Пошли в дом!
 - Иди, а я до ларька! – Димыч хлопнул себя по карманам.
 - Да! Кто из нас отпускник? – спросил Никита противным голосом, будто подражая однокласснику.
- Димыч застыл, не забыв подставить ладонь.
- Никита вложил деньги в протянутую руку, нарочито громко вздохнул и открыл дверь квартиры.
- И вновь ему показалось, что в комнате стало уютнее.
- Что ты делаешь? – спросил Никита.
 - Изучаю парапсихологию.
 - Начальником?
 - Пытаюсь.
 - Понимаю. Ненормированный рабочий день.
 - Никита, почему мы теряем время? – Нина Петровна приподнялась в кресле.
 - Я не знаю, – Никита обтёр потные ладони о джинсы. Мысль его заработала в бешеном темпе. Если Димыч задержится у ларька, максимум на десять минут, то... А ничего не успеть. Да и надо ли? Он махнул рукой и шлёпнулся в кресло, уткнувшись в баночку с пивом. Пусть себе извращается. Если она успеет раздеться, то это будет не его беда.
- Гостя вовсе не собиралась раздеваться. По-видимому, ей было совсем не жарко.
- Сейчас Дима принесёт водки, и всё насмарку! – заявила Нина Петровна.
- Никита передёрнул плечами. Какое твоё дело, что он принесёт? И зачем вообще ты сюда припёрлась? Он чуть было не выкрикнул мысли вслух. Но в следующий момент поперхнулся, услышав Нину Петровну.
- Это не моё дело, что он принесёт. И вообще, мне пора домой. Но консультацию я так и не дала. Если ты не нуждаешься в моих услугах, вынуждена навязаться сама!
 - Пока мы болтаем, Димыч уже в подъезд зашёл! – разозлился Никита.

– Тогда слушай! Существует древнее поверье, что любой человек, искупавшийся в Чёрном море зимой, в определённом месте, разумеется, сможет осуществить свою мечту!

– Это типа золотой рыбки что ли?

– Типа! – передразнила Нина Петровна. – Только без рыбки.

– Насколько я помню сказку, дед ходил за золотой рыбкой летом! – Никите начала нравиться Нина Петровна. Что-то всё же в ней есть. Вон как завибрировала коленками! Наверняка Димыч соврал на счёт платонической дружбы!

– Именно! – Нина Петровна привстала с кресла, всплеснула руками, обрисовав в воздухе полукруг.

Никита с тоской посмотрел в тёмный коридор. Где ты болтаешься, Димыч?

– Так вот, веришь или нет, но я точно знаю, куда нужно окунуться, в какой день и час!

– Так, ныряй себе на здоровье! Я-то тут при чём?

– Надумаешь, позвонишь! – Нина Петровна положила на стол отрывок тетрадного листочка.

Никита пожал плечами.

Гостья вышла из комнаты.

– Там открыто, свет включен! – сказал Никита.

Нина Петровна ничего не ответила. Наверное, стесняется звука струи в унитазе. Никита включил телевизор и добавил звука.

В это время брякнул дверной звонок. Никита рванул с места.

На пороге стоял счастливый товарищ с бутылками пива, зажатыми между длинных пальцев: аккуратно шесть "чебурашек".

– А где эта...? – хором спросили парни.

Они одновременно уставились на полоску света из приоткрытой двери туалета.

– Нина Петровна! – выкрикнул Димыч.

Никита без церемоний открыл дверцу настёж.

Невыразительное журчание воды в бачке, нетронутый свисающий лоскут туалетной бумаги, и ничего больше.

– Да она даже не заходила сюда!

– Ушла, – вздохнул Димыч.

– Переживаешь? – ухмыльнулся Никита.

Димыч наигранно всхлипнул.

И куда делось дурное настроение? Сразу вспомнились последние анекдоты, весёлые истории. А сколько остроумных наблюдений за ушедшей гостьей! И не перечесать.

Димыч так и ушёл, содрогаясь от смеха.

Утром Никита посмотрел на дорожную сумку. Всё же они умудрились собрать вещи!

До самолёта оставалось шесть часов. Никита наскоро сделал яичницу. Яйца пригорели, и, разбиваясь, почему-то не сохранили желтков. Жевать прогорклую резину не хотелось. Никита плеснул кипятку, поднял лёгкий заварник и, выругавшись, поставил его на место. Сам же вчера слил заварку и вымыл чайничек, чтобы не заплесневел за время заслуженного отпуска.

Чтобы не бросать яичницу в отмытое мусорное ведро, Никита дожеввал, закрыв глаза. Запил пустым кипятком.

– Завтрак нищего! – сказал он вслух.

После еды игривое настроение улетучилось. В голове звучала одна и та же вязкая мысль: "До каких пор жить в нищете"?

ГЛАВА 2

– Бураков! Пляши! – прокричали работяги.

Бураков набычился, глядя на испачканные мазутом физиономии сотоварищей.

– Письмо тебе! Приглашают на отдых. На Черноморское побережье Кавказа – всесоюзную здравницу и житницу!

– Да пошли вы! – мотнул головой Бураков. – Я таких баб-то не знаю!

– Каких это баб, Паша? – спросил чернявый бригадир, нарочито сомкнув брови.

– Ну, этих нерусских.

– Каких нерусских?

– Здравниц, житниц: всяких хохлушек мне не хватало!

Бригада дружно заржала.

– В рыло хошь? – спросил Бураков у близстоящего коллеги.

Смех как корова слизала. Интересный парень, конечно, Паша Бураков. И посмеяться есть над чем, но и в рыло получить – завсегда, пожалуйста!

Бригадир не рискнул испытывать терпение явно невыспавшегося работника. Он раскрыл папку из засаленного и потрескавшегося серого кожаменителя.

– Что за письмо?

– Путёвка к Чёрному морю!

– Кому?

– Буракову Павлу Александровичу.

– Ты это, всерьёз что ли?

– Радуйся, Паша! Начальство цеху честь оказывает! И тебя выбрали. Заметь, не меня, не кого другого!

– Дурака нашли! – фыркнул Бураков. – Чего плясать-то? Зимой на море! Ни за что не поеду!

– Паша! Зайди ко мне в кабинет! – бригадир развернулся и пошёл по лестнице на второй этаж.

Работяги сдавленно хихикнули. Буракову ничего не оставалось делать, как последовать за начальником.

– Павел Александрович, присядь! – распорядился бригадир, зайдя за верстак, исполняющий роль письменного стола.

Бураков опустил на деревянную скамью. Снял каску. Он был готов возражать и бороться. Если сейчас "бугор" ляпнет ещё что обо всяких там "Житницах", придётся врезать ему кулаком, обёрнутым в заявление об уходе!

Но начальник не стал говорить с ним как с дурачком.

– Курить будешь? – спросил бригадир.

– От чего не покурить? – Павел достал пачку "Беломора", выбил из неё папироску, размял, выбил табачные крошки в ладонь.

– Слышал, ты спортом увлекаешься?

– Нуда.

– Ив любом виде можешь дать рекорд! – начальник говорил утвердительно, без улыбки.

– И что с того-то?

– А ведь любой спортсмен должен и может испробовать все экстремальные виды.

– Какие ещё экстремальные? – Паша слышал это словцо с экрана телевизора, но в толк взять не мог. Это опасные для жизни, или так, для понтов.

– Экстремальные, Паша, это не для трусов и интеллигентов.

– И что?

- Ты пробовал спускаться на горных лыжах?
- Я что, смертник?
- Вот! – бригадир привстал из-за стола. – Так и говорят трусы с интеллигентами! Экстремальные виды спорта не для хлюпиков!
- Так что, мне там лыжи выдадут?
- И лыжи, и акваланг! – улыбнулся начальник.
- Акваланг-то зачем?
- В шкуре моржа побываешь! Завидую я тебе, Паша!
- Ладно, чему завидовать-то?
- Молодости твоей, здоровью! Путёвке этой завидую! И я бы, – бригадир безнадёжно махнул рукой, понутив лысую голову.
- Когда ехать-то?

ГЛАВА 3

В кабинете горела настольная лампа. Желтоватые лучи света падали на залитый кофеем лист бумаги с лиловой печатью. На полу валялись карандаши, ручки, растоптанный канцелярский несессер.

– Елизавета Николаевна! – позвал мэр города Чухонска секретаршу.

– Что вам, Леонид Аркадьевич? – спросила девица в рваных по моде шортах, с неохотой оторвавшись от компьютерной игры.

– Включите свет, пожалуйста!

Леонид Аркадьевич поморщился, услышав, как вполголоса секретарша полила его матом. Свет всё же включила.

Лучше бы она этого не делала. Или ещё лучше, что совсем уж идеально, позвала уборщицу. Желательно за четверть часа до прихода начальника! Мэр города Чухонска сел за изгаженный подчинёнными стол и нервно хихикнул.

– Елизавета Николаевна!

– Пьюль! Пьюль! Пьюль! – отозвалась компьютерная стрелялка. Секретарша как раз проходила третий уровень. Оставалось несколько мгновений до бонуса.

– Через полчаса здесь будет встреча с представительным собранием! – пробурчал мэр. До ругательств он не опускался. Но секретарша никак не реагировала, хотя, возможно и слышала через приоткрытую дверь в приёмную.

Делать нечего, Леонид Аркадьевич начал наводить порядок самостоятельно. Он убрал мусор со стола, впахнул в переполненную корзину осколки канцелярского набора, сломанные карандаши, выкинул точилку и резинку. В сердцах скомкал листок, залитый кофеем. Остановился. Разгладил, прочёл.

Награждается мэр города Чухонска
Леонид Аркадьевич Чугуев

Почётная грамота от Губернатора многого стоит. Говорила же Наденька, храни дома! Чугуев убрал грамоту в свой дипломат.

Через полчаса приоткрытая дверь с силой распахнулась, стукнувшись о шкаф.

– Аркадьич! К нам путёвка пришла! – хором с порогу заявили входящие.

– Хорошо. В кои-то веки!

– На Чёрное море! – ещё громче заявил председатель местной думы.

– Давайте рассмотрим кандидатуры, – предложил мэр. Заметив полное отсутствие энтузиазма на лицах вошедших, Чугуев поправился: – Или отдел кадров пусть решит?

– Нет! – рубанул ладонью по столу председатель профкома. – Путёвка только на одного человека, и горящая!

– Как?! – Леонид Аркадьевич подскочил с кресла.

– Вот так. Зимний отдых сейчас в моде.

– Активный отдых?

– Вам, Леонид Аркадьевич, и карты в руки!

– Да, но такие вопросы не решаются единолично.

– А вот мы сейчас и решим! – сказал первый заместитель. – Лизонька!

В кабинет вошла секретарша. В руках она держала раскрытую папку из красного кожзаменителя.

– Вы, Леонид Аркадьевич, совсем не бережёте себя, – сказала начальница отдела кадров.

– А нам без вас никуда! – развёл руками заместитель мэра.

– Получается, ехать надо мне?

Подчинённые переглянулись.

– Надо, надо отдохнуть от всех нас! – похлопал мэра по плечу председатель собрания.

– И я не могу отказаться?

Секретарша подсунула шефу листок на подпись.

Подавив вздох, мэр подписал.

– Итак, мэр города Чухонска согласился на зимнюю прогулку к Чёрному морю! Это ба-альшой поступок! – выпалила жена, когда Чугуев вернулся домой.

– Наденька, ты же знаешь, я никогда не видел зимнего моря, – сказал Чугуев, сидя на табуретке в прихожей, снимая обувь. – К тому же, летом никто не отпустит меня в отпуск!

– А почему?

– Как почему? Работы много, сама понимаешь.

– Я? Я не понимаю, почему? Почему, именно ты? Что, в Управе мало нарушителей дисциплины, лентяев и просто плохих работников?

– Есть такие, – улыбнулся Чугуев. – Но это же не наказание!

– Когда?

– Завтра после обеда и отправлюсь.

– Когда?

– Завтра, в четырнадцать пополудни.

– Ещё раз спрашиваю! – жена нависла над Чугуевым, уперев руки в бока. – Когда?

– Ну, что "когда", Наденька? – он поднял голову, посмотрел в глаза жене.

– Когда ты сбросишь ярмо?

– Недельки через две вернусь.

– Ты опять меня не понял, Лёня! Я спрашиваю, когда подчинённые перестанут ездить на твоей шее, свесив ножки?

В ответ Чугуев протяжно вздохнул.

– Кто обещал, что, став мэром, наведёт порядок? Не только в гнилой Управе, но и во всём городе? Кто говорил, что не позволит никому управлять собой, находясь у руля? А-а! – Наденька махнула рукой.

– Я и не позволяю! – повысил голос Чугуев. – Они сами, из чистого подхалимажа предложили путёвку мне! Не мог я и не хотел отдавать право первого!

– Так и будь первым! – Наденька опустила руки. Слов больше не было. Тряпка он был, тряпкой и останется.

Чугуев продолжал сидеть в прихожей, обхватив голову руками, думал. Ему было жаль себя и Наденьку.

Наденька тем временем собирала вещи мужа. Может, он и прав? Может, есть какая-то прелесть в зимнем море?

ГЛАВА 4

Дорога, пусть самая железная в мире, развлечение малоприятное. Летом духота при "закрытых на зиму" окнах, зимой пронизывающий ледяной сквозняк из щелей тех же запечатанных намертво рам. Бытовые неудобства не идут ни в какое сравнение с микроклиматом во временном коллективе. Кто ещё попадётся в попутчики? По пути до своего купе беспокоят тревожные предположения. Самые ужасные варианты: грудные или около того дети, старухи с местом на верхней полке, алкаши, зануды, скандалисты, молчуны и жмоты.

И только когда занимаешь собственное место в ещё пустом купе, появляется надежда на то, что пришедшие позже не станут качать права. Найдут куда вещи положить, или спросят, по крайней мере, вежливо.

Лучше, конечно, оказаться среди людей схожих возрастом, интересами. И чтобы никто не ныл, не приbedнялся и не кланчил сигареты.

Никита был приятно удивлён. Всё получилось в самом идеальном варианте. Он пришёл первым, занял нижнюю полку, выставил на стол пакет с кружкой, ложкой и чем-то к чаю. Это он проверит позже, что с Димычем напихали по-пьяни. А пока он повесил курточку на крюк, шапку положил на полку для газет и отвернулся к окну, притворяясь разглядывающим лица провожающих.

– Седьмое место ваше! Не спутайте! – строго сказала проводница, возвращая кому-то паспорт.

– Здравствуйте! – раздался мужской голос.

– Здравствуйте, – Никита обернулся.

В дверях купе стоял мужичок, явно не купейный пассажир. В чёрной, местами облысевшей шапке ушанке из искусственного меха, в синем китайском пуховике с торчащими из швов перьями.

– До конца? – спросил мужик.

– Почти.

– В командировку?

– В отпуск, – вздохнул Никита, подавив желание соврать, чтобы не выглядеть идиотом. К счастью мужик никак не отреагировал. Он пихнул рюкзак на верхнюю полку и уселся возле двери.

– Привет!

В купе вошёл парень, чтобы втиснуться в двери, ему пришлось повернуться боком. Он впихнул под стол холщовую сумку в синий квадратик.

– Паша! – представился молодой человек, протягивая мощную длань.

– Никола! – мужичок пожал руку вошедшему.

– Никита.

– Едем на экстремальные виды спорта! – сообщил Паша как о деле для всех попутчиков давно решённом.

– Почти, – сказал Никита, потирая под столом ноющую ладонь после рукопожатия Паши.

– Курить-то тут можно?

– Нежелательно! – ответил Паше вновь вошедший пассажир.

Паша обернулся. Тип в бобриковой шапке, распахнутой дублёнке в костюме с галстучком, чем-то напоминал начальника цеха. Бураков закрыл рот, передумав вступать в перепалку.

– А если не в затык? – спросил Никита.

Вошедший тип снял шапку, отгёр лоб носовым платочком.

– Могут быть проблемы с персоналом железной дороги.

– Паша! – протянул руку Бураков.

– Леонид... – Чугуев чуть было не назвался по имени-отчеству, но в последний момент решил, что это не к месту.

Мужчины поочередно назвали свои имена.

– Леонид Аркадьевич! – сунулся в купе мужичонка в спортивном костюме. – Ваш багаж! Счастливого пути, Леонид Аркадьевич!

– Провожающие! Покиньте вагон! – сказала усатая проводница.

– Есть, товарищ командир! – мужичок оставил спортивную сумку и махом испарился.

– Это шофёр, – пояснил Чугуев.

Никто не придал значения этим словам. Похоже, попутчикам было всё равно. Леонид Аркадьевич снял дублёнку, пиджак, ослабил галстук.

– Интересно, вагон-ресторан работает? – спросил Чугуев, ни к кому специально не обращаясь.

– По зимнему расписанию! – сказал Никита.

– Это как? – спросил Павел.

– Обслуживают на час позже! – сказал мужичок в пуховике.

Никита засмеялся. Чугуев улыбнулся. Бураков так и остался стоять с раскрытым ртом. Глядя на Николу, который и бровью не повёл, он успокоился. Смеются не над ним. Паша дружески ухмыльнулся.

– А зачем нам ресторан? У меня домашняя колбаса, – Никола стащил рюкзаке верхней полки. Звякнула стеклотара.

Мужик достал свёрнутую в спираль колбасу, поставил на стол бутылку водки, баночку огурцов.

Леонид Аркадьевич, в свою очередь, вынул домашние котлеты, обёрнутые в фольгу, бутылочку армянского коньяку и лимон.

Бураков хлопнул в ладоши, цокнул языком и вставил на стол пластиковую бутылку "Кока колы".

Никита заглянул в свой пакет для продуктов. Позаботился о дальней дороге, называется! И Димыч, тоже молодец! Из всего съедобного: три помятых алюминиевых банки с пивом, и пара отгрызенных хвостиков воблы! Извлекая всё это добро, Никита вспотел. Он перевёл дух только когда увидел открытую пачку с пакетиками чая – хоть какой-то вклад в общий стол! Стопка за стопкой, слово за слово, познакомились поближе.

Никита проснулся первым, включил лампочку над полкой, посмотрел на часы. Ого! Уже половина одиннадцатого! Осталось ехать полтора часа. Голова не болела, но как-то медленно соображала. Он посмотрел на стол. Никаких признаков вчерашнего застолья. Верно, он же сам начал убирать со стола. Помогал мужичок из колхоза.

Что ещё вспомнить, чтобы заставить голову работать? Так, пили за всякую дрянь, как и бывает между малознакомыми мужчинами. Кто есть кто, так и осталось неузнанным. По внешнему виду можно заключить, что Лёня из бывших партработников, хотя по-пьяни выглядел и вёл себя как обычный мужик. Почти как Никола из колхоза. Паша работяга, закосивший под спортсмена. Обыкновенный среднестатистический хлыщ. С кем завязать толковое знакомство на время отпуска?

Так и не придя к какому-либо решению, Никита вышел в пустой коридор. Неудивительно. Мало желающих ехать к морю к крещенскому сочельнику.

– Там что, снег?

Никита вздрогнул от неожиданности. Обернулся.

– Снег, говорю, выпал! – улыбнулся Никола.

– Добро пожаловать на черноморское побережье!

– В самый раз. Искупи́мся на праздник!

– Нуда, – Никита поёжился.

– Нормально всё! – подключился к разговору, неслышно вышедший из купе Павел.

– Экстрим, Паша?

– А что, поморжуем! – потряс плечами Бураков. – Оба-на! Ещё и снежок высыпал! В горах, точняк, лыжня установилась!

Чугуев проснулся раньше всех, но не желал подниматься. Вдруг, чего доброго, попросят сходить за чаем, что тогда делать? Продолжать изображать рубаху-парня или проявить характер? Когда-то же нужно начинать, к тому же ребята явно смотрят как на начальника. С другой стороны, ссориться не хотелось. Оказывается, им вместе жить две недели! И все, как один, едут по "горящей путёвке", отстав от основной группы.

Леонид Аркадьевич поднялся с постели, когда попутчики вышли один за другим из купе. Дверь осталась приоткрытой. Чугуев достал дипломат, как будто что-то искал, сам же склонился к щели, прислушался.

Говорили о погоде, о планах на отпуск. Ничего похожего на обсуждение, тем более осуждение, отсутствующего попутчика он не услышал.

Двери купе растворились.

– Пора собираться! – скомандовала проводница. – Через десять минут санитарная зона, закрою все туалеты!

– И что, два с половиной часа нам жаться? – спросил Паша.

– Меньше пива пейте! – сказала проводница, держа в руках поднос с чашками чая.

Падающий мокрый снег тут же таял, и немногочисленным пассажирам пришлось прыгать через мелкие, но частые лужи.

У центрального входа вокзала стояла пучеглазая девица с голым животом, с ложной жемчужиной в пупке.

– Добро пожаловать в санаторий "Живые воды"! Рады, рады! Ждём вас, гости дорогие!

Недавно познакомившиеся мужчины переглянулись. Леонид Аркадьевич вынул из папки путёвку, заглянул в название санатория.

– Извините, у меня путёвка в санаторий "Катран".

– И у меня эта акула! – поддержал попутчика Никита.

– Какая разница? – вмешался Паша. – Катран, катамаран! Поедем в тепло!

– Ничего страшного! Ничего страшного! – затараторила девица с синими волосами. – "Живые воды" – это старое название! Наш директор решил придумать нечто более романтическое, связанное с пиратами! Красиво звучит: "Катран"? Я просто не могу пока привыкнуть к этой пиратской атрибутике! Но, уверяю вас, вы попали туда, куда нужно! Опоздали на пять дней, но наверстаете, будьте уверены! Да я, да мы обеспечим вам тройную порцию!

– Жена в дом не запустит после такого отдыха! – сказал Никита, поглаживая живот.

– Эт-та почему? – глаза сотрудницы санатория, напоминавшие до сих пор перевёрнутые чашки, увеличились до размера банных тазиков.

– В двери не войдём! – сказал вдруг Леонид Аркадьевич.

Все как один раскрыли рты – никто не ожидал от Чугуева тонкого чувства юмора.

– Что вы, что вы?! Я имею в виду удвоенную порцию развлечений, как раз активного отдыха!

– Танцы-манцы-обжиманцы! – гоготнул Паша. – А что-нибудь серьезнее?

– Это уж, как договоритесь, – улыбнулась девушка.

– С кем договариваться-то? Инструктор есть?

Синие глаза-плошки девушки позеленели.

– Вам нужен инструктор?

– Ну, как это, положен же!

– Не думаю, что вы нуждаетесь в чьей-либо помощи, при ваших-то данных! – с придыханием сказала девушка, оглядывая Пашу от плеч до колен.

- Понятное дело, но как без снаряжения-то?
- Снаря-ажения?

Никита закурил. Леонид Аркадьевич отвернулся лицом к перрону. Никола изучал расписание поездов.

– Нуда! – начинал закипать Павел. "Ещё немного и обматерю глупую квочку", – решил он. – Какой экстрим без снаряжения?

– Да! – наконец поняла синеволосая. – Мы можем организовать вам соответствующий шопинг. Существуют специальные салоны для приобретения подобного снаряжения.

– Чё ты паришь мне? Всё включено в путёвку, или как? Я сюда пожрать, что ли приехал?

– Хорошо, думаю я сумею помочь, – она потрогала себя за волосы у плеча.

– Тогда, поехали?! – Паша тряхнул сумкой. – Поехали, мужики!

Задрипанная "Газель" довезла их до места. В нескольких метрах от пляжа стояла трёхэтажная коробка с пластиковыми стенами в бороздках под вид шифера. Над стеклянными входными дверьми висела табличка. Под стеклом, окрашенным с обратной стороны бордовым цветом, на белом дельфине пьяно танцевали синие буквы: КАТРАН.

У порога стоял усатый швейцар в ливрее. Он улыбался.

– Наши гости дорогие! – заявила проводная.

Швейцар улыбнулся шире.

– Прошу!

– А это, сумки как? – спросил Бураков, глядя в мутные глаза привратника.

Швейцар продолжал улыбаться, что не мешало ему дышать ртом.

– Нам в какую сторону? – спросил Никита, обернувшись.

Синеволосая тихо исчезла. Никто не услышал, как закрылась входная дверь. Во дворе никого не было.

– Здравствуйте, здравствуйте! – вышла из сумрачного коридора женщина средних лет, среднего роста и телосложения. – Пожалуйста, ваши путёвки, документы!

Мужчины засуетились.

– Да что же я вас на пороге держу? – она взмахнула руками, как будто была в переднике, в то время как на женщине был строгий деловой костюм-тройка кремового цвета.

Тотчас зажглись неоновые лампочки на стенах, сделанные под свечи. Свет переливался в каждой – от цоколя к макушке. Казалось, вот-вот, упадёт на пол массивная капля молочно-белого стеарина.

По обе стороны прохода располагались непокрытые столы, сложенные из продольных половинок круглых брёвен. Над каждым столом висел деревянный растрескавшийся корабельный штурвал. В углу у фонтана сидела восковая фигура пирата с попугаем на плече. Разом запахло морской свежестью, появился мягкий шум прибора. Гости непроизвольно оглянулись, но входная дверь оставалась закрытой.

– Присаживайтесь, пожалуйста, посмотрите меню! А я пока займусь оформлением документов.

Женщина удалилась. Исчез и швейцар.

– Ну и как вам такая обстановочка? – спросил Никита, посмотрев на каждого попутчика.

– Соответствует нашему положению.

– Как театр начинается с вешалки, так отпуск – с кабака!

Паша подошёл к пирату, подул на его седые волосы. Осмелев, щёлкнул попугая по клюву.

– Пиастры! Пиастры!

Мужчины одновременно вздрогнули. Паша отскочил назад.

Не успели разглядеть меню, как появилась официантка в тельняшке, прикрывающей одну грудь, вторая – торчала почти горизонтально к земле. Она склонилась, зачем-то протирая столешницу. Паша ткнул пальцем в обнажённую грудь. Официантка улыбнулась.

- Натуральная что ли?
- Восковая, не нужно трогать горячими руками. Расплавится! Что выбрали, мужчины?
- А мы каждый раз можем что-нибудь выбирать?
- Всё на ваш вкус!
- И за наши бабки? – не понял Паша.
- Всё входит в стоимость путёвки.
- И вот это тоже? – Никола ткнул наугад в прайс-лист.
- Да! – улыбнулась официантка. – Хлеб так же оплачен вашим профсоюзом.
- Что выберем? – спросил Никита. Не дождавшись ответа, сказал: – Пожалуйста, что у вас обычно подают гостям с дороги?
- Желаете полдник корсара?
- Возражений нет, – ответил за всех Никита.
- Официантка удалилась.
- Что-то я не понял толком. У ней рожа белая, а сиська жёлтая!
- Паша! Ты бы оттянул её!
- Прямо здесь?
- Титьку потянул и оторвал бы!
- Знамо дело! – улыбнулся Паша.
- Из такой резины сделаны наконечники в электроподойнике, – сказал Никола.
- Да, весёлое дело! – Паша хохотнул. – А всё остальное, у неё из какой резины?
- Паш! Ты, главное, сам про резинки не забудь, если что.
- Да уж будь уверен, Никита! – Паша ещё раз хохотнул.
- Что, Лёня, думаешь: куда попал?
- В санаторий "Катран", не иначе.
- Интересно, что там эта медуза об инструкторе говорила?
- Паша, забудь. Не будет никакого инструктора. В путёвке разве сказано, что тебя обеспечат спортивным инвентарём?
- Да, Бугор обещал экстрим! – Паша часто заморгал.
- Паша! В том-то и экстрим, чтобы без лыж, без акваланга и коньков!
- Точно? Лёня! Ты самый грамотный из нас, скажи!
- Именно так, Паша. А девушка, что встречала нас, похоже, перепугалась.
- Чего это?
- Леонид Аркадьевич пожал плечами. Паша оглядел мужиков. Никто не смеялся. Он успокоился, сел за стол.
- Пришла официантка.
- Корсары, оказывается, питались терпкой грушей, запивая большим бокалом кефира. Ещё для чего-то подали кириешки отдающие полынью, поданную за "вкус моря".
- Затем пришла тётенька-администратор в том же костюме.
- Ядвига Францевна! – наконец-то представилась она.
- И нам весьма приятно! – Никита поклонился, прижав руку к груди.
- Думаю, вам очень у нас понравится! Для вас специально приготовлен номер "Люкс"!
- Президентский?
- Почти. В вашем распоряжении стильная мебель, цветной телевизор, уютная лоджия.
- Кстати, нашим гостям мы предоставляем возможность, курить в номере, – она чуточку поморщилась, – если это вам будет приятным, конечно.
- А окна куда выходят? – спросил Паша.
- Как и все в нашем пансионате, эти окна выходят к морю, на солнечную сторону!
- Должно быть, летом, не очень уютно, Ядвига Францевна?

– У нас замечательные жалюзи, Леонид Аркадьевич! Вы не пожалеете, когда приедете к нам в бархатный сезон! – Ядвига Францевна обернулась, посмотрела на всех мужчин. – Если поторопитесь, вполне сможете зарезервировать места!

– Ядвига Францевна! Разве номер класса "люкс" предусмотрен на четыре койко-места?

– Койко-места предусмотрены в рабочих общежитиях, в нашем пансионате мебель эксклюзивная! Сами поймёте, как удобно спать на диванах итальянских мастеров! Ваш номер полностью соответствует европейским стандартам! Да что я говорю? Сейчас сами увидите, и оцените!

Она открыла деревянную дверь, покрытую тёмным лаком.

Едва перешагнув за порог, отдыхающие, как один состроили придирчивые гримасы.

Мало помалу вынужденные складки лица разгладились. Придаться было не к чему. Действительно, в красном углу на тумбочке со стеклянной дверцей стоял огромный телевизор. У стен – неразложенные диваны, обитые жёлтым велюром. В изголовье каждого стояла пирамидка из цветастых подушек. Прикроватные тумбочки сверкали, стулья с мягкой обивкой выстроились у стены, приглашая присесть. У большого окна с выходом на лоджию, стол с хрустальной вазой, наполненной фруктами. Жёлтое яблоко, коричневатая груша, растрескавшийся гранат, угловатая алыча, овоидные мандарины и необычно крупный виноград розового цвета. Рядом стоял графин и мелкие стопки с запотевшими стенками. Платяной шкаф встроен в стену, рядом бар!

Паша подошёл к стеклянной витрине, стукнул пальцем.

– Ого!

– Что там, Паша?

– Рыбки!

– Золотые?

– Не-е, какие-то серые. А кто их кормить будет, эй! Эльза Францевна?

Ядвига Францевна успела бесшумно удалиться.

– Горничная с резиновой титькой придёт и накормит.

– Так она же того, людей обслуживает!

– А мы, Паша, выйдем на несколько минут, она и тебя обслужит!

– Ты это, за кого меня принимаешь?

– Спокойно, Паша! – вмешался Никола. – Он принимает тебя, как и мы все.

– Вы все?!

– За нормального мужика, который не сможет отказать хрупкой красавице. Правда? – спросил Никола у остальных.

Все дружно закивали головами.

Паша огляделся. Никто не смеялся.

– Хорошие вы мужики, всё же! – сказал он. – Я сюда падаю!

Он с размаху уселся на диван у лоджии.

Леонид Аркадьевич помялся, но не смог сказать, что ему первому приглянулось это место. Он только вздохнул и подумал, что права Наденька, считающая его тряпкой.

Никита занял место ближе к телевизору. Никола сел на диванчику дверей.

Чугуеву достался изрядно помятый диван в самом углу, он и стоял почему-то не впритык к стене, а наискось, словно прикрывал что-то. Как только Леонид Аркадьевич сел на своё место, сразу выяснилось, почему диван стоит наперекосяк. Он еле держался, упираясь в стены двумя углами. Стоило Чугуеву шевельнуться, как спинка слева отвалилась. Он испуганно вскочил, и упала правая спинка.

– Вот так "люкс"! – Никита подошёл к журнальному столику, схватил трубку телефона. – Сейчас я им устрою!

– Не нужно ничего устраивать, – попросил Чугуев. – Нам здесь ещё долго жить.

– Эдак можно всю жизнь прожить, чтобы какие-то гады на шее сидели! – высказался Паша. – Я сам скажу, дай трубку! – он протянул руку.

– А что если посмотреть на это с юмором? – сказал Никола.

– Это ещё как?

– Философски.

– Твой диван развалился – тебе и решать! – Никита положил трубку.

Никола молча подошёл к предмету спора, осмотрел развалину.

– Думаешь, так нормально будет? – спросил Чугуев, после того, как Никола поднял прикладные спинки и приставил их к стенке.

– Так я и думал. Смотри, тут вообще болты-то на месте!

Никита подошёл ближе. Действительно, похоже, кто-то либо потерял гайки, либо поленился их прикрутить. Он проговорил мысли вслух.

– Или забыли по-пьяни! – предположил Никита.

– Как можно напиться, чтоб забыть? У нас на работе ещё не так пьют!

– Паша! Сам-то пробовал нажраться да потом гайки крутить?

– Не-е, тут ты прав. Я не любитель.

– Что будем делать? – спросил Чугуев.

– Позаимствуем гайки у соседей.

– Это как? – скрестил руки на груди Паша.

– Молча! Ты что, зажёшь гайку для товарища, а?

– Я-то что? Как сам спать буду? На полу, что ли?

– Я вообще-то... – Чугуев развёл руками, вышел на лоджию.

– Никто на полу спать не будет, Паша! Как работяга сам мог бы допетрить, что от одной гайки твой диван не развалиться!

– А! Вот ты что придумал! Ну, ты инженер, тебе и думать!

– Верно, Паша. Мне думать, а тебе крутить.

– Схожу, попрошу ключ у водилы! – сказал Никита и вышел из номера.

– Никола! Ты это, обожди с ключом! – сказал Паша, задирая крышку своего дивана. – Работы тут на пять сек!

Он потрогал гайки, открутить можно любую. Паша отвернул дальнюю, ближе к стене. Подал назад, не глядя.

– Лёня! Держи!

Чугуев не услышал. Он наблюдал за зимним прибоем. Море было воистину чёрным, беспокойным. Тёмные волны, разгоняемые белесыми барашками, тяжелели и, падая, рассыпались о берег ледяными брызгами. Леонид Аркадьевич ёжился, как будто волны выбрасывали холодные барашки ему за шиворот. Чугуев затушил сигарету о перила балкона.

Никола спустился на первый этаж. По дороге ему никто не встретился. Все двери были закрыты. Ни из одной комнаты не слышалось голосов, не играла музыка, не говорил телевизор. В холле на первом этаже, переделанном в ресторан, никого не было. За стойкой бара, служащей одновременно вахтой, стоял тот же самый глухонемой швейцар. Он по-прежнему шумно дышал через рот.

– Выйду во двор! – сказал ему Никола.

Швейцар не шелохнулся.

Пройдя по тротуару, посыпанному галькой, Никола приблизился к раскрытым настежь входным воротам из крашеной синим арматуры. Ножки ворот обросли землёй, как будто стояли здесь с незапамятных времён.

Никита точно помнил, что на площадке перед пансионатом стояла рыжая "девятка". Он тогда решил, что это машина кого-нибудь из прислуги. Для начальства она никак не подходила. А если хозяин машины из простого люда, то запросто может дать ключ.

Никола накинул капюшон. Шёл мокрый снег вперемежку с холодным дождём. Не смотря на близость моря, летом не пахло. Скорее это походило на весеннюю распутицу, когда валенки одевать поздно, а в сапогах зябко. Ни телега, ни сани. Машина стояла на прежнем месте. Хозяина не было. Никола обошёл вокруг машины, осмотрелся. Никто не вышел из пансионата. Дверцы, конечно, были заперты.

Он решил вернуться и найти кого-нибудь говорящего, чтобы расспросить о хозяине машины. Как только Никола развернулся, кто-то, появившийся из ниоткуда окликнул его.

– Мужчина! Вы что-то искали?

– Я искал шофёра, – оборачиваясь, сказал Никола.

Перед ним стояла женщина в фиолетовом плаще. Огромные очки в роговой оправе не позволяли разглядеть её лицо. В руках она держала дамскую сумочку. Наверное, одна из отдыхающих, решил Никола. А значит, она может знать хозяина "девятки".

– Собираетесь куда-то ехать?

– Нет, мне нужен ключ "на двадцать два".

– Вы привезли работу слесаря с собой?

Никола посмотрел женщине в глаза, то есть на тёмные стёкла очков. Издевается или шутит?

Её тонкие губы не шелохнулись. Женщина ждала ответа. Серьёзного, как и её вопрос.

– Наоборот. Это работа не отстала от меня и в отпуске.

– Меня зовут Ниной! – она протянула руку.

– Николай, – он вяло пожал руку. – Так где, говорите, водитель?

– Я говорю, что водитель это я!

– Тогда дайте ключ "на двадцать два"!

– Надолго?

– Дело пяти минут. Диван у друга развалился.

– Надо поаккуратнее с казённой мебелью.

– Не волнуйтесь, сделаем как надо.

Она попросила открыть багажник. Никола не стал отнекиваться, влез в машину, щёлкнул замком багажника. В багажнике было всё необходимое для путешествия. Термос, набитые дорожные сумки. Из инструментов был трос, домкрат и консервная банка с какими-то болтами. Гаек и каких-либо ключей не находилось.

– Где у вас ключи? – Никола поднял голову и обернулся.

Женщины не было.

– Что за муть? Так ещё и посадят ни за что! – выругался он. Звать Нину он не стал. Никола захлопнул багажник, затем дверцу машины и зашагал к пансионату, не разбирая пути, ступая в лужи и грязь.

– Ты что, Никола, в море искупался?

– Почти. Даже русалку повстречал.

– И как она?

– Да как, – Никола махнул рукой. – Хвост да чешуя!

– С этого-то не снимай! – Никита повернулся к Паше.

– А как? С моего сняли, с твоего сняли по гайке, а Никола у нас что, барин?

– Давай, откручивай! Пускай у всех одинаково будет! – сообразил Никола.

– И я говорю! Сразу понял: по три гайки каждому. На троих, то есть! – Паша заржал собственной шутке. Его поддержали мужики.

Только Чугуев по-прежнему торчал на балконе.

Через пять минут работа была закончена.

– Обмоем? – предложил Никита.

– Мужики, я пас!

- Искать экстрим пойдёшь, Паша?
- Не курю, спортсмен! – пошутил Паша, вынимая пачку папирос из кармана.
- Никита посмотрел на Николая.
- К вечеру сообразим, если что.
- Интересно, тут канал "спорт" есть? Эта выдра обещала "тарелку"!
- Паша включил телевизор. Пощёлкал пультом и нашёл любимый канал.
- А сейчас наша сборная проходит подготовку в Сочи! – закончил сообщение диктор.
- Далее пошли новости о теннисе.
- Ты понял, какая сборная?
- Паша, какая еще, по-твоему, сборная может затеять сбор в Сочи?
- Думаю, футбольная.
- Верно думаешь. Только тебе что за дело?
- Да-а, – протянул Паша. – Мне туда не попасть.
- По-моему, хоть кого пускают на тренировку, – сказал Никола. – Отчего нельзя посмотреть-то?
- Да ладно, проехали! – с силой махнул рукой Паша и дёрнул за ручку двери на лоджию.
- Иди, Лёня! Там тебе диван починили!
- Спасибо, Паша!
- Всем спасибо скажи! Я чего, только гайки привернул. Делов-то! – Паша отряхнул ладони.
- Всё равно, спасибо, Паша.
- Чудак ты, Лёня! – сказал Бураков.
- Спасибо, мужики, – сказал Леонид Аркадьевич, зайдя в комнату.
- Да не за что, – сказал Никола.
- Должен будешь, Леонид Аркадьевич! – улыбнулся Никита.
- Никаких проблем!
- Шучу! – Никита хлопнул в ладоши.
- Да почему же? Смотрю, диван как целый! – Чугуев осторожно присел, затем поёрзал, после чего привстал и с силой хлопнулся на диван. – Что вы сделали? У кого запчасти взяли?
- У Николы спроси! Он какую-то русалку надыбал. У неё и взял новые ножки для дивана!
- Какую русалку? Почему новые? – Чугуев покачал спинку дивана.
- Да она же прежняя!
- Конечно, та же самая. Это Паша немного реконструировал итальянские диваны кубанской сборки.
- Что он сделал?
- Лень, тебе в самом деле, интересно? – спросил Никола.
- Конечно. Я заинтригован. Как можно починить диваны за время выкуренной сигареты? Без мастеров, без сантехников и прочих... – Чугуев пожевал губами.
- Пролетариев! – подсказал Никита.
- Специалистов, – поправил Чугуев. – И всё же?
- Никаких премудростей. Открутили с каждого дивана по одной гайке с головного конца, да ввернули в твой диван.
- Надо же, как всё просто, – развёл руками Чугуев. – А кто автор идеи?
- Тебе-то, зачем?
- Кому должен буду больше всего?
- Никто, никому, ничего не должен! – сказал Никита, разделяя каждое слово.
- И всё же, я перед вами в долгу.
- Как знаешь. Я бы не парился.

– Мужики! – крикнул Паша в приоткрытые двери с лоджии. – Мы это, до обеда, что делать будем?

– Паша! Есть предложения?

– Не-е, я пас! Спортсмен, если кто ещё не понял.

– Эй! Спортсмен! – окликнул его Никола. – Или заходи, или двери прикрой! Не все закалённые.

– А жаль! – Паша выбросил окурок за перила и вошёл в комнату.

– Не поверите, ща бабу видал страшную! – высказался Паша, скрестив руки на груди.

– Никола тоже русалку видел. Что-то рановато у вас видения начинаются. Ещё не отдохнули толком.

– Никита! Пошёл бы ты, а?! Точняк, говорю, бабу видал страшную! Такая если присниться, до потолка подпрыгнешь от ужаса.

– Что за женщина? – спросил Чугуев, чтобы поддержать разговор.

– Не женщина, баба-яга какая-то! В натуре, если мою жопу рядом с её рожей поставить – она стрёмнее будет, потому как в очках!

– В каких очках? – спросил Никола.

– В больших, на всю рожу!

– В чёрной оправе?

Никита вздрогнул.

– Не знаю, в чёрной не в чёрной, только стрёмная харя у неё.

– Паша! Она что-нибудь говорила?

– Не, только зырила на меня как-то странно. Как будто я ей десятку должен.

– А потом ты отвернулся, и она исчезла, – сказал Никола.

– Ну, да! А что, твоя русалка тоже исчезла?

– Растворилась в тумане. Похожа, кстати на твою бабу-ягу.

– Разные люди встречаются, – сказал Чугуев.

– Тебе, Лёня, ещё не встречалась такая!

– И ты немного потерял.

– Едут зимой на море, – продолжал мыслить вслух Чугуев, – кто по нужде, кто за здоровьем, – он посмотрел на Пашу, – а кто людей поугасть.

– С чего ты взял, что я испугался? Просто впервые такую срамоту видел! Вон, Никола тоже!

– Наверное, она из "дикарей", – предположил Никола. – Потому что в машине всякий хлам, который просто так по городу не возят. А ключей никаких!

– Кажется, я знаю, кто это такая.

– Никита! Ты, похоже, знаешь всё!

– Не всё, но Нину Петровну всяко узнаю. Даже по описаниям.

– Дак она того, – улыбнулся Паша, – за тобой охотиться?

– Точно, точно! – подхватил Никола. – Пора, Никита, пора!

– Чего, пора-то? – поддавшись общему весёлому настроению, улыбнулся Никита.

– Пора о детях позаботиться! – продолжал Никола.

– В смысле?

– В смысле алиментов, а?

Все дружно заржали. Глядя на недоумевающую физиономию Никиты, не выдержал и Чугуев.

Никита засмеялся последним.

– Не такой уж я конченный алкоголик, чтоб на старуху позариться.

– А сколько ей лет?

– Примерно как тебе, а что, Лёня, интересуешься психологией?

- Почему, психологией? Эта Нина Петровна, она что, твоя преподавательница?
- Да, – легко соврал Никита. Не хотелось рассказывать о странном знакомстве с ненормальной женщиной.
- Интересная жизнь. В технических ВУЗах психологию преподают!
- Ещё не то бывает, Леонид Аркадьевич! Скоро в дворники без диплома о высшем образовании не возьмут.
- Точно?
- Паш! Тебе-то чего беспокоиться? В футболисты с тремя классами возьмут.
- А ты что думаешь, футбол тебе просто? Бегай да пинай мячик?
- Нет. Это целая наука, Паша!
- Паша посмотрел в глаза Никите и не увидел никакого намёка на шутку.
- Какая наука? – спросил он.
- Ну, я не знаю. Вон, спроси у Леонида Аркадьевича! Он должен знать.
- Лёня! Какая наука – футбол?
- Никита переглянулся с Николаем. После чего все уставились на Чугуева.
- Павел, у каждой игры есть свои правила. А если есть правила, значит, обеспечен научный подход.
- Дак, в чём наука-то? – не унимался Павел.
- Понимаешь, Павел, возьмём самую простую игру.
- В Чапаева что ли?
- Пусть в Чапаева. Правила есть?
- Какие правила-то, бей по шашкам, и делов-то.
- Конечно. Как ты и сказал: "Бегай, да мячик пинай"! А попробуй сразу тремя пешками?
- Не получится.
- Так же и в футболе. Трое разом никак по мячу не пнут. Кроме того, – Чугуев ослабил галстук, облокотился на журнальный столик, – жаль картошки нет, в два счёта объяснил бы!
- Ты это про что?
- Да про Чапаева!
- Я допетрил! Где должен быть командир? В смысле, капитан команды?
- И это тоже. Главное, Паша, система! Индивидуальное мастерство должно подкрепляться командными действиями!
- Как ты сказал?
- Я сказал, что каждый игрок команды работает как винтик в общем механизме. И от его работы зависит вся игра!
- Ну, про винтики мы уже проходили! – сказал Никита.
- Мало проходили! – заявил Чугуев. Никита опешил от резкого тона. Смолчал. И показалось вдруг Чугуеву, что сидит он за своим столом мэра и ведёт планёрку. Он опустил голову, испугавшись собственного голоса.
- Ты это, Лёня, запиши мне вот эти слова-то! – Паша вынул из кармана спортивной сумки записную книжку и авторучку.
- Какие слова?
- Ну, про команду и мастерство!
- Винтики только не пиши, – посоветовал Никола.
- Чугуев махнул рукой и размашистым начальническим почерком наискось, как наложил резолюцию, написал на листке:
- Футбол требует научного подхода!
- Не, ты про индивидуальное мастерство напиши! – попросил Паша.
- Леонид Аркадьевич написал и о мастерстве.
- Во, нормально! А ты говоришь! – Павел обратился к Никите.

- Виноват, – Никита поклонился.
 - То-то же! Я ж говорю, непросто всё это.
 - Что не просто? – спросил Николай.
 - А то, Никола! Это тебе не за сиськи корову дёргать! Правильно говорю, Лёня?
 - Правильно. Существуют целые школы футбола. Европейский, к примеру, отличается от Южно-американского. Африканский, совсем другая история.
 - Интересно, китайцы в футбол играют? – спросил Никита, подначивая Чугуева.
 - В футбол играют все.
 - Только не все на чемпионат выходят! – добавил Павел.
 - Да, иногда такие гранды не проходят отборочных туров! – глаза Чугуева загорелись.
 - Пойдём, покурим! – предложил вполголоса Никита, глядя на некурящего Николая.
- Они вышли на лоджию, оставив двух знатоков футбола за интересной беседой. Никита закурил. Николай посмотрел вниз.
- Ищешь Нину Петровну?
 - Да как тебе сказать...
 - Прямо.
 - Я залезал в её машину, рылся в багажнике. Правда, ключей не нашёл и ничего не взял.
 - Тогда ты ей ничего не должен.
 - Понятное дело, но, понимаешь, я ж без перчаток шарился!
 - Боишься, что её грохнут, а потом тебя привлекут?
 - Можно и так сказать.
 - Смотри, это её машина? – Никита показал пальцем на оранжевую "девятку".
 - Она.
 - Тогда вот что, Никола! Пошли и сотрём все твои отпечатки, мало ли что! Ты же помнишь, к чему прикасался?
 - Вообще-то, да.
 - Какие трудности? Возьмёшь тряпку и сотрёшь все отпечатки! А я на шухере постою!
 - Далёко собрались? – спросил Павел, когда они прошли к выходной двери.
 - Прогуляемся.
 - До пляжа?
 - Паша! До пляжа ходим все вместе, после обеда!
 - Павел, а ты напрасно на Зико наезжаешь! Понятное дело, хотел удивить "сухим листом"!
 - Да куда ему? Тоже, закосил под Пеле!
 - Пошли, пошли! – сказал Никита. – У них ещё восемьдесят второй год по футбольному календарю!

Машина стояла на прежнем месте. Следы, если они и были, давным-давно смыты дождём. Как и отпечатки пальцев снаружи. Поэтому Никола без опаски взялся за ручку.

Никита встал рядом, но повернулся боком, как будто бы ни при чём. Он был готов начать говорить с полуслова, в случае чего, продолжая неначатый разговор.

– Всё же решились, Никита Иванович?

– Здравствуйте! – выкрикнул Никита, вздрогнув от неожиданности.

Николай вжался в сиденье водителя. Замер. Услышав снаружи вполне мирный разговор, продолжил своё дело. Оттирая бардачок, он машинально переключился на рулевое колесо, панель.

Что он ещё трогал? Никола вспотел. Конечно! Ключи зажигания! Их не было. Все труды насмарку!

Никола на всякий случай в полном отчаянии отщёлкнул рычаг ручного тормоза и педаль газа.

Снаружи всё ещё разговаривали. Николай вышел из машины. Собираясь пояснить, зачем он туда залезал, он подготовился выслушивать обвинения и опровергать их.

– Николай, кажется, вы что-то обронили? – вместо этого сказала Нина Петровна. – Думаю, не в салоне, а в багажнике!

– И вы... подобрали?

– Я не заглядывала туда. Проверьте сами. Хозяйка рядом, можно без суеты осмотреть багажник.

Никола улыбнулся, развернулся к багажнику.

– Платочек не выроните! – сказала ему вдогонку Нина Петровна.

– Спасибо! – не оглядываясь, Никола впихнул высунувшийся платок обратно в карман.

– Вы-то как тут, Нина Петровна? – спросил Никита.

– Если б вы с Дмитрием дали мне высказаться, – начала Нина Петровна, но Никита перебил её. Слушать философские бредни не хотелось.

– Вы тоже в пансионате, или?

– Или! – улыбнулась Нина Петровна. – В частном секторе.

– Не завидую я вам.

– Почему?

– Готовить самому, стирать-гладить – какой уж отдых?

– Активный, Никита Иванович, активный!

– Кому что нравится, – Никита пожал плечами. Посмотрел на мокрую от дождя спину Никола. Сколь он там возиться будет? Что он там, отжимался от дна багажника, если столько отпечатков оставил?

– Я с лёгкостью могу предсказать вам ближайшее будущее, – по обыкновению медленно сказала Нина Петровна и, заметив нетерпение Никиты, заговорила быстрее, – первый день вы будете отмечать прибытие. Второй, третий – продолжать отмечать прибытие. На четвёртый-пятый день уже не увидите ни моря, ни гор, ни снега. Затем потеряете чувство меры и пространства, чуточку позже – времени.

– И разъедемся по домам конченными алкоголиками! – продолжил Никита. – Но вам-то, что за дело до отдыха незнакомых мужчин?

– Почему, незнакомых?

– Скажем, малознакомых, – сказал Никола.

– У вас, Николай, есть шанс изменить свою жизнь! – глаза Нины Петровны загорелись. Её очки-хамелеоны приобрели на миг красноватый оттенок.

– Извините, Нина Петровна, мне нечего менять. Меня всё устраивает.

– Как пожелаете! – Нина Петровна надула губы, развернулась и ушла.

– Она что, всегда такая?

– Никола! Откуда мне знать-то? Я её вижу второй раз в жизни.

– Врёшь! Это я её второй раз вижу!

– Я в третий раз, что с того?

– Правильно Паша ляпнул про её рожу. Может, она того, оголодала? Сидела, поди, лет десять.

– Вряд ли. Она того, – сказал Никита, подражая товарищу, – поди, психолог. Кстати, ты все отпечатки стёр?

– Почти, – Никола махнул рукой, – только зачем? Никто её не убивал, никого она не убивала. К тому же, самые главные отпечатки, на ключе зажигания, остались!

– Выходит, зря мы ходили?

– Зря. – Никола улыбнулся.

– Кстати, она может и права, – сказал он, глядя на пивной ларёк, притулившийся к дороге по ту сторону.

– Никола, у тебя бывало такое, чтобы бухать три недели?

– Попряд? Не бывало. Думаю у мужиков тоже вряд ли. Того и опасуюсь. Вдруг, захочется попробовать?

– Кому захочется-то, этим футболистам?

– Помнишь, Лёня грозился проставиться за ремонт дивана?

– Да так, ерунда всё это.

И всё же вечером Леонид Аркадьевич вынул из дипломата бутылку армянского коньяка. Предложил попробовать. Не отказался никто. Затем попробовали абхазского вина. В итоге решили, что кроме русской водки нет ничего лучше.

Утром, лёжа в постели и открывая баночку пива, Никита подумал, что пророчества Нины Петровны сбываются.

О том же подумал Никола.

Чугуев и Паша не думали ни о чём. Они с раннего утра ушли в город. Похмелились в первой попавшейся забегаловке и почувствовали себя немногим хуже вчерашнего.

Собрались вместе во время обеда. За столом толком не ели, а когда ушли в номер, достали бутылочку и пошли как по маслу солёные помидорчики, купленные у бабки в рваной тужурке.

Следующий день не запомнил никто. Зато на утро Никиту своротило от одного вида мятой баночки пива, предусмотрительно оставленной им на утро.

– Кто-нибудь видел людей в этом долбаном пансионате? – спросил вдруг Паша.

Его слова болью отдались в головах. Никто уже не спал, но говорить не хотел. Вопрос Павла застал каждого врасплох.

Действительно, где же все отдыхающие?

– Дзинь-дзинь! – звякнул колокольчик двери.

– Горничная! – сказал Паша, вскочил с постели.

– Завтрак! – сказала девица с силиконовым выменем.

– Спасибо!

Она закатила столик и выскочила из комнаты.

– Ну, долго валяться будем?

Никто не ответил. Паша осмотрел предложенный завтрак и ушёл в душ.

Чугуев провёл ладонями по щекам, вздохнул. Придётся бриться. Кожа пальцев почему-то ощущалась отдельно от рук. Посидев в раздумьях несколько секунд, Чугуев решил для начала умыться.

Дверь в душ была заперта, изнутри доносился шум воды.

– Там Паша, это надолго, – сказал Никита. – Пойдём, Лёня в коридор, там есть общий туалет.

– С умывальником?

– С великим множеством раковин, Лёня!

Чугуев взял полотенце и пластиковый пакет с бритвенными принадлежностями, на всякий случай. Вдруг, получится привести себя в Божий вид.

Никита, оперевшись о стену, ждал.

Когда товарищи наконец вышли из номера, к ним присоединился Николай.

Они дотопали до конца коридора. Конечно, двери всех номеров были закрыты. Как и в первый день, ниоткуда не доносилось ни единого жилого звука.

Друзья вспотели, пока шли. Больше от гнетущей обстановки, чем от физических усилий.

Вдруг открылась дверь номера напротив туалета. Мужчины одновременно вздрогнули.

Из-за приоткрытой двери раздалось невнятное мычание. Затем появился по пояс голый тип с расстегнутой ширинкой. Глядя на людей в коридоре и, одновременно не видя их, он неторопливо полил пол за порогом своей комнаты.

Чугуев, идя первым, остановился, растопырил руки в стороны, задержав товарищей. Они молча смотрели на отороженного типа. Пьяный, так и не заметив никого в коридоре, в довершение плюнул за порог, да так и не поправляя штаны, ступил назад, пятясь за порог. Дверь захлопнулась.

– М-да, – только и сказал Никита. Его обычно острый язык словно парализовало.

В мрачном молчании мужчины прошли в общий санузел.

В комнате их встречал на удивленье посвежевший Паша. Не обращая внимания на кислые физиономии товарищей, он тотчас завёл разговор о футболе, обращаясь исключительно к Чугуеву.

– Ещё надо рассчитать, "щёчкой" или "пыром" бить, когда ветер сбоку! Или дождь, во что я под душем понял!

– Верно, верно, Паша, – отмахнулся Чугуев.

– Что вы кислые такие? Давайте-ка, мужики, в душ! У меня есть тонизирующий шампунь! – Паша бросил свою сумку на середину комнаты. – Сейчас, сейчас! Как огурчики будете!

Он копошился в сумке, а мужчины стояли, поглядывая друг на друга. Ни один из них никак не походил на пышущего здоровьем Пашу.

– А может, лучше в баньку? – предложил Николай.

– И точно! – Паша аж подпрыгнул. – Вот ты голова! Хотя и крестьянин!

– В крестьянстве, Паша, мудрость всех поколений!

– Лёня! Тебе бы ещё пальцем в небо ткнуть, ха-ха! Вылитый начальник!

Чугуев разом покраснел. Что он сморозил? Опять ему показалось, что за спиной хихикает секретарша. Леонид Аркадьевич дёрнул плечом и оглянулся. Позади стоял Никола. Он хмуро, но сочувственно улыбнулся.

– Куда направились дорогие гости, если не секрет? – спросила улыбающаяся Ядвига Францевна, повстречав друзей на лестнице.

– Здравствуйте, Ядвига Францевна! Мы как раз хотели вас спросить, есть ли в городе баня?

– Павел Аркадьевич! – всплеснула руками Ядвига Францевна. – Для чего вам идти в такую даль? У нас в филиале есть прекрасная русская баня! Вас довезёт наш автобус!

– Прекрасно, Ядвига Францевна! У меня ещё один вопрос, если не возражаете, конечно.

– Сколько угодно, сколько угодно! – она сложила ручки у груди, как зайчишка на детской картинке.

Никита отпрянул, вдруг, подпрыгнет, да ему на ногу?!

– А где остальные отдыхающие?

– Леонид Аркадьевич! – протянула Эльза Францевна. И всем послышалось немое укоризненное продолжение: "Как вам не совестно?!"

– А сколько стоит в баньке попариться? – спросил Николай, придя на помощь стусевавшемуся товарищу.

– О чём вы говорите? Всё входит в стоимость путёвки! Банька уже протоплена, вам останется добавить по своему вкусу.

– Добавить чего?

– Жару, Паша, жару! – Никита похлопал по плечу Буракова.

– В смысле, и веники будут берёзовые?

– Как пожелаете! Василий, это наш банщик, введёт вас в курс дела.

Мужчины молча уселись на скамейку, спинами к столу. Замерли в ожидании обещанного автобуса.

И только слабый гул кондиционера перешибало хриплое дыхание глухонемого швейцара.

– Чего-нибудь желаете? – спросила вышедшая из глубины зала официантка в пиратской тельняшке.

– Поедешь с нами в баню? – спросил Паша, взяв двумя пальцами резиновую грудь. – Отмоешься хоть, а то лазишь как лохудра последняя!

– Сам отмойся! А у меня это, – девушка потрогала себя за щеки, – грим!

– Цыганский загар? Ха-ха!

– Для особо одарённых, повторяю! – осмелела девушка, заметив, что сотоварищи вовсе не одобряют поведение этого верзилы. – Грим – это набор красок для артистов!

– Такты, значит, артистка? И мыться тебе нельзя! Ха-ха-ха! – Паша отпустил гуттаперчевый сосок. Оттёр ладонь об штаны.

– Зря артачишься! Хоть бы живую сиську вынула, никому ты не нужна!

– Да! И тебе тоже!

– Мне-то, в первую очередь! Как отмоешься, подходи, поболтаем! – Паша отвернулся от официантки.

Она посмотрела на багровую физиономию швейцара. Он перенапрягся, держа наготове руку над тревожной кнопкой. Девушка улыбнулась швейцару.

Подъехала, наконец, машина. Серая "Газель".

– Что-то слабо смахивает на "Икарус"! – заметил Паша.

– Да, это не "Интурист". Но каков пансионат, таков и транспорт! – высказался подрагивающий Чугуев.

– Куда везёшь, водила? – спросил Паша, когда машина выехала из города.

– В баню.

– Это где, в горах или на море?

– Скоро прибудем.

– С похмелья что ли? – Паша обернулся, подмигнул мужикам.

Шофёр ничего не ответил. Он сосредоточился на дороге.

Машина въехала в открытые металлические ворота защитного цвета. В центре облезшей решётки красовалась бледно-розовая звезда с золочёным серпом и молотом.

– Это дача генералитета бывшего Союза! – сказал водитель, высаживая пассажиров.

– А нас заместо солдат привезли? – выкрикнул Паша в ухо водителю, от чего тот вздрогнул. – Дрова поколоть, спинку потерять?

– Вы никогда не были офицерами! – сказал Василий, глядя в глаза Чугуеву.

– Я старший лейтенант запаса, – сказал Чугуев.

– Тем более! – почему-то разозлился банщик.

– Слышь, мужик, хорош дуру гнать! Говори, мы моемся сегодня или нет?

– А-а! – Василий махнул рукой. – Не тот ныне клиент пошёл! Никакой тебе душевности.

– В самом деле, хватит морочить нам голову! – сказал вдруг Чугуев.

Банщик вздрогнул.

– Если надо поколоть дров, пожалуйста! – хлопнул в ладоши Никола.

– Ничегошеньки вы не понимаете, – сказал Никита, раскрывая сумку.

Брякнули баночки с пивом – глаза Василия озарились.

– Я устрою вам самую, что ни на есть офицерскую баньку! – сказал Василий, потирая руки.

Отхлёбывая пиво, он повёл гостей по тропинке, дальше от мрачного замка с облезшими стенами. Пройдя сотню метров, они оказались возле свежесрубленной избушки. Из металлической трубы на крыше исходил жар с ароматом бересты. Воздух над трубой колыхался, предвещая добрую баньку.

В предбаннике Василий предложил гостям веники: на выбор.

– Чего выбирать-то? – не понял Паша.

– Не скажи, молодой человек, не скажи! Смотря для каких целей париться.

– Для здоровья!

– А тебе для чего? – Василий посмотрел на Николая.
– Мне бы взбодриться.
– А мне – прогреться! – сказал Чугуев.
– А вам, молодой человек?
– Похмелье выгнать! – сказал Никита.
– Видите, у каждого есть своя цель! – улыбнулся Василий.
– Наша цель, – Никита ткнул пальцем в деревянный потолок с потёками смолы, – коммунизм!

– Отменили и забыли. Значит, так: раздевайтесь, разбирайте амуницию! Я тем временем подготовлю веники, – Василий быстро скинул пальто и сказал, закрывая за собой дверь. – Если осталось, зацепите пивка в баночке!

Василий оправдал звание лучшего банщика. Он последовательно оприходовал гостей: каждого по желанию. Использовал эвкалиптовый, берёзовый, дубовый и можжевельный веники.

Все остались довольны. А пивко он просил прихватить для того, чтобы плескать на каменку.

Выйдя в предбанник, он скинул с себя банную шапочку.

– Пивка, Василий? – Никита протянул баночку.

– Благодарствую! А вам бы не советовал. Вон, чаёк в термосе. С мятой, в самый раз!

Говорил он напрасно. Вряд ли кого из гостей потянуло на пиво. Все с великим удовольствием отхлёбывали горячий, слегка подслащённый чай. Говорить не хотелось, пот стекал ручьями.

– Почему? – спросил Никита.

– Не нужно портить баню! На второй день после пьянки милое дело – банька, да чаёк!

– А во время пьянки как? – спросил Никита. После хорошей парилки язык его развязался.

– Во время? И банька не в толк, – банщик отпил пивка, крикнул. – На второй день куда ни шло, а потом, – Василий махнул рукой.

– А в третий день? – спросил Никола.

– В третий день водка не берёт, и баня не прошибает. В остальные дни сам себе противным становишься.

– У тебя-то, какой уже день? – спросил Паша.

– Я, ребята, вышел из того положения, когда ведёшь дням счёт. Главное, теперь двигаться. А для того нужно горячее. Вот так-то! – Он хлопнул себя по коленям и встал. – Кто смелый, на второй заход?

– Сколь дней надо бухать, чтобы стать таким как ты? – спросил Никита после второго захода в парилку.

– Всяко бывает, кому и трёх дней хватает. Если похмелился к вечеру, выдержав день, считай, пропал, – Василий резко встал, отвернулся. – Схожу-ка, ополоснусь.

Когда Василий вернулся в предбанник, на столе его ожидала дюжина баночек доброго пива. Банщик оставил одну, остальные по-хозяйски собрал в рюкзак.

Вдруг зазвенел звонок похожий на сирену.

– Кончай помывку! – скомандовал Василий.

– А чего?

– Смена составов, Паша! – сказал Никита, догадавшись.

– По ходу игры, – добавил Никола, одевая носки.

Паша посмотрел на обоих, затем на улыбающегося Чугуева, кивнул.

Следующую смену привёл другой банщик. Василий проводил гостей до машины.

– Давайте, мужики, отдыхайте на полную катушку! – дал он напутствие. – Когда ещё оторвётесь от семейного контроля?!

Все понимающе улынулись банщику, но отрываться по полной уже никто не хотел.

В холле, исполняющем роль ресторана, задерживаться не хотелось. Девушка в пиратском наряде встала у прохода на лестницу.

– Не угодно вам чаю, кофе, чего-нибудь поинтереснее?

У неё был вид страдающего ребёнка, готового тотчас расплакаться.

– Ты чего в баню-то не поехала?

Официантка вскинула подбородок, посмотрела на Пашу через плечо Никиты. Губы её скривились. Вот-вот, разревётся! Никита решил спасти положение.

– Пожалуй, мы выпьем чаю. Есть у вас с мелиссой?

Глаза официантки загорелись.

– С мелиссой, топинамбуром, чабрецом! – отчеканила она как первокурсница на экзамене.

– Ладно! – махнул Паша мощной ладонью. – Давай этого, с гамбургером!

– Вам что? – официантка посмотрела на Чугуева.

– Вам? – повернулась она к Николе.

Никита молча улыбался. Вот, всегда так. Только наладишь контакт, оказывается, сделал для других! Другие, как будто понимали чувства Никиты, стойко молчали.

Официантка растерялась. Щёки её пошли пунцовыми пятнами.

Гости пансионата расселись за деревянным столом. Пыльное чучело попугая скрипучим электронным голосом доложило:

– Господа! Пять часов пополудни! Фай о'клок, господа!

Леонид Аркадьевич глянул на часы: половина восьмого по тому же полудню! М-да, весело живём!

– Сейчас ещё веселее будет! – шепнул Никита.

Чугуев вздрогнул. Он не ожидал, что скажет мысли вслух. Посмотрев на Никиту, Леонид Аркадьевич улыбнулся в ответ. Затем посмотрел, куда указывал глазами Никита.

Во входных дверях стояла женщина в тёмном плаще.

Леонид Аркадьевич узнал в ней таинственную незнакомку Николы, чудовище Паши и навязчивую "подругу" Никиты.

Она смотрела точно в глаза Чугуеву. Как будто не было никого другого в сумрачном зале, освещаемом крутящейся люстрой с цветомузыкой.

Леонид Аркадьевич застыл в полуприсяди.

– Нравится? – шепнул Никита. – Сейчас познакомлю!

Чугуев дёрнул плечом. Сел.

Нина Петровна что-то сказала швейцару, отвернувшись к стойке.

– Точно, топором рубленая? – спросил Никита.

Чугуев кивнул. Женщину с такой фигурой он ещё не видел. Или это плащ её так уродует?

Официантка вернулась с подносом. Стараясь не задеть ненароком Пашу, она быстро расставила чашки. Никите достался чай с пакетиком.

К его удивлению, Нина Петровна не поглядела в его сторону. Женщина ушла, пока он разглядывал свою чашку с жиденьким жёлтым пойлом.

Похоже, никто больше не обратил внимания на появившуюся из ниоткуда и ушедшую в никуда Нину Петровну. Мужики о чём-то говорили, пили чай с печеньем вприкуску. Затем вернулись в номер. До ужина смотрели телевизор. К счастью, не показывали никаких матчей и спортивных новостей. Чугуев настоял на просмотре местной телепередачи.

– Неплохо быть в курсе здешних новостей! – сказал он.

Мужчины равнодушно пожали плечами.

– Прошедший погодный катаклизм оставил следы! – радостно сказал рыжий диктор с лошадиной челюстью. Далее он перечислил количество мелких и крупных бедствий населения.

Чугуев слушал, не отвлекаясь. Как поведут себя местные власти, что бы он предпринял в первую очередь?

Паша сокрушался, что сборная скоро уедет из тренировочного лагеря. С досады он чуть не сплюнул.

Никола читал журнал, оставленный кем-то на столике. Ничего интересного. Кто-то там на ком-то женился, кто-то разводится и требует денег на содержание. Короче, полная чушь.

Никита тупо смотрел в экран и думал о том, что неплохо бы и пивка. С другой стороны, никто не желает. Да и банщик Василий вдруг встал перед глазами со своими мрачными пророчествами. Становиться тихим алкоголиком не хотелось, с другой стороны, чем заняться?

– Температура воды приближается к обычной норме для конца января! – сообщил диктор.

Все как один встrepенулись, уставились в телевизор.

– Плюс четырнадцать градусов! – сообщил диктор и попрощался.

Далее пошли новости центрального канала, с общего молчаливого согласия Чугуев отключил телевизор.

– Лёня! Купаться зимой – это экстрим? – спросил Паша.

– Экстрим, Паша, экстрим. Только тебе зачем? Собираешься плавать при температуре воды в четырнадцать градусов?

– А что? За каким тогда на море ехать?

– Паша! У тебя же яйца остекленеют! – сказал Никита.

– А у тебя?

– Я? Я вроде бы не подписывался.

– Да куда тебе! – Паша скривил губы.

После ужина Леонид Аркадьевич решил побыть в одиночестве. Он оделся и вышел из пансионата. После выздоровления от похмелья потянуло к творческой работе мысли. Хотелось поразмыслить в тишине, помечтать.

Пока друзья пьянствовали, на побережье пронёсся ураган. Местный мэр почему-то не принял никаких экстренных мер. У людей потеряны скот, нарушены дороги, оборваны провода. Пострадали также пляжи – золотой фонд побережья. Местный мэр, вместо того чтобы мобилизовать людей, занимается текучкой, что непростительно. М-да.

Леонид Аркадьевич зашагал к воротам, прочь от пансионата. Дождя не было, ничего не мешало размышлять. И чем дальше он уходил решительным, как казалось самому, шагом, тем мрачнее становились мысли. Чугуева бросило в жар, как только он представил себе реакцию его подчинённых при случае подобного ЧП в его городе. Чего стоит одна Елизавета Николаевна! А первый заместитель, профорг? Да они бы с удовольствием подсунули план: абсолютно провальный, нереальный и, с точки зрения любого проверяющего, архиглупый! Вот так бы подставили "дорогого Леонида Аркадьевича". Или Лёню, как его называют новые знакомые?

– Нет, это просто невозможно! Чтобы всюду в стране сидели такие же безвольные люди! – Чугуев схватился за голову.

– Всё в наших силах, Леонид Аркадьевич! – услышал Чугуев женский голос из-за спины. Он не вздрогнул, не испугался.

– Да, Нина Петровна! – сказал Чугуев, не оборачиваясь. – Все так говорят. Но это мнение обывателя.

– Не более того.

– Вы следили за мной?

– Нет, – по-простому сказала она, чем не вызвала никаких подозрений.

– И всё же, откуда вам известно моё имя?

– Я не спрашиваю вас, Леонид Аркадьевич, откуда вы знаете моё имя-отчество!

Чугуев остановился, обернулся.

– Вам рассказал обо мне Никита Иванович. А я узнала ваше имя у директора пансионата.

– Чего вы хотите? Я, право, теряюсь. Сделать для вас здесь я ничего не могу.

– А мне, Леонид Аркадьевич, ничего касающегося вашей должности, не нужно.

– Может быть, я старомоден, но спешу сообщить, что у меня с супругой нормальные отношения.

– Тем более, Леонид Аркадьевич! Я бы хотела всего-навсего, чашечку кофе. За ваш счёт, разумеется. Если не жалко?

– Почему нет?

Нина Петровна взяла под руку Чугуева и повела к ближайшему кафе.

В мёртвый сезон не было нужды в большом количестве забегаловок, но это быстро работало.

Леонид Аркадьевич попросил кофе. В ценнике указывалось три сорта, в наличии был один – растворимый. Впрочем, привередничать ни к чему. Он усадил даму за столик, сам уселся напротив.

– И всё же, чем могу?

– Леонид Аркадьевич, я профессиональный психолог.

– К сожалению, у меня нет такой штатной единицы.

– К счастью, к счастью! Разве мало у вас и без того всяческих, – Нина Петровна покрутила пальцами, подбирая слово.

– Вредителей? – рискнул подсказать Чугуев.

– Слово устаревшее, но точное. Я случайно слышала ваш разговор с самим собой. Так вот, – протянула Нина Петровна, ожидая реакции собеседника. Её не последовало. – Это характерно для людей одиноких.

– У меня хорошие отношения с женой.

– Я не об этом. Человек может иметь семью, но большую часть жизни проводит на работе.

– У меня профессиональные сотрудники.

– Хорошо. Но есть чувство некоторой неудовлетворённости.

– Почему вы говорите в повествовательном тоне?

– Потому что не имею права на повелительный, – Нина Петровна улыбнулась.

– Ясно. И всё же, что вам от меня нужно?

– Я профессиональный психолог.

– Уже слышал, – Чугуева начала раздражать эта дама, считающая его непонятливым.

– Вы говорили о местной власти.

– Да. И нелицеприятно. Собираетесь доложить, кому следует?

– Леонид Аркадьевич! Сейчас это не модно и не выгодно! – Нина Петровна покачала головой. Точь в точь та учительница. – Я не разрушитель, но созидатель. Как и вы, впрочем.

Чугуев молча отпил кофе. Какая ерунда! В промозглый вечер на зимнем побережье встретила зануда! Судя по всему, у неё не получилось с Никитой, так теперь решила отыгаться на остальных. Или она ищет подходы к Никите через его друзей, но какой я ему друг?

– Полагаю, у вас есть план восстановления последствий стихии?

Чугуев развёл руками. Какой план? Он всего лишь думал вслух ни о чём, как всякий обыватель.

– До начала курортного сезона осталось не так много. Мэр мог бы и позаботиться о состоянии пляжей. Если частники смогут преодолеть трудности, то не дальше собственного дома. Предлагаю вам, Леонид Аркадьевич, выступить в качестве консультанта.

– Восстановительных работ? Но я же в отпуске!

– Только консультантом. Оплаты никакой, чистый энтузиазм. Зато проверите способности организатора.

– Организатора?! – Чугуев поперхнулся. – Да кто меня подпустит к местной мэрии?

– Я могу всё устроить. Ваши советы будут приняты.

– Я не в курсе местной специфики.

– Этого и не требуется. Вы желаете умереть от скуки или провести несколько часов в привычной стихии?

– Я не ремонтник и не производственник.

– Зато вы руководитель, или я ошибаюсь?

Чугуев смолчал. На него ещё никто так не наезжал. Давали понять, что он никто и ничто, но чтобы требовали решительных действий?!

– Вы не ошибаетесь. Я занимаю должность мэра города Чухонска. Согласитесь, даже географически это далёкие места с черноморским побережьем!

– Вот и испытайте себя в незнакомой обстановке!

– Вы так говорите, – Чугуев улыбнулся, – как будто я должен. Этому городку, местной мэрии и вам лично!

– Мы все перед Родиной в вечном долгу, – Нина Петровна улыбнулась кончиками губ.

– Вы прямо как из старых времён.

– Времена, Леонид Аркадьевич, всегда одинаковы. Это люди разные.

Чугуев поёжился. Она точь в точь говорила его мысли вслух!

– Хорошо, я согласен. Приступим? – Леонид Аркадьевич хлопнул себя по коленям, собираясь встать.

– И верно, незачем откладывать на завтра!

Нина Петровна позвала официанта и через него вызвала такси.

Тем временем в комнате мужики коротали время до ужина.

Паша громко зевнул.

– Тоска смертная! – сказал он. – Поеду я к нашей сборной!

– На ночь глядя, кому ты там нужен?

– Я-то? Если нужен, возьмут в любое время!

– А если нет, Паша?

– А если нет, Никита, тогда возьмут тебя! Ха-ха-ха! – заржал Паша, показывая крепкие зубы.

– Может, лучше завтра, со свежей головой? – спросил Николай.

– Может, и лучше, – Паша встряхнул плечами. – Но завтра даже не удерживайте!

– Поедешь вместе с Лёней?

– А ему-то зачем?

– Кстати, где наш знаток футбола? Не забурился ли в местную забегаловку?

– Никита! – Николай повысил голос.

– Да ладно, шучу! Пойдёмте хоть вниз, что ли. Узнаем, живёт ли тут ещё кто, кроме этого алкаша, что в конце коридора.

– Пойдём!

Они спустились вниз. У столика их встретила официантка в пиратской тельняшке.

– Ничего не надо! – сказал Никита, не дав ей раскрыть рта.

– Будем ждать обычного ужина! – подтвердил Николай.

– А позови-ка, детка, Эльзу Французскую! – сказал Паша.

– Кого, кого?

– Ну, эту, царицу японскую!

– Ядвигу Францевну? – девушка поперхнулась от смеха.

– Ну, начальницу вашу!

– А для чего вам Ядвига Францевна?

Паша задвигал челюстью вхолостую: нужные, но приличные слова не находились.

– Мы хотели бы узнать, где остальные люди из группы! – сказал Никита.

– Ядвига Францевна занята, – девушка смотрела на Николу, спросившего Никиту она почему-то не воспринимала.

– Есть тут кто-нибудь живой, кроме нас четверых? – спросил Никола, отнюдь, не дружеским тоном.

Официантка смутилась. Оглянулась на швейцара. Тот по-прежнему дремал с открытыми глазами.

– Кого вы имеете в виду?

– Слушай, детка! Я-те ща введу, что имею! И отымею! – сказал Паша и рассмеялся собственному остроумию.

Официантка раскрыла глаза и рот. Вновь посмотрела на швейцара. Тот стоял, не шелохнувшись.

– Я, я позову Эльзу Фран... Фу! Ядвигу Францевну! Говорите с ней!

Официантка, как футболист обошла сбоку громадного Пашу и скользнула промеж Никиты и Николы, вырвавшись к лестнице.

– Зачем ты замутил это? Теперь скандалить с руководительницей! – сказал Никита.

– Не будем скандалить. Спросим про остальных, да и всё! Что ты пугаешься не по делу?

– Да, Никита, не к чему пугаться собственной тени, – сказал Никола. – Поговорим с этой Эльзой, поспрошаем на счёт культурного досуга! Должна ж быть какая-то программа. Не просто так нас сюда привезли, спиваться.

– Ничего она нам толком не скажет. Будет плести вокруг да около, – сказал Никита.

Ядвига Францевна вскоре появилась. Как и ожидалось, ничего путного она не сказала. Да, группа здесь. Все заняты досугом по своему вкусу. Кто уехал ближе к горам, кто нашёл себя в рыбалке на зимнем море.

– А женщины? Чем занимаются они? – спросил Николай.

Ядвига Францевна посмотрела на деревенского мужика с грязными заусенцами на руках, страдальчески улыбнулась.

– И всё же? – настоял Никола.

– Женщин у нас не так много.

– Они все поголовно вяжут в закрытых наглухо номерах! – сказал повеселевший Никита.

– Или крестиком вышивают! – неожиданно поддержала его Ядвига Францевна. – Впрочем, это не моё дело.

Эти слова стоило воспринимать на свой счёт. Мужчинам расхотелось задавать вопросы. Но Паша не понял.

– А как с танцами? – спросил он. – Мужики приглашают мужиков, что ли?

– Да вы шутник, молодой человек! Танцы у нас проходят в городе. И девушек там не меньше, чем в вашем городке!

– Я что, я это, – Паша взял администраторшу за локоток, – узнать хотел кое-что.

Ядвига Францевна одарила его сжигающим взглядом, но на Пашу это не подействовало.

– Как бы попасть на сборы нашей сборной? Вы должны знать, где идут сборы!

Николай с Никитой застыли на месте, не зная, как предотвратить конфликт.

– Как организатор я должна знать всё, включая местонахождение нашей сборной! – улыбнулась Ядвига Францевна.

– И что?

– Паша! Хватит тебе досаждать! Сами узнаем и найдём!

– Павел Александрович! – Ядвига Францевна подняла голову, чтобы посмотреть в глаза неугомонному туристу. – Я завтра же после завтрака пришлю для вас машину!

Паша улыбнулся.

– А я скажу вам: "Спасибо!"

– Буду очень признательна, Павел.

Ядвига Францевна спросила, будут ли ещё какие вопросы?

Вопросов не было. Она развернулась и ушла вглубь коридора. Ужинали втроём. Чугуев так и не появился. Думали-гадали, что бы это значило, да так и не пришли ни к какому выводу.

А когда Леонид Аркадьевич появился, никто не спросил его о причине отсутствия.

Мужики "расписывали" тысячу, молотил телевизор, никому не было дела до "пропавшего" друга. Чугуева это вполне устраивало. Под впечатлением прошедшего вечера он достал из папки бумаги и принялся что-то писать, высчитывать.

В голове крутилось множество мыслей. Надо же, как бывает, может быть это его шанс? В городе произошёл смерч, последствия для местного бюджета в условиях "мёртвого сезона" ужасающи, а мэр куда-то исчез. Он выехал в командировку, не сообщив куда. Кому спасать положение?

Проснувшись утром, мужчины увидели заправленную кровать Чугуева.

– Загулял парень! – предположил Никита.

– Да, от Лёни я не ожидал!

– Паша! Ещё не такое ожидать можно!

– Почему?

– А ты ходил в умывальник? Хотя, – Никита улыбнулся, – к чему нам, спортсменам умываться?

– Хорош гоношить! – Паша сжал кулаки. – Что там, в умывальнике?

– Будем пользоваться женским туалетом, – сказал Николай, встав между парнями.

– С какого перепугу?

– Выйди в коридор, сам посмотри!

Паша поглядел на обоих шутников, схватил полотенце и выскочил из номера.

И действительно, коридор через две двери заканчивался сплошной стеной! Паша подошёл ближе, пощупал. Перегородка справлена толком: ни пальцем проткнуть, ни локтем прошибить!

– Это зачем ещё? – спросил Паша, когда вернулся в номер, так и не умывшись.

– Того типа загородили от глаз любопытных.

– Который ссал на пол в коридор?

– Нуда.

– Да что тут такое творится? Какой-то криминал! – Паша со злостью швырнул свою подушку о кровать. – Валишь надо отсюда подобру-поздорову!

– Ты и свалишь на базу к сборной!

– Ага! Сейчас же! Только не надолго, – вдруг понурился Паша.

– А ты покажи тренеру, чего умеешь! – подсказал Николай.

– Я-то покажу, но будет ли смотреть?

– Сделай так, чтобы посмотрел!

– Как? Разогнать всех остальных, что ли?

– Паша! – подключился к разговору Никита. – Что ты ноешь заранее? Думай, ищи подходы!

– Да нужен я этому тренеру! – Паша махнул руками.

– Не ты ему, а он тебе нужен!

– Мужики, поехали вместе, а? Поддержите, если что!

Никита с Николаем переглянулись. Кивнули друг другу.

– Паша! А ты в самом деле умеешь?

– Чего?

- Футбол гонять.
- Я-то? – Паша ткнул себя в грудь. – Лучший игрок области!
- Тогда в чём проблема? В сборной лучших по области раз-два и обчёлся!
- Никола! В самом деле, так думаешь?
- А то!
- Поедите со мной?
- Да куда мы от тебя денемся?

Паша благодарно улыбнулся обоим. Жаль, Лёня загулял! Он вздохнул. Без столь представительной рожи трудно подкатить к тренеру.

После завтрака, как было обещано, подкатил автомобиль.

- Кто на базу? – спросил пожилой водитель.
- На овощную? – пошутил Никита.
- Почти! – махнул рукой шофёр. – Бегают не быстрее, чем картошка катается, а каждый строит из себя фрукта!
- И что, так запросто можно попасть на базу?
- А что? Охранять их что ли, как официальных лиц?
- Ну, как членов команды страны.
- Именно, членов! Так едете или остаётесь?

ГЛАВА 5

На удивление, Чугуева приняли легко. Можно сказать, с удовольствием. Как будто только и ждали руководителя из далёкого Чухонска.

– Леонид Аркадьевич! Мы так рады вашему визиту! – сказала секретарша, сложив ладони, как в индийском кино.

– Я, право, не знаю, чем заслужил.

Из кабинета мэра вышел лысый тип в зелёном костюме с бардовым галстуком на шее.

– Здравствуйте, Леонид Аркадьевич! – сказал он, расплываясь в улыбке и держа руки распростёртыми для объятий.

Чугуев поморщился. Лысый тотчас опустил руки, ссутулился.

– Чай, кофе? – спросил он без надежды на согласие. – Или сразу приступите?

Чугуев посмотрел на Нину Петровну. Она улыбнулась, слегка склонив голову.

– Зайдём в кабинет! Обмозгуем! – сказал Чугуев, удивившись своему тону и неожиданным словам. Но, вместо того, чтобы смутиться, Чугуев зачем-то рубанул воздух ладонью. Заходя в кабинет, Леонид Аркадьевич почувствовал спиной, как вздрогнула секретарша.

– Ну-с, показывай диспозицию! – приказал Чугуев.

– Я первый заместитель мэра, – скороговоркой начал представляться лысый.

В ответ Чугуев махнул рукой.

– М-да, – пожевал губами заместитель мэра, – наделал делов этот тайфун!

– Если будем причитать да жалиться, дело с места не двинем! – сказал Чугуев то, что думал.

Первый заместитель понял, раскрыл папку, начал докладывать по делу.

Чугуев смотрел на лысую макушку чужого подчинённого и думал. Доклад в целом добротный, без лишних слов. И почему в Чухонске своему мэру так не докладывают, а несут око-лесицу?

– Что предлагаешь? – спросил Чугуев.

– Думаю, необходимо поработать с частным сектором, мобилизовать домовладельцев, сдающих комнаты отдыхающим.

– Хорошо, – согласился Чугуев, – а как быть с прибрежной зоной? Кто наведёт порядок на пляжах?

– Не знаю, – пожал плечами лысый заместитель.

Что-то знакомое проскользнуло в интонации докладчика. Чугуев начинал закипать.

– Кому это знать? Говори, что придёт в голову, вместе посоображаем!

– Есть люди, кормящиеся с летнего пляжа.

– Так!

– Фотографы, мелкие торговцы.

– Ещё!

– Понимаю, что от этих людей не будет толку.

– Говори, говори! Не стесняйся!

– Не найти нам всех!

– Так, – Чугуев стукнул по столу авторучкой, вдохнул, – кто ведёт контроль над сбором налогов с частников?

– Понял! – улыбнулся лысый заместитель.

– Ваня! И я о том же! Немедленно ко мне начальника пляжа!

– Но такой должности нет, – развёл руками "Ваня".

– Мне нужен человек, который курирует летний отдых и туристический досуг!

– Я понял. Но дело в том, что...

- Этим сектором заведует лично мэр? – спросил Чугуев.
- Как бы вам сказать... – продолжал мяться "Ваня".
- Скажи прямо! Мне какая разница, сегодня я у вас, завтра – за тридевять земель! К тому же, не совсем чужой человек.
- Что вы, что вы, Леонид Аркадьевич, совсем не чужой человек! Это, – "Ваня" снизил голос до шёпота, – жена Андрея Васильевича.
- Нам бы нужно поговорить наедине, – точно так же, шёпотом, сказал Чугуев.
- Лысый развёл руками, что можно было расценить двояко: то ли никак нельзя, то ли с удовольствием и прямо сейчас.
- Нина Петровна встала из-за стола.
- Леонид Аркадьевич! – сказала она, поправив очки на огромном носе. – Можно мне на секунду удалиться?
- Чугуев кивнул. Как ему показалось, недовольно. Леонид Аркадьевич не стал заострять внимания на своём поведении, его больше интересовали возможные пути выхода из кризиса.
- Её сейчас нет в городе.
- С ней можно связаться? Получить от неё карт-бланш?
- Не знаю.
- Не знаешь, о чём я спрашиваю?
- Почти. Людмила Алексеевна вряд ли одобрит вмешательство в свои дела.
- Но это не её личные дела, в конце концов! Да если и личные, то они идут под откос!
- Я понимаю, – "Ваня" вжал плечи.
- Ты наверняка знаешь, где сейчас Андрей Васильевич! – Чугуев хлопнул лысого по спине.
- Это ничего не меняет.
- Тогда предлагай другой выход!
- Леонид Аркадьевич, если бы у меня был выход или примерный план выхода из создавшегося положения, я бы... – лысый коротышка сдержал вздох.
- Давай, давай, говори, не сдерживайся! – подбодрил Чугуев чужого зама.
- Леонид Аркадьевич, вы близкий друг и однокашник Андрея Васильевича.
- Чугуев передёрнул плечами: вот, значит, за кого его выдала любезная Нина Петровна!
- Вам можно довериться, – продолжал лебезить лысый "Ваня", – у нашего мэра, как бы это сказать... критические дни.
- Я, как вы понимаете, обязан придти на помощь товарищу! Так что, без обиняков! Организуй мне встречу с людьми, отвечающими за налоговые сборы с частного сектора, а так же всех, имеющих отношение к пляжу. Включая спасателей!
- Это не так просто.
- Ваня, дорогой ты мой! – Чугуев расплылся в улыбке. – Кто бы стал тревожить меня для непростых дел?
- Думаю, послезавтра я смогу собрать всех.
- А завтра?
- "Ваня" покачал головой.
- Кстати, Ваня, как тебя зовут?
- Василием.
- Чугуев отметил про себя, что почти угадал.
- Вася! Собери всех к завтрашнему утру!
- И наш актив?
- Да, и весь актив! Если я правильно понимаю значение этого слова.
- Официально такой структуры не существует. Это ввёл Андрей Васильевич. Ну, вы, наверное, знаете его, м-м... склонности.

– Понятно, – догадался Чугуев, – это взамен бывшего партактива.

– Нуда, нуда.

– Итак, с вашего позволения я свободен до завтрашнего утра?

– Спасибо большое за то, что вы делаете для нас!

– Не русский что ли?

– Почему? – вздрогнул Василий.

– По-русски прилагательное идёт перед "спасибо"! Если оно не прилагается к косяку, конечно.

– Да, конечно. Большое спасибо.

Чугуев постарался сжать ладонь заместителя, чтобы тот не почувал, как дрожит от возбуждения рука.

Выйдя из Управы, Чугуев отёр со лба пот. Проглянуло солнце. Заблестели лужи. Туман рассеялся. Появилась Нина Петровна.

– Что вы такое им наговорили? – спросил Чугуев.

– Я обещала вам, Леонид Аркадьевич, что устрою вашу деятельность?

– Но не сказали, что путём обмана! – возмутился Чугуев. – Как я теперь буду выкручиваться, если вдруг появится настоящий мэр?

– А вы, что, не настоящий?!

– Я совсем из другого района!

– Но не из другой страны, так ведь? А, Леонид Аркадьевич?

– Вы вообще понимаете, о чём говорите?

– Я полностью отдаю отчёт своим словам, – сказала Нина Петровна, – и вам советую.

– Что, что вы мне советуете? Выступать самозванцем? Выдавать себя за однокашника незнакомого мне человека! Что может быть смешнее и ужасней?

– Тогда на завтрашнем собрании вы и скажите, что никакой не однокашник, а мэр другого города России. Вы были на отдыхе и увидели разрушительные последствия стихии, поэтому решили оказать помощь местному руководству! Заметьте, ни слова неправды!

– Да как я буду смотреть в глаза Василию?!

– Как смотрели до сих пор, и довольно успешно!

– Э-эх! – Чугуев махнул рукой, отчего его плащ встопорщился.

– Леонид Аркадьевич, какие-то трудности?

– Да ещё какие! – разозлился Чугуев. – Вы меня представили в самом отвратительном виде.

– Как это понимать, Леонид Аркадьевич?! Вы что, вышли к народу с незастёгнутой ширинкой? В чём дело? Я предлагаю вам исправить положение, заодно испробовать свои силы, вместо того, чтобы тихо пьянствовать вдали от жены, а вы изволите сердиться?

– Извините меня, Нина Петровна, – Чугуев понизил голос.

Нина Петровна молча надула губы, опустила глаза.

Ноздри её раздувались.

Чугуев поёжился. Он решил.

– Дело в том, Нина Петровна, что я трус, – сказал Чугуев, глядя на носки её сапог. Светло-коричневые, с разводами от грязных луж. Одно из пятен напомнило ему географические очертания родного района. И от этого Чугуеву стало ещё грустнее. Захотелось бросить этот ненужный отдых и направиться куда-нибудь в большой город, затеряться там, снимая номер в гостинице и забыться. От этой мысли Леонида Аркадьевича передёрнуло. Он представил себя в распахнутом пиджаке на голое тело, с измятым галстуком на шее, мочащимся в коридор. Ах! Лучше домой, к Наденьке. Спрятаться, не выходить из квартиры, не отвечать на телефонные звонки.

– Собираетесь отдать пас назад, стоя перед пустыми воротами? – Нина Петровна взглянула на Чугуева. Показалось, что сквозь толстые стёкла очков выскочили искры.

– Я не готов к таким поворотам. Извините.

– Вы не можете быть глупым, по определению! Занимаете достаточно высокий пост и удерживаетесь на нём.

– Не нужно комплиментов, – Чугуев махнул рукой. – Я не способен на великие дела. Жаль, что подставил вас. Правда, очень жаль.

Нина Петровна хмыкнула, вынула из кармана носовой платок.

– Не плачьте, ничего не поделаешь, вы поставили не на ту лошадку.

Всё же она разрыдалась.

Чугуев стоял рядом, не зная, что предпринять. По-человечески, конечно, нужно обнять плачущую женщину. Но, во-первых, Чугуев не считал себя виноватым, во-вторых, не знал, как это будет воспринято Ниной Петровной. Вдруг, ей взбредёт в голову принять обычное участие за ухаживание? Леонид Аркадьевич смог только заслонить Нину Петровну спиной от случайных прохожих. Он так и стоял, раздвинув руки и распахнув плащ.

Нина Петровна зарыдала сильнее. Пришлось находить слова утешения.

Но чем больше извинялся Чугуев, тем больше она ревела.

– Ладно, – сдался Чугуев. – Я сделаю это. Завтра же признаюсь, что я никто и звать меня никак!

– Это невозможно! – выкрикнула Нина Петровна. – Вы недооцениваете "Ваню", который Василий. Он уже справился, где нужно и узнал, что вы действительно являетесь мэром города Чухонска.

– Тогда он справился и узнал, что я никогда не учился вместе с Андреем Васильевичем! – обрадовался Чугуев.

– Именно то! – продолжала всхлипывать Нина Петровна. – Вы учились в одном институте. С разницей в два курса.

– Да?! Тогда другое дело! Почему вы плачете? Ведь это всё меняет!

– Леонид Аркадьевич потёр ладонями.

– Я плачу потому что вы в самый ответственный момент отказались от всего, признавшись в своей... В своей... нерешительности!

– Так я стану решительным!

– Не всё так просто. Хотя, – она перестала плакать, – у вас есть шанс.

– Что за шанс? Пойти к волшебнику Изумрудного города за храбростью?

– Почти, – Нина Петровна улыбнулась, чем добавила восторга Чугуеву.

– Если вы сейчас начнёте сеанс психоанализа, я готов! Надеюсь, как и.о. местного мэра мне положена скидка в сто процентов? – продолжал веселиться Леонид Аркадьевич.

– Вы серьёзно считаете, что не спасете в критической ситуации? – Нина Петровна посмотрела в глаза Чугуеву. Он быстро отвёл взгляд.

– Что вы предлагаете? Бросить всё и уехать? – Чугуев чуть было не сказал, что думал об этом только что, несколько минут назад.

– Ни в коем случае! Мы уже столько сделали! – она чуть не подпрыгнула от перевозбуждения.

Чугуев поморщился. Интересно, кто это "мы" и чего сделали так много? Но задать вопрос вслух постеснялся.

– Тогда, что?! – чуть не выкрикнул он.

– Пройдёмте в кафе! – она взяла Чугуева под руку. – Я несколько не возражаю против стопроцентной скидки.

Чугуев даже не мог развести руками.

– Мало того, сто десять процентов скидки! – заявила Нина Петровна, заказав кофе.

Чугуев, насупившись, молчал.

– Я плачу! – пояснила Нина Петровна.

Чугуев кивнул, дав понять, что понял на счёт 110 % скидки за сеанс психотерапии.

– Итак, Леонид Аркадьевич, мы сделали уже три первых шага. Вошли в администрацию, практически приняли руководство, наметили план работы, пригласив актив на собрание!

– Остались сущие пустяки, – уныло кивнул Чугуев.

– Именно так. Поручить задания конкретным лицам. И всё!

– Это вам так кажется, обывателям. А кто будет контролировать исполнение, Нина Петровна? На то она и власть исполнительная! – сказал Чугуев и сам заметил, как надулись его щёки. Да, мне бы так перед собранием выступить! Но там, наверняка ждёт меня какая-нибудь подножка! Недаром так насторожилась Нина Петровна. Могла бы сразу сказать, что представила меня местному руководству не соврав ни слова!

– Среди актива меня ожидает человек-сюрприз? – спросил он.

– Наталия Мискина, – сказала Нина Петровна, поглядев в чашку с кофе.

Леонид Аркадьевич поперхнулся.

– Откуда вам столько известно о моей личной жизни? Вы кто?

– Профессия моя такая. Если ваша – исполнительная, моя – собирательная и созидательная.

– Что за профессия? Шпион?

– Профессиональный психолог. Но мы уходим в сторону. Итак, сможете ли вы проявить характер в непростой ситуации?

– У меня сложившаяся семейная жизнь, – сказал Чугуев. Лицо его покрылось пунцовыми пятнами. Конечно, причиной всему Натка Мискина. Эта красавица в своё время вскружила ему голову, рассорила с родителями и удрала прямо из-под венца! Мало того, наплела о ребёнке, которого никогда не было, и быть не могло по определению. Роясь в куче мусора, оставленной сбежавшей невестой, Чугуев обнаружил пачку с выдавленными до последней противозачаточной таблетки. Но и после этого поступка она долго оставалась желанной, до появления Наденьки.

– Если известная мадам начнёт, извиняюсь, строить глазки?

– Вы ставите меня в тупик. К чему ей деструктивная деятельность?

– Мискина занимает пост в природоохране. Её деятельность будет вполне конструктивной для своего ведомства.

– Понимаю, чем больше грязи, тем больше сборов.

– Сможете ли вы сдержать натиск?

– Не знаю.

– И всё же выход есть! – Нина Петровна закатила глаза, огромные под толстыми линзами.

– Вы совмещаете психолога с колдуньей?

– Почему это? – Нина Петровна подскочила со стула.

– "Приворот", "отворот"! – улыбнулся Леонид Аркадьевич.

– Нет. Всё совсем не так. И вы сейчас это поймёте.

– Постараюсь.

– Моя очередь стараться! – улыбнулась Нина Петровна.

Чугуев повёл плечами. Лучше бы ей не улыбаться, чтобы не показывать зубы, заскакивающие друг на друга, поэтому не вычищенные на стыках.

– Как вы понимаете, Леонид Аркадьевич, я клоню к необычному способу приобрести некоторые полезные способности. Не исполнения желаний, заметьте. Я не фея и не колдунья. Всего лишь, парапсихолог.

Чугуев внимательно слушал.

– То есть, имеется возможность исполнения желания.

- Что в лоб, что по лбу! – не сдержался Чугуев.
 - Не спешите ставить ярлыки. Всё совсем не так. Леонид Аркадьевич! – она снова посмотрела в глаза собеседнику. – Вы когда-нибудь бывали в церкви?
 - Бывал.
 - Видели там свечи, людей, молящихся у икон?
 - Видел.
 - Наверняка они о чём-то просили. И немногие получали. Леонид Аркадьевич, вы допускаете, что кто-то получил желаемое?
 - Почему, нет?
 - Допускаете, что такое может быть с каждым?
 - Допускаю, но к чему этот разговор?
 - Это имеет отношение не только к завтрашнему дню, но и ко всей жизни.
 - Вы предлагаете сходить в церковь, поставить свечку и приложиться к иконе?
 - Есть чудотворные иконы, которые источают специальное масло: миро! Желания человека, прикоснувшегося к нему, исполняются.
 - Тогда каждый может узнать про эту икону и прикоснуться к ней! И что мы получим? – Чугуев прикрыл рот, чтобы не сказать грубости.
 - Многие так и делают, но не у каждого получается.
 - А вы, выходит, знаете волшебное слово?
 - Нет, волшебного слова я не знаю. Но мне известно время действия чудотворной иконы.
 - И где эта икона?
 - В Афонском монастыре.
 - Тут рядом, за Адлером?
 - В Греции.
 - Ха-ха-ха! – не сдержался Чугуев. – В Греции всё есть, плюс ко всему чудотворная икона, помогающая всем без исключения!
 - Леонид Аркадьевич! – укоризненно протянула Нина Петровна. – Вы же образованный человек!
 - Что не исключает чувство юмора.
 - Конечно. Но я не юморист.
 - Да! Конечно! Вы штатный психолог!
 - Что не исключает элементарных знаний средней школы.
- Чугуев понял, что его занесло. Разговор стал похожим на некую прелюдию флирта. Он промолчал.
- В Абхазии есть Новый Афон, – продолжала Нина Петровна учительским тоном. – А в Греции – священная гора Афон. Там есть чудотворная икона Божьей матери. Она источает миро. Не каждый день и даже не каждый год!
 - А именно сегодня и сейчас! – не выдержал Леонид Аркадьевич.
 - Точно так! Мало того, у нас есть возможность прикоснуться к чудодейственному миру.
 - И тогда исполняться все наши желания.
 - Не все. Только одно. И не у всех, а только у пятерых человек!
 - Понял, куда вы клоните, Нина Петровна. Будем считать, что я заинтригован! – Чугуев сложил ладони домиком. – И что?
 - Понятно.
 - Что вам понятно? – Нина Петровна подалась вперёд.
 - Вы решили привлечь мужчин из нашей комнаты, поэтому повстречались с каждым.
 - Вовсе нет. Достаточно переговорить с лидером.
 - Каковым вы считаете Никиту.

– Почему же? – Нина Петровна хлопнула в ладоши. – На роль лидера годитесь только вы, Леонид Аркадьевич!

– В силу моей должности.

– И образования, интеллекта, эрудиции, наконец!

– Простите, Нина Петровна, какая разница между интеллектом и эрудицией?

– Эрудит знает многое, интеллектуал может применять знания, даже если их чуть меньше, чем у эрудита. Хотя, к чему вам толковать прописные истины? Давайте к делу!

– Давайте, раз уж вы считаете, что я согласен.

– Источаемое с чудотворной иконы миро, попадает прямо в море.

– Уж, не в Чёрное ли? – Чугуев усомнился в знаниях географии. Вроде бы, Греция к Чёрному морю не имеет никакого отношения, или нет? Спросить вслух после оценки высоты его интеллекта и эрудиции Чугуев не смог.

– Вы опять шутите, – сказала Нина Петровна.

Леонид Аркадьевич поперхнулся.

– Конечно же, в Эгейское море. Икона мироточит уже неделю, но благодаря тёплому течению миро попадёт к нашей части побережья через Дарданеллы и Босфор только этой ночью! И быстро растворится, разбившись прибоем о холодный берег.

– И вы полагаете...

– Я полагаю, что никто и ничем не рискует. Загадаете желание, окунётесь в море подальше от берега, и всё! Кому экстрим, кому весёлая хохма.

– А кому и прямая выгода.

– Вы на меня намекаете? – Нина Петровна откинулась в плетёном кресле, скрестила руки на груди. – Не обижаюсь.

– Вам вроде как не положено, по профессии, – улыбнулся Чугуев.

– И вам не мешало бы.

– Я понял. Нырять в прорубь, загадываю желание, и всё в порядке!

– Издеваетесь?

– Ничуть! Я готов попробовать. Этот город мне не родной. Однокашник, которого нужно выручить, не знаком. Почему бы ни приобрести смелости на халяву? К тому же, будет что вспомнить о поездке к студёному морю.

– Не такое уж студёное. Температура воды, между прочим, пятнадцать градусов!

– Надеюсь, тепла?

– Ж'ара! – чуть не выкрикнула Нина Петровна.

Чугуев посмотрел на неё. Вроде бы, на истеричку не похожа. Но то, что она говорит, как-то выходит за рамки здравого смысла.

– Скажите прямо, Нина Петровна, откуда вам известны такие факты?

– Я пользуюсь услугами интернета.

– Это что-то вроде компьютерного "межгорода"?

– Это всемирная информационная сеть. Она скоро будет доступна почти каждому человеку в России.

– И каждый может прочесть то, что вы говорите мне?

– Да ни в коем случае! Для доступа к нужной информации простому пользователю интернета придётся потратить несколько лет! Это сетка, древо, лабиринт! Пойдёшь по одному пути, а придёшь в разные места, но не куда хотел.

– А куда направит всемирный паук!

– Можно и так сказать. А понятнее объяснить по аналогии с "межгородом"! Если имеешь доступ к телефону, знаешь коды городов, это ещё не значит, что можешь узнать о событиях в этих городах. Для точности человеку необходимо знать конкретные адреса!

– Вы-то их и знаете!

– Представьте себе, да! Сама была паломницей в Афонском монастыре!
Чугуев кивнул. С неё станется! Там, поди и разъяснили о иконе, о чудодейственном масле
– миро.

– Но откуда вы знаете о тёплом течении?

– Это всего-навсего гидрология, программа восьмого класса средней школы. И вам об этом прекрасно известно, для чего вы смеётесь надо мной?!

– Ладно, ладно. Я согласен. Вы убедили меня.

– Осталось убедить ваших товарищей.

– Для чего вам скептики? Не проще ли набрать людей знающих? Почему бы нам ни отправиться к местной церкви?

– Вы полагаете среди прихожан меньше скептиков?

Чугуев пожал плечами. Он, действительно, не знал.

– Остаются только друзья.

– Кстати, почему нужно именно пять человек? Христианское число, насколько мне известно, три! Возьмём с собой Пашу Буракова и довольно!

– Только пять человек могут расположиться в одной плоскости так, чтобы образовать пантакль.

Чугуев промолчал. Вникать в детали магических действий не хотелось.

– Никита воспримет всё в шутку. В шутку искупается в холодном море. Паша уже согласен, если с вами. Николай себе на уме. Подумает и согласится.

– Если Никита узнает, что инициатива купания исходит от вас, ни за что не согласится.

– А мы о цели купания скажем ему в самый последний момент.

– Стоит ли? Пусть все воспримут это как шутку или спор "на слабо"!

– Нельзя быть таким эгоистом, Леонид Аркадьевич! – Нина Петровна округлила глаза.

Чугуев привстал. Боясь, что он всё бросит и откажется, Нина Петровна вскочила на ноги.

– Как вы не понимаете, Леонид Аркадьевич! – зачастила она скороговоркой. – Всё пойдёт насмарку! Нельзя в таком важном деле использовать людей в тёмную! Пусть об этом не знают остальные, пускай двадцать человек, но пятеро должны быть посвящены в тайнодействие!

– У меня на всё про всё... – Чугуев поднёс к глазам руку с часами.

– Ни много, ни мало восемь часов!

– Хорошо. Я собираю всех мужчин, а как всё организуем? Например, мне не отплыть от берега и ста метров.

– Ядвига Францевна с удовольствием организует нам прогулку на "банане"!

– Вы уже всё продумали.

– Как иначе? Такое событие бывает один раз в три-четыре века!

– В самом деле?

– И вы, после всего, что я вам сказала, сомневаетесь?!

– Сомневаюсь, что пятеро посвященных не проболтаются. Что будет, если к нам присоединятся другие люди? Всё насмарку! Или как?

– Леонид Аркадьевич, только мы, впятером, в воде возьмёмся за руки, образовав нужную фигуру.

– Как парашютисты?

– Именно! Остальные будут знать об истинной цели ночного купания, или не будут знать – не важно.

– Хорошо.

Они расстались как деловые партнёры и заговорщики.

Вернувшись в номер, Чугуев собрался первым делом поговорить с Пашей. Но, увидев спорящих мужиков, оторопел. Всегда казавшийся непробиваемым, Николай махал руками, что-то доказывая остальным.

В общем гаме, никто не расслышал, как поздоровался Чугуев. Леонид Аркадьевич сел в уголок на кресло. Мало-помалу до него дошёл смысл спора. Речь шла о сегодняшней прогулке к месту сбора футболистов.

– Сам бы и пинал мяч, если грамотный такой! – кричал Паша, обращаясь к каждому.

– Кому это надо? – наперебой спрашивали товарищи.

Из сумбурных фраз Чугуев заключил, что Паша струсил обратиться напрямую к тренеру. С одной стороны Чугуев посочувствовал. С другой – разозлился. Если каждый, кто умеет хоть что-то делать, станет увиливать, тогда, кто у нас будет работать?!

Вмешиваться Чугуев не стал. Он обдумывал нелёгкую задачу: как убедить этих разгорячённых и таких разных людей искупаться в студёном море?

– Лёня, а ты чего молчишь? – Никита махнул ладонью, посмотрев на Чугуева.

– Меня не было с вами!

– Так и всегда! – развёл руками Никита. – Одно не было с нами! Другой ждёт милости от природы! А в итоге мы позади планеты всей! – Никита шлёпнул ладошками по бокам.

– Сам ты! – начал было Паша, но Николай мягко отстранил его в сторону.

– А чего вы хотите?! – взорвался Чугуев. – Чтобы пацан доложил тренеру сборной, что он лучший игрок в области? Тот бы плюнул в вашу сторону, да и всё!

– Ну, я б за него сказал, не дал же!

– Или я! – сказал Николай.

– Почему вы как один смотрите на меня? Я что, третейский судья? – спросил Чугуев в повышенном тоне и заметил, как разом у всех опустили руки. Похоже, никто не ожидал от интеллигента такой прыти! Внутренне улыбнувшись, он продолжил: – Согласен, пусть вы все хотели лучшего для одного. Но этот один, он считает это лучшим? Кто-то у него спросил? А, Паша? Говори теперь ты!

– Я-то чё скажу! Пришли на базу, а эти начали меня толкать, иди, иди! Я дурак что ли? Как я пойду?

– Для чего тогда ты поехал на базу?

– Позырить, как наши бегают! – Паша вскинул подбородок.

– Позырил?

– Не дали эти, – Паша кивнул на товарищей, – пихали всё, пихали, как в детсадишке! Иди, иди! Я долбанулся что ли, иди на поле?

– Да ты ни на что не годен! Только кулаками махать после драки, и то, чужой!

– К-как? К-как? – Паша грохнулся на кровать. Таких слов от Лёни он никак не ожидал.

– Вот так! Вышел бы и показал, что можешь!

– А ты бы показал? – спросил Паша, глядя себе под ноги.

– Я бы показал! Схватил бы мяч и крутанул парочку финтов! Без проблем! – подключился Никита.

– Обвёл бы всех и сетку порвал! – развеселился Паша.

– Ты бы смог? – спросил Чугуев.

Паша вздохнул, опустил голову. Со стороны макушки казалось, что его уши повисли. Ещё несколько уничтожающих слов, и зашлёпают по щекам.

– Все бы мы смогли! – сказал вдруг Николай. – Рады бы в рай, как говорится...

– И ты бы смог стать фермером, – сказал Чугуев, вспомнив пьяный разговор в поезде.

– И я – директором завода! – подхватил Никита, ёрничая.

– О чём ты говоришь, Лёня? – спросил Павел, встав на ноги. Он склонился над Чугуевым, как будто хотел услышать что-то, сказанное только ему.

– Я дело говорю. Пока вы развлекались и пихали друг друга локтями, – начал говорить Чугуев, но его тут же перебил Никита.

– В это время наш Лёня изобрёл вечный двигатель!

– Гораздо лучше, – улыбнулся Чугуев.

Никита посмотрел в глаза Чугуеву и промолчал.

Подошло время ужина.

Внизу, в баре к столику подошла Ядвига Францевна. Чугуев уткнулся в тарелку. Сейчас она потребует решительных действий! "Я же ещё только-только подготовил почву!" – он чуть было не прокричал это вслух, но вовремя прикусил язык.

– Вы интересовались, чем занимаются остальные гости?

– Нам уже всё равно, – сказал хмурый Паша.

– Так вот, они сейчас совершают экскурсию на дачу Сталина. Затем у них по маршруту озеро Рица и Афонские пещеры, – продолжила Ядвига Францевна, как будто её никто не перебивал.

Никита заинтересованно глядел на хозяйку гостиницы. Интересно, что за козырь у неё в рукаве? Если прошлой ночью, вдруг, в коридоре выросла стена, то теперь что? Обвалятся стены или рухнет потолок, не иначе. Он задрал голову, но ничего не обнаружил. Стены не шелохнулись, потолок не опустился ни на один миллиметр.

Ядвига Францевна упёрлась бочком о край стола, отчего её гипюровое платье образовало складочку, ведущую от поясницы к промежности. Паша увидел в этой бороздке траекторию футбольного мяча, забитого с пенальти промеж ног вратаря. Он помрачнел.

– А сегодняшняя ночь необычная! – заявила Ядвига Францевна.

– Отключили отопление, – сказал Никита.

– Наоборот, я предлагаю сауну!

– От Азии к Европе? Затем мы погоняем в американский футбол!

– Где баня мы уже знаем, но где сауна? Если далеко в городе, стоит огород городить? – к разговору подключился Николай.

Леонид Аркадьевич молча надувал щёки, собираясь с духом. Он уже понял, сейчас последует предложение покататься на банане.

– Сауна расположена в нашем же здании. В левом крыле, не заметили? Но и не суть важно. Я продолжу?

– Конечно, конечно! – сказал Чугуев. Ему вдруг показалось, что Ядвига Францевна едва заметно подмигнула. Что ж, ещё один союзник.

– Сегодня в полночь наступает новый год по восточному календарю! Предлагаю достойно отпраздновать его!

Мужчины молча уставились на хозяйку.

– Предлагается программа с экстремальным развлечением. Вас ожидает массовый выброс адреналина! – проговорила Ядвига Францевна рекламные слова.

– Пиастр-р-ры! – прокричал попугай.

– Вы предлагаете безалкогольную вечеринку? – спросил Чугуев.

– Начало праздника, поверьте мне, безо всякого алкоголя принесёт вам незабываемую массу эмоций!

– На всю оставшуюся жизнь, – отметил Никита без должного энтузиазма.

Ядвига Францевна прищурилась. Чугуеву показалось: смотрит сквозь него. Ещё немного и скажет прямо: " Не пора ли вам, Леонид Аркадьевич, посвятить друзей в программу предстоящей ночи?" Чугуев замер.

– Вы же молодые, здоровые ребята! К чему вам дополнительный допинг?!

Молодые, здоровые ребята как один замахали руками.

– Вот и ладненько! Через два часа ожидаю вас на этом самом месте, за этим самым столиком!

– Какова форма одежды, Ядвига Францевна? – спросил Чугуев.

– Лучше, повседневная!

- Куда на этот раз? К сборной по плаванию?
- Никита Иванович!
- Предлагаете окунуться в самое жаркое море России? – набрался духу Чугуев.
- Для самых смелых такое предложение будет.
- Ясно, ищите дураков! – неожиданно сказал Паша.

Ядвига Францевна, не взглянув в его сторону, улыбнулась и ушла.

- Как лодочка плывёт! – сказал ей вслед Никита, слегка подтолкнув локтем Павла.

Тот никак не отреагировал. Паше было лень пререкаться. Хотелось выпить чаю погорячее, упасть в кровать и закрыть голову подушкой.

- И всё же, я не закончил, – заявил Чугуев, как только мужчины вернулись в номер.

- Тебя, видать здорово там обработали, – заметил Никита.

- Где это, там?

- Чувствуется, чувствуется! – Никита ухмыльнулся.

- Что тебе чувствуется? – спросил Николай, посмотрев на Чугуева.

- Рука Нины Петровны! Понял я всё! – Никита заходил по комнате, размахивая руками. –

Опять заветная мечта!

- А почему ты так нервничаешь, уж не ревнуешь ли?

- Я-то! П-фр! – Никита поперхнулся воздухом.

- Тогда почему не даёшь сказать?

Николай заинтересованно смотрел на обоих. Павел сделал, как собирался. Он лёг в кровать, не раздеваясь, прикрыл голову подушкой.

– Что ты там о мечте? – спросил Николай, не глядя на Никиту. – Пойдём на балкон, поговорим! А то тут человек спит.

- Чего я сплю-то! Поспишь с вами, балаболами! Не про охоту, так про баб!

- Не про баб, так про мечту! – подхватил Никита, ища союзника.

- Я тоже на балкон!

– Ну и идите, а мне и тут неплохо! – Никита скрестил руки на груди, отошёл от двери на лоджию.

Но оставаться в одиночестве ему не хотелось. Никита юркнул в дверь вперёд Паши.

– Нина Петровна всего лишь профессиональный психолог, – сказал Чугуев. Он понял, что никто перебивать не собирается и тогда продолжил: – Мы с нею были тут в местной администрации. Пришлось помочь коллегам. Сами знаете, какой тут смерч пронёсся, пока мы, так сказать, некультурно отдыхали.

Мужики кивнули. Никита опёрся на перила и смотрел в сторону моря.

- Должен вам сказать, что я тоже работаю в администрации.

- Да уж, догадались, – сказал Николай.

– Так вот, эта Нина Петровна устроила мне встречу с местной администрацией, ввела в курс дела. Я сразу подумал, зачем ей это всё? Оказалось проще простого. Её интересовало, смогу ли я в неизвестном городе, в чужой инфраструктуре разобраться.

– И ты, конечно, смог! – сказал Никита. – При поддержке самой Нины Петровны! С таким психологом можно горы свернуть!

- Можно не можно, а предложение она мне сделала.

- Руки и сердца? Лёня! Не стыдно ли, вдали от жены, детишек?

– Никита! Или ты сейчас заткнёшься, или проткнёшь головой асфальт! – сказал Паша, стукнув кулачищем по своей ладони.

Никита умолк, отвернулся к морю. Попались же придурки-сокамерники! Ни побухать, ни повеселиться! Он сплюнул за перила.

- Она предложила искупаться в море.

- Так я и думал, – мрачно заключил Павел.

- Ты не понял. Не просто искупаться, а с большим смыслом.
- Ясно. Экстрим! И ты решился? – Паша не удержался, пихнул Чугуева в плечо, от чего тот пошатнулся, ухватился за подоконник.
- Извини, не рассчитал! Но если ты решился, я с тобой! А ты, Никола? Так и будешь сидеть в номере, тухнуть вместе с Никитой?
- С чего ты взял, что я тухну?
- А чё тогда воняешь?
- Да шёл бы ты...
- В чём смысл, Лёня? Такой человек, как ты, вряд ли согласится нырять в ледяную воду ради экстрима!
- Никола, ты прав. Как ни странно, прав и Никита. – Леонид Аркадьевич пожевал губами. – Всё связано с мечтой. Точнее, с желанием! – быстро поправился Чугуев.
- Поэтому ты напомнил мне о пьяном разговоре, как я хотел быть фермером?
- Надеюсь, хочешь и сейчас. Паша желает стать футболистом. Не думаю, что нет никакой цели у Никиты. Что нам мешает попробовать?
- Да это же чушь! – не сдержался Никита.
- Почему?
- Эта ненормальная сумела тебя убедить в своей галиматье! Умные слова знает, говорит их умному человеку, и дело в шляпе! Над нами будет смеяться всё побережье!
- Никто ни над кем не будет смеяться, Никита! Много всяких чудаков на свете!
- А я бы не хотел выглядеть чудаком на букву "му"!
- Знаешь, Никита, под этим мероприятием есть серьёзная база. Если желаешь, расскажу. Никита фыркнул. Посмотрев на сжатые кулаки Паши, молча отвернулся.
- Расскажи нам! – попросил Паша.
- Чугуев молчал.
- Какая база под этим мероприятием? – спросил Николай.
- Действительно, интересно узнать?
- Да. У всего есть причина.
- Хорошо, слушайте! – Чугуев выделил самое главное: – Есть на свете чудеса необъяснимые наукой. Одно из таких чудес – мироточащая икона в Греции. В эту ночь масло, которое именуется миром, через два пролива попадёт в Чёрное море. Именно к нашей точке побережья. Кто окунётся в воду, сдобренную миром, и загадает желание, оно непременно сбудется. Но! – Чугуев поднял кверху указательный палец. – Для точности нужно окунуться в воду на расстоянии двухсот метров от берега, чтобы масляная плёнка не разбилась прибором. И необходимо пятерым людям взяться за руки в воде, образовав фигуру в форме звезды.
- Чугуев перевёл дух. Мужчины молча обдумывали его слова.
- Эти знания и инструкции наша незабвенная Нина Петровна получила в интернете. Если кто другой, несведущий будет окунаться в эту священную воду, ничего у него не получится. Понятно, почему Нина Петровна обратилась именно к нам?
- Чего непонятного-то? Нас четверо, она пятая! – сказал Паша.
- На чужом горбу желает в рай въехать, – проворчал Никита.
- А где гарантия, что она не использует энергию четверых мужчин для своих целей?
- Николай! – Чугуев сделал круглые глаза.
- Понимаю, Леня, стыдно признать себя обманутым, но... всякое случается.
- Да как она нас использует-то? Мы что, в воде с нею трахаться будем? – не понял Паша.
- Дурак ты, Паша, – ласково сказал Николай.
- А ведь и в правду! Она какая-то странная тётка, – сказал Никита.
- Обхаживает всех, обрабатывает. Чего бы ей своих друзей не привезти к морю? За ради такого дела-то?

Чугуев понял, что имеется в виду. Он отрывисто хихикнул.

– Как думаешь, Лёня, они правы? – Паша посмотрел в глаза своему интеллигентному другу.

– Вряд ли. Если бы она хотела, чтобы это действие было известным, взяла бы друзей. Хочет тайно исполнить какую-то мечту. И если ничего не выйдет, свидетели её позора сами опозорятся. Вот и вся разгадка.

– А если так: она берёт четверых мужиков, соединяет их в эту фигурку, а потом все их желания превращает в своё! И её мечта получит пятьсот процентов вероятности! – сказал Никита, размахивая руками.

Паша сделал шаг в его сторону, но, поглядев в разгоревшиеся глаза Никиты, остановился, опустив руки. Он оглянулся к Чугуеву.

– Что скажешь, Лёня?

– А вот что я скажу! Думаю, что вы, – Чугуев посмотрел на Николая и Никиту, – думаете, что она колдунья. Тогда и мы не дураки! Сделаем так: она скажет нам, как братья за руки. Кто за кем идёт, – пояснил для Паши Чугуев, – а мы возьмём, да перемешаемся. И если у Нины Петровны есть какая задумка, она не выйдет.

– А если и у нас ничего не получится?

– Паша! Ты ездил к сборной, у тебя ничего не получилось. Я же говорил, футбол требует научного подхода!

– Ну, нырну я в море, и что? Сразу всё получится?

– Не старайся выглядеть простаком, Паша!

Павел смолчал.

– Так как, по рукам? – Чугуев протянул руку ладонью кверху.

Первым его хлопнул Паша, затем Николай. Чтобы не отстать от остальных, Никита поспешил и запнулся, едва удержавшись на ногах, всё же шлёпнул Чугуева по ладони.

– Мы как мушкетёры! Один за всех и все за одного, а?

– Да. Бывает время, когда взрослым стоит поиграть, – заметил Чугуев.

– Как бы не доиграться.

– Хорош ворчать! – прикрикнул Паша.

Приняв решение, все разошлись по своим местам. Чугуев занял место за столом. Паша снова плюхнулся в кровать, на этот раз он не стал отгораживаться подушкой. Никита посидел на кровати, поёрзал и вышел обратно на лоджию.

Он смотрел на землю и думал. Почему бы ни рискнуть? Нина Петровна, похоже, ничего не сказала Димычу. Значит, у них нет никакой любви. Узнала от него, что я еду по горячей путёвке. Позвонила, ей сообщили, что буду проживать в четырёхместном номере. Вот и вся разгадка. А потом уболтала Димыча привести её в гости. Со мной не получилось, так она с Лёней переговорила. А насчёт колдовских штук, так это всё ерунда. И всё же, лучше подстраховаться. Возьмёмся за руки не так, как она скажет. Он посмотрел на отражение луны в луже, поёжился.

– Ну что, Никита, придумал своё желание?

Услышав за спиной голос, Никита дёрнулся всем телом.

– Напугал, Никола! Ты что, всерьёз воспринял всю эту галиматью?

– Наши предки это галиматьёй не считали. Мои прадеды путешествовали на Афон, поклонялись святыням.

– Ага! И мироточащей иконе, в том числе!

– Возможно. Сам знаешь, какие потом времена настали, думать об этом считалось позорным.

– А ты, конечно, выбрал себе желание!

– Я хочу тебя спросить об этой Нине Петровне. Ты откуда её знаешь-то?

– В соседках она у моего одноклассника. Перед самым отъездом привёл её ко мне. Она и начала мозги пудрить о всяких там мечтах. Мы пивка накатили, да и спровадили её домой! Сам понимаешь, не в том соку баба.

– Выходит, она заранее знала, – сказал Николай сам себе.

– Потому я и злился. И на что вы все купились?

– Попробовать можно. В самом деле, чем ещё заниматься тут? Загорать, дак не климат. Бухать, можно и дома. Безопаснее как-то.

– Никола! – Никита посмотрел в лицо собеседнику. – Вот, загадаешь ты желание. Исполнится оно, а потом?

– Намекаешь, что снова пойду к морю за золотой рыбкой?

– Ха! Если старухе своей расскажешь, то и пойдёшь! И не раз!

– Знаешь, я попрошу стиральную машинку! И чтобы жена не знала, как её включить!

Пока будет разбираться, глядишь, рыбка-то и уплывёт!

– А ведь точно! Если каждый год сюда ездить, и впятером нырять в море, взявшись за руки, сколько можно желаний загадать?!

– Не получится. Иконы мироточат раз в триста лет.

– Это твои предки говорили?

– И они тоже. Так что, Никита, выбирай одно желание!

– А тебе что за дело до моих желаний? Никола! Я что-то не пойму, чего ты привязался? Почему у других не спрашиваешь, загадали они, или нет?

– Понимаешь, Никита, ты парень шуточный. А мне хотелось бы не напрасно купаться посреди зимы.

– Юмор не любишь?

– Любой воспринимаю. Даже чёрный, если не применять его ко мне. Знаешь анекдот про якорь?

– Ну да, – Никита вздрогнул. – И ты обо мне мог так подумать? Что я пожелаю якорь тебе в задницу?

– Ну, что-нибудь в этом роде. Лучше бы тебе думать в этот момент только о себе, а?

– Да, конечно! Чего бы мне желать кому-то гадостей, когда самому можно рискнуть получить что-нибудь путнее!

– Значит, договорились?

– Конечно!

Паша тем временем отбивал чечётку пальцами по полированной спинке кровати.

– Волнуешься, Паша?

– Лёня! Если всё это правда? Если я загадаю желание, которое мне совсем не нужно? Столько мыслей в голове!

– А ты загадай самое нужное, Паша! Больше такой возможности не будет. Разве что у твоих праправнуков! Слышал сказку о волшебных спичках?

– Что за сказку ещё? – Павел сел в кровати, стукнув ногами о пол.

Вошли Никита с Николаем.

– Так вот, – продолжил говорить Чугуев, – там, у одного пацанёнка появились спички. Ломая каждую, он загадывал желание. И оно сбывалось. Спичек было мало, истратил на разную ерунду. А когда надо было загадать хорошее желание, осталось последняя спичка. И он потратил её совершенно бездарно.

– Что загадал?

– Оказал кому-то помощь.

– Это плохо, да? А если другу? Я что-то тебя не понял, Лёня!

– Да какая разница, другу – не другу? Он бы пожелал иметь ещё один коробок таких же спичек, а потом бы спасал весь мир! На последней спичке заказал бы ещё один коробок, понимаешь?

Паша насупился. Он соображал, как можно помочь другу, если загадываешь ещё один коробок спичек, исполняющих желания? Отдать их другу что ли? И при чём тут весь мир?

– Я тебя не понял, Лёня! Что, можно несколько раз окунуться и загадывать бесчисленное количество желаний?

– Никита! Это мистика. Нам не понять. И шутить с этим не нужно. Есть возможность осуществить свою мечту, так надо с толком и с умом подойти к делу!

Николай глянул на Никиту. Мол, а что я тебе говорил?!

– Ладно. Я подхожу серьёзно. Уговорили уже. Ни слова в шутку! – Никита поклонился как перед царём, ломая воображаемую шапку.

– Всё бы хорошо, но есть маленькая деталь, – сказал Николай.

– От якоря?

Николай посмотрел на Никиту. Тот закрыл рот ладонью.

– Я не умею плавать. Боюсь, моим единственным самым важным желанием будет: остаться живым в воде! Стоит ли огород городить?

– Ерунда! Держись меня, вытащу! И не таких вытаскивал! – сказал Паша, надув щёки.

– А мысль-то, она придёт в голову, не спросив. И всё насмарку!

– Никола! Что-то ты совсем от жизни отстал! У нас же будут спасательные жилеты! В них не то, что утонуть, плыть, как следует невозможно. Домашешь руками до "банана", делов-то! А Паша тебе придаст ускорение, правда?

– А как же?! – Паша хлопнул в ладоши.

– До прогулки осталось несколько часов. Предлагаю поспать.

– Мысль неплохая. Лёня, гаси свет!

– А ты будильник завёл?

– В одиннадцать встанем, пока туда-сюда, время и подойдёт.

Хотя никто не спал, каждый добросовестно сомкнул веки и не нарушал тишины.

ГЛАВА 6

По звуку будильника все разом вскочили. Когда умылись, привели себя в порядок, зазвонил телефон.

Спустя полчаса группа отдыхающих сидела в машине. Водитель, как обычно, оказался малоразговорчивым. Он предложил занять места и отвернулся, уткнувшись в приборы.

– Едем, или что? – спросил Паша.

В ответ шофёр вышел из машины, хлопнув дверью.

– Праздник начинается? – спросил Паша.

– Как бы мы не оказались лишними на этом празднике жизни!

– Ты о чём, Никитос?

– Ты видел Нину Петровну?

– Где?

– Вот, и я не видел.

– Никита! Уж не хочешь ли ты сказать, что Нина Петровна нашла нам замену?

– Почему бы и нет? Посидим поокаем, да и баиньки! А мечта! – Никита задрал голову, глядя в надтреснутый плафон. – Прощай!

– Да я ей голову отверну! – Паша вскочил на ноги, стукнулся головой о потолок. Машина покачнулась.

– Себе башку не пробей!

– Всё шутикуешь?

– Не спеши, Павел. Посмотри лучше в окошко!

– Лёня! Какое тут окошко? Ничего не видно! – пробурчал Паша, но всё же прильнул к стеклу, вгляделся в темноту.

– Оба-на! А эта выдра, что тут делает?

Все как один прилипли к окнам.

В темноте мелькнула белая юбка. По очертаниям, схожим на гитару, мужчины узнали официантку. Она несла какую-то коробку, вытянув перед собой.

– Решилась проехаться до баньки? А я шоркать тебя не подписывался!

– Помолчи, Павел! – Леонид Аркадьевич кивнул на сиденье.

Павел сел, опустив руки.

– А вот и наша незабвенная Нина Петровна! – Никита хлопнул в ладоши.

Стукнула дверь в кабине водителя.

Машина тронулась с места, сделала вираж и тормознула возле женщин. Они запихали тёмно-зелёный рыбацкий ящик внутрь.

– Что сидишь истуканом? – спросила девушка Пашу. – Отпихни ящик, дай дамам пройти!

– Ты что ли дама? Или эта, – Чугуев пихнул Павла под локоть. Паша поправился, – женщина?

– Нина Петровна, между прочим, наш экскурсовод! То есть, дамой не считается! – сказал Никита.

Паша одним движением ладони впихнул ящик под сиденье, прекратив споры.

– Лена! Садись в кабину к водителю! Поскольку ты одна среди нас – дама!

– Нина Петровна, вы же старше.

– И по возрасту, и по положению! Поэтому, Леночка, выполняй приказ! – улыбнулась

Нина Петровна, показав надтреснутый матовый зуб.

Девушка пересела в кабину.

– Нина Петровна, разве мы так договаривались?

– Никита! С тобой я вообще не сумела найти общий язык, если помнишь.

– Так что, меня по боку? Ради этой замарашки?

– Никита! О чём ты?

– Я?! Вы меня спрашиваете? Вы сговорились? Паша! Толкни водилу, пусть тормознёт! Я выхожу! Обойдусь без золотой рыбки!

– Никита! Тебя никто не выводил из проекта!

– Нина Петровна! Зачем тогда взяли эту Лену? Я что-то не понимаю?

– Не нужно лишних эмоций, сосредоточься на основной мысли, – Нина Петровна отвернулась к Чугуеву. Леонид Аркадьевич подмигнул в ответ.

Никита умолк. Надо же, как распалился! Он покраснел. Закатил истерику посреди общего спокойствия!

– А на море сегодня шторм, – сказал себе под нос Николай.

– Это почему? – хором спросили его.

– Чайки у гостиницы.

– Но мы видели море, оно спокойно.

– Заволнуется!

– Всё по классике! – заметил Чугуев.

– Не дрейфь, Никола! Вытащу!

– Здесь спасательные жилеты! – Нина Петровна положила руку на ящик.

Николай посмотрел на её короткие и толстые пальцы с квадратными ногтями. Его зазнобило.

– Вот, горячего чайку! Пожалуйста! – Нина Петровна вынула термос из спортивной сумки, которую никто до сих пор не заметил.

Николай обеими руками взял крышку термоса, наполненную чаем, отпил. Полегчало.

– Похоже, прибыли! – сказала Лена, обернувшись.

– Она-то что, знает? – шёпотом спросил Чугуев.

– Нет, Лена ничего не знает! – ответила Нина Петровна. Достаточно громко, чтобы слышали все.

– Когда подъезжать? – спросил шофёр, остановив машину.

– Через полчаса. А лучше не отъезжай далеко!

– Как скажете, – водитель пожал плечами.

Похоже, он купаться не собирался.

– Сколько надо заплатить? – спросил Чугуев, и все разом повернулись к Нине Петровне.

Никто не догадался взять с собой денег.

– Всё оплачено в вашей путёвке! – подала голос Лена.

– И что, это купание запланировано в программе отдыха?

– Леонид Аркадьевич, вы и ваши товарищи не попали на экскурсию в Ясную поляну.

Поэтому средства остались. Ядвига Францевна проплатила за прокат на "банане". Ашот не согласился, но Славик нас прокатит.

– Нас?!

– Я тоже хочу экстрима! Столько лет живу на побережье, но ни разу не купалась зимой. Море, действительно, волновалось.

– Проходим к берегу! – прокричала Нина Петровна, взяв на себя обязанности экскурсовода.

Мужчины гуськом потянулись за ней. Николай шёл по песку, и ему казалось, что под ногами ледяная пыль.

– Вот и Славик! Ребята! Надеваем спасательные жилеты!

– Поверх одежды?

– Лучше раздеться до плавок.

– А ты чего? Тоже собралась за золотой рыбкой? – не понял Паша, глядя, как раздевается официантка.

– И она искупается! – сказала Нина Петровна, подмигнув Павлу.

– Так хоть бы мыла с собой взяла! – пробурчал Паша, вынимая ногу из штанины.

– Тебе бы молчать! – вдруг взвизгнула Лена.

Паша на удивление всем промолчал. Он разделся и прошёл к Чугуеву.

– Лёня, – прошептал он, – эта дуручка тоже собирается загадать желание?

– Что ты, Паша! Она вовсе ни при чём.

– Тогда зачем лезет в море, если у неё уже сейчас кожа синяя?

– Да кто ж её знает? Может, нравишься ты ей.

– И ты Лёня туда же? – покачал головой Паша.

– Что они там шепчутся, Нина Петровна? О каком желании говорят?

– Сама-то, почему шепчешь, Лена?

– Так тайное что-то.

– Ничего нет тайного! Сегодня Новый год по восточному календарю. Как и во всякий Новый год люди стараются загадать желание. Ты Лена, вот что, не обращай внимания на наши выкрутасы! Мы должны отработать одно упражнение на воде.

– Так что, нас, правда, того? – Лена посмотрела на бушующее море.

– По правилам катания на банане. Слава сделает вираж не у берега, где сильная волна, а подальше – в море.

– В открытом море?

– Слушай, девочка, если не желаешь купаться, одевайся и сиди на берегу!

Поражённая строгим тоном Нины Петровны, Лена сжала губы и поспешила вслед за мужчинами, рассаживающимися на "банане".

За штурвалом сидел Славик одетый в прорезиненный утеплённый скафандр. Судя по всему, купаться он не намеревался.

Интересно, какие желания могут быть у этих мужиков? На счёт Нины Петровны Лена не сомневалась. Ясное дело, чего может желать молодящаяся корова. Но этот мужчина, она посмотрела на Чугуева, родившийся в галстук, в самом деле, собирается загадать какое-то желание?

Пока она думала, сидя на "банане", пропустила, как проехали метров за сто, а то и триста от берега. Посмотрев на тёмную воду, Лена ужаснулась. Плавала она чуть лучше топорика. Лена ткнула пальцем в спасательный жилет.

Заметив замешательство на лице девушки, ей улыбнулся Николай. Кивнул головой.

– Всё будет хорошо.

– Да я и не боюсь.

Шум двигателя заглушал слова, поэтому диалога двоих никто не слышал. Каждый смотрел на собственные руки, вцепившиеся в поручни прогулочного катера, сосредоточившись. Никому не хотелось загадать первую попавшуюся мысль, бестолково израсходовав желание.

– А вы, какое желание загадаете? – осмелела девушка.

Никола вздрогнул. Разве не было речи, что желающих будет только пять? Девушка смотрела на него, ожидая ответа.

– Мне много не надо, – сказал он, прикрыв веки.

В следующий момент что-то прокричала Нина Петровна, Славик сделал вираж. Все участники зимнего экстрима оказались в воде. По разные стороны от банана.

Славик газанул и вмиг оказался на десяток метров от купающихся.

Павел искал глазами Чугуева, но первым увидел барахтающегося Николая. Бураков тотчас вспомнил о своём обещании помочь неумеющему плавать. Он сделал пару рывков и тотчас оказался рядом.

– Как, Никола?

– Видишь, как по земле ползу! – улыбнулся Николай. Он разводил руками в стороны и плескался ногами.

Они подплыли костальным. Паша пихал Николая впереди себя так, что тот не раз хлебнул морской водицы.

– Хватит меня спасать! – закричал он.

Паша ухмыльнулся.

– Как братья-то? – крикнул он, подплывая к Нине Петровне.

– За руки, как говорила! – крикнула Нина Петровна.

Паша взял за руку подобравшегося Николу. Другой рукой он хотел уцепить Лёню, но тот казался как раз напротив. Пришлось брать за руку Никиту.

Лена наглоталась воды из-за того, что визжала от восторга и теперь молчала из страха. Её хорошо держало над водой, но постоянно бултыхало из стороны в сторону. Рядом плюхались остальные пловцы. Пока Лена разглядывала, кто есть кто, набежавшая волна накрыла её с головой и протащила метра на два в сторону берега. Загребая воду под себя, Лена быстро доплыла до людей, изображающих какую-то фигуру. И вновь её накрыло. Лена замахала руками и ногами, выныривая на поверхность. Рядом кто-то оказался. Не раздумывая, девушка схватилась за первого попавшегося человека. Открыла глаза и увидела перед собой Нину Петровну. К удивлению Лены, та больно ударила её локтем.

– Да пусть у тебя не исполниться никакого желания! – в сердцах выкрикнула официантка, не опасаясь быть услышанной в шуме моря.

Никита ничего не собирался желать, потакая чудачествам остальных. Но почему-то вспомнилась ему цыганка с вертикальным шрамом на лбу, обещавшая несметные богатства.

– Да будет так! – вдруг крикнула Нина Петровна и рванула Никиту за руку.

– Да будет так! – повторил он, дёрнув за руку Пашу.

Каждый повторил вслух эти слова, думая о своей мечте.

Нина Петровна выкрикнула:

– Вперёд, к Славе!

"Значит, прославиться хочешь! Ну-ну!" – эта мысль посетила каждого барахтающегося в холодном море.

Нина Петровна вразмашку поплыла к "банану".

Паша, помня о своём обещании, начал пихать Николу. Лёня, двигаясь рывками, быстро обогнал женщину и первым вылез на "банан".

Никите вдруг стало так хорошо, что не хотелось вылезать из воды. Он знал, что тотчас околеет, хотя до берега при хорошей езде всего ничего – несколько минут. Он повернулся на спину и потихоньку поплыл к Славику. Вспомнив имя водителя "банана", Никита захохотал! Вот к какой, точнее к какому, Славе призывала Нина Петровна!

В это момент он почувствовал, как кто-то коснулся его лодыжки. Никита сдержал крик, посмотрел на ноги.

Это бултыхалась официантка. Похоже она, не смотря на спасательное снаряжение, умудрялась тонуть!

Думать некогда. Никита развернулся, сделав кувырок. Позабыв о правилах спасения утопающих, вместо того чтобы тащить девушку за волосы, он обнял её и поволок след за собой. Лена не переставала кашлять и отрыгивать.

– Чего уселись, как цари на именинах? – прокричал Никита, подплыв к "банану". – Помогите девушку вытаскивать!

Разом несколько рук опустились в воду, забрали Лёню. Никита влез сам.

– Поехали! – приказала Нина Петровна.

Славик дал газу и в момент доставил купальщиков к пирсу.

Там были полушубки, горячий чай. Затем, обещанная сауна.

Единственное, что смущало, так это необходимость заворачиваться в простынь. Так делала Нина Петровна и обиженная на неё Ленка официантка.

Первым из парилки вышел Никола, позабыв простынь. Нырнул в бассейн. Следом за ним вышел Паша, держа в руках два свёртка.

– И то верно! – сказала Нина Петровна. – Мы только что сделали общее дело, чего нам стесняться наготы?

– Нина Петровна! Надеюсь, вы пошутили?

– О! Конечно же, Леонид Аркадьевич! – Нина Петровна покачала головой.

Никола выпрыгнул из бассейна, наспех обернулся простынёю и выскочил в предбанник.

Никита деликатно покашлял и ушёл вслед за Николаем.

– Ну что, красивая, поехали купаться! – Паша уцепил официантку. Простынь слетела с Лены. Глаза Паши загорелись, но девушка оказалась одетой в купальник.

– Отпусти девушку! – крикнул Леонид Аркадьевич, но не был услышан из-за пронзительного визга Ленки.

– Полно вам, Леонид Аркадьевич! – сказала Нина Петровна. – Не стоит мешать молодым.

Чугуев улыбнулся. Неизвестно по какой причине визжит Лена. То ли от страха, то ли от восторга.

Паша нырнул под воду закрутил на руках девушку. Ленка вертелась пропеллером над поверхностью воды и не переставала визжать.

– Пожалуй, вы правы. Нужно идти в кровать. Завтра нам предстоит нелёгкий день.

– Только вам, Леонид Аркадьевич! – улыбалась Нина Петровна.

Чугуев ничего не ответил. Он развернулся и ушёл в раздевалку. У шкафчиков уже никого не было. Никита с Николой, наверное, уже спят. Леонид Аркадьевич быстро оделся.

– Лень, ты, что меня с двумя бабами оставляешь? – втиснулся в двери Паша.

– Одевайся, Паша! Пойдём в номер.

Павел пожал плечами.

– Уже сейчас сбываются мечты, Лёня?

Чугуев кивнул, улыбаясь.

– Если твои мечты не далее кувырков с девушкой, – сказал Леонид Аркадьевич, отвернувшись к дверям.

– Мне для баб нырять в прорубь не нужно! И так всё функционирует! – Паша похлопал себя по голым бёдрам.

– Идёшь? Или я ухожу один.

– Заладил: "Идём, идём!" – продолжая бурчать, Паша впихивая ногу в штанину.

Чугуев продолжал стоять перед выходом, не оборачиваясь и не говоря ни слова.

Павел поспешил одеться и подскочил к старшему другу. Накинув полотенце на спину, куртку он держал в руке.

Выйдя на свежий воздух, Чугуев спросил у Паши о его желании.

Паша дёрнул плечами.

– Ладно, ладно, не ершишь! Знаю, хочешь попасть в сборную.

– И это ты про меня подумал? Я что, дебил какой? – Паша ткнул себя пальцем в лоб.

– А я, по-твоему, дебил?

Паша раскрыл глаза и часто заморгал.

– Лень, я и думать не думал, что ты тоже... – он развёл руками.

– Что, я тоже? – Чугуев встал напротив Паши и вперился в него глазами.

– Ну, это... в сборную...

Чугуев продолжал глядеть в упор на Пашу. Тот как-то осунулся, Леониду Аркадьевичу показалось, что Паша стал ниже. Минимум на десять сантиметров.

– Паша! Все хотят быть избранными, но не каждому даётся шанс! – Чугуев поднял указательный палец к небу.

Паша посмотрел в указанном направлении. Ничего, кроме звёзд не увидел. Он пожал плечами.

– И всё-таки, Паша, что? Сборная?

– Бери выше! – Паша, подражая Чугуеву ткнул пальцем в небо.

Леонид Аркадьевич, как и Павел, проследил взглядом по направлению указующего перста. – В страну диких обезьян?

– Это куда ещё? – Пашу передёрнуло.

– В Бразилию, в Бразилию, к далёким берегам! – пропел Леонид Аркадьевич. Игривое настроение не покидало его.

– Ещё лучше! – Павел мечтательно улыбнулся.

– Понял. Ты захотел стать лучшим футболистом.

– Лень! – Павел пихнул Чугуева в бок. Но, посмотрев в глаза Чугуева, поправился: – Леонид Аркадьевич! Ты не понял. У нас есть такой мужик, Михалыч. Слесарь Божьей милостью, – начал рассказ Бураков, заметив улыбку Чугуева, пояснил, – так мастер про него говорит. Так вот, работяга лучший, а никто его не знает и не премирует. Короче, по бороде!

– Понятно. Ты решил стать известным футболистом.

– А ты, наверное, начальником! – попытался угадать Паша.

– Угадал, – Чугуев пожал плечами. Мол, что с тобой поделаться, с таким прозорливым.

– И веришь, что будешь?

– А ты, ты веришь, что будешь?

– Я и так буду! На всякий случай подстраховался.

– Да-а. Интересно, чего пожелал наш Никола? – подумал вслух Чугуев.

– Да чё ему от жизни надо? Баба есть, детей полный дом. Корову какую-нибудь или две коровы и бычка! Как думаешь, Лень, я угадал?

– Думаю, да.

– А Никита вообще, – продолжал угадывать Павел, – тёмный человек. Может, он захотел, чтобы мы все принародно обдристались. Где-нибудь на центральной площади города.

Друзья рассмеялись. Со смехом и зашли в тёмную комнату. Легли по кроватям.

Тотчас дуэт храпящих удвоился до квартета.

ГЛАВА 7

Нина Петровна еле сдерживалась, оставшись наедине с официанткой "Катрана". Возможно, из-за этой замарашки разрушится мечта всей жизни! Угроздило ж её влезть в правильный пантакль!

– Лена! А тебе, действительно, понравился Паша? – спросила Нина Петровна.

Официантка отфыркалась от воды, якобы попавшей ей в рот.

– Ладно, можешь не говорить. Я-то его хорошо знаю, – продолжала Нина Петровна, "как и всякого мужчину", – мысленно добавила она.

– Можете сосватать?

– Девочка! Я понимаю и ценю твой сарказм, но учитывая обстоятельства...

Увидев, как на неё смотрит Лена, Нина Петровна поняла, что достигла цели. Что ж, завладеть вниманием собеседницы с помощью непонятных, но умных слов, заслуга не велика для профессионального психолога. Нина Петровна усмехнулась.

– Почему вы над всеми смеётесь?

– А потому что все выглядят смешными. Стараются быть серьёзными, интеллигентными, а выходит наоборот.

– Странно.

– Вот и ты, Лена, мечтаешь вырваться отсюда, а скрываешь это за словами о любви к Родине! – Нина Петровна говорила наугад, но не промахивалась.

Лена вылезла из бассейна.

– Извините, мне пора.

– И я не собираюсь проводить ночь в сауне! – Нина Петровна резво подтянулась на руках и в следующий миг оказалась рядом. – И всё же, я могу помочь тебе.

– Да чем же? Вылечить папу? Или отправить меня в Москву?!

Ой-ой-ой! Да ты девочка, загадала два желания! Тем самым, выпала из лодки. Нина Петровна улыбнулась.

– Столько желаний, и сразу? Я не волшебница.

– Да, – неожиданно всхлипнула девочка, – вы только учитесь. Или учите других. Таких дур, как я.

"И не только", – подумала Нина Петровна.

– Стараюсь никого не учить жить, – сказала она вслух. – Но насчёт помощи, не забывай. Обращайся, если будет нужда. Я пробуду ещё тут два дня. Так что...

Нина Петровна обернулась и ушла в раздевалку, не завершая разговора.

Лена так и осталась сидеть у пустого бассейна с раскрытым ртом. Чего хотела эта молодящаяся кляча? Вывесть чужую мечту? Да шла б она куда дальше! Мечтает, небось, о молоденьком жеребце. А вот тебе, Нина Петровна, скушай с маком!!!

Лена показала закрытой двери две аккуратные дули и высунула язык.

ГЛАВА 8

- Кум-бум! Шушальяра!
- Никита! Ты чего разошёлся с ранья?
- Паша! Голубчик! Уже половина десятого!
- Оба-на! А где все?
- Умываться пошли.
- Гонишь! Как они разом пойдут-то?
- Ножками, Паш. Ножками! И тебе советую, а то позавтракать не успеешь!
- Хорошо загонять-то! – Паша резко сел в кровати. – В бабский туалет пошли что ли?
- Паша, дорогой ты мой человек! Перегородку-то убрали ночью! Вот так-то! – Никита сложил руки на груди и надул щёки.
- Тем более, успею, – пробурчал Паша.
- Ты вообще, собираешься к сборной? Сегодня снимаются со сборов.
- Что ты говоришь?! – Паша подскочил на ноги.
- Что слышишь! Пока ты там с Леночкой кувырчался, люди телевизор смотрели. Через три дня товарищеский матч с Турцией! Так что, снимаются наши футболисты с базы. Сегодня, наверняка, типа последней тренировки в полнагрузки, и вперёд, на мины!
- Чё мне-то не сказали?
- Да не психуй ты так! После завтрака поедем. Я уже договорился. Чего тебя было будить раньше времени? Тебе нужно показать себя свеженьким.
- Паша бегом выскочил из комнаты. Стенки, в самом деле, не оказалось. В пять шагов Павел долетел до умывальника. Никола встретился в коридоре.
- Где Лёня?
- Леонид Аркадьевич уже работают.
- Он не поедет с нами?
- Просил передать, что желает тебе успеха. Что верит в тебя. Выкрутишься, говорит, без поддержки.
- Так и сказал?
- Так и сказал.
- Ждите меня! Я через пару секунд! – Паша уже открывал кран.
- После завтрака Ядвига Францевна подала машину.
- Гуд лак! – сказала она на прощанье.
- Чего это она?
- Паша! Она пожелала тебе удачи и всяческих благ!
- Не гони! Одним словом столько не скажешь. Послала, поди, куда подальше!
- Павел! Надо изучать английский. Тебе придётся играть не только с нашими.
- Никола! И ты туда же! Хорош прикалываться! – Паша отвернулся к окну. Сосредоточился на встрече с тренером.
- Футболисты сборной заканчивали тренировку. Ребята вяло перепасовывались, неаккуратно распорядились мячом, отрабатывая стандарты.
- Вратарь умудрялся зевать "парашютики". Один раз вообще, мяч стукнулся о его макушку и влетел в ворота.
- Тренер не смотрел за действиями команды. Он был занят сметой поездки в Турцию.
- Почему у нас до сих пор нет собственной статьи расходов? – спросил он у главного менеджера команды.
- А это, по-вашему, что?
- Я имел в виду непредвиденные расходы.

– Непредвиденные, это что? Бабам лифчики из батиста?

Главный тренер рассмеялся. Ещё свежа в памяти история поездки в Англию.

– Скажем, не из батиста а из... – он забыл название материала, – да и не важно. Важно следующее. Мешочки прут из Турции по тонне тряпок. Нам что, запрещено?

– Это понятно. Но каждому не угодить. Ятранкину, к примеру, одних тряпок мало.

– На Ятранкина уже рассчитали, кстати?

– Всё в порядке, шеф!

Павел не знал, почему Ятранкину такие привилегии, да и не хотел вникать в финансовые дела сборной. Он продолжал молчать, находясь в двух шагах от скамейки, где сидел главный тренер.

– Чего сидишь, как невеста на выданье? – пихнул его локтем Николай.

– А что делать-то? Видишь, люди заняты! – прошептал в ответ Павел.

– Паша! Тебе это надо, или мне, или Никите? Или, может быть, Лёне?! Тебе что, в рыло двинут, если на поле выскочишь?

– Я без формы, в кроссовках! Как?!

– Как в море нырял: в трусах, без плавок, без акваланга! Всё, Никита, поехали в пансионат!

– Погодите! Ждите меня, ща покажу класс! – Павел, перескакивая через деревянные скамейки, ринулся к вратарской площадке.

Тем временем с углового флажка подавали мяч вдоль ворот. Футболисты в роли защитников плотным щитом прикрыли ближнюю штангу и полукругом закрыли вратарскую площадку.

Ворвавшийся из ниоткуда парень под два метра ростом вбежал навстречу подаче и боком к мячу, поворотом головы, в прыжке отправил мяч впритирочку к ближней от вратаря крестовине.

– У-ух! – разом вздохнули играющие.

Тренер вскочил со скамейки, уронив под ноги бумаги с бухгалтерскими расчётами.

– Откуда это чудо?

Завхоз пожал плечами.

– Не знаю, откуда, но сработал чётко.

Тренер протяжно свистнул. Воспитанники застыли на месте.

Паша повернулся к нему лицом и развёл руками. Извините, мол, не удержался. С трибун раздали жиденькие, но дружные аплодисменты.

– Откуда ты нарисовался? – повторил вопрос тренер.

– Я-то, – Паша замялся, но, увидев, как грозит хилым кулаком Никита, выпалил, – мимо шёл. Вижу, игра не ладится. А футбол, он что? Он требует научного подхода!

– Слышишь, Ятранкин?! – тренер посмотрел на низенького коренастого нападающего.

– Не глухой. Пусть этот научный деятель пробьёт мне серию пенальти. Зуб даю, из десяти – ни одного!

– Нападающий на воротах? Оригинально! Кто ещё зуб даст?

Тренер знал, за какие струны зацепить. Команда разом выстроилась за одиннадцатиметровой отметкой.

– Вперёд, учёный! – скомандовал тренер.

Для закрепления эффекта друзья с трибуны погрозили Паше кулаками.

Павел взял в руки мяч, посмотрел на него в самый центр, как дыру прожёт, установил на одиннадцатиметровую отметку и, не разбегаясь, пробил промеж ног вратарю!

– Неплохо для начала! – похвалил тренер. – Ещё девять раз – по свистку!

Свистел он тотчас, как Ятранкин становился на ноги.

Девять из девяти!

Паша разошёлся как у себя во дворе. Он припечатывал вратаря к штангам, распластывал его по полю, размазывал по газону.

– "Не будь дураком"! – раздалось в голове у Паши перед последним ударом. Это прозвучал голос Леонида Аркадьевича. – "Нельзя постоянно выигрывать"!

Паша пожал плечами, мол, воля ваша, разбежался и запустил мяч точно в живот упавшему в сторону вратарю.

– Вижу с точностью у тебя всё в порядке, но с выносливостью не очень. Где играешь?

– Пока нигде. На работе работаю!

Команда хором рассмеялась.

– Случайно попадал? – спросил тренер.

– Прицельно.

– Где это такая работа, чтобы прицельно одну банку за другой вколачивать?

– В цеху, где ещё?

Тренер улыбнулся.

– Да с такого расстояния любой забьёт! Пусть попробует хотя б метров с тридцати! – поддал голос запыхавшийся вратарь.

– Можно из центрального круга? – спросил Паша у тренера.

– Как, Ятранкин, возьмёшь из центра?

– Без вопросов! – Ятранкин хлопнул перчатками.

– Дерзай, цеховой учёный!

Паша установил мяч точно в центр поля, зачем-то попрыгал, взял разбег, потоптался у мяча, явно подбирая ногу и пробил в левый угол, всколыхнув сетку ворот.

– Такие не берутся! – сказал тренер.

– Сколько игроков заявлено на Турцию? – громко спросил он у главного менеджера команды.

– Есть две вакансии! – с готовностью доложил завхоз.

– Поедешь в Анкару! – как о решённом вопросе сказал тренер. – А пока бери мячи, и в раздевалку!

Паша взял обе сумки с мячами и пулей улетел в проход.

– Вот как надо двигаться, барышни кисейные! Бегом за ним! – кричал тренер под хохот немногочисленных поклонников сборной.

Павел оставил мячи в раздевалке и рванул к друзьям, поделиться радостной вестью.

– Слышали всё, поздравляем! Вещи с собой возьмёшь, у тебя немного.

– Да не о шмотках речь! Вы бы это, подождали меня, что ли.

– Заедешь на автобусе сборной, заберёшь сумку! Лена обалдеет!

– Тебе Никитос, только бы поржать!

– А что, девица она неплохая. Дурь из головы выкинет, так цены ей не будет.

– Лёню отыщите, хоть попрощаюсь с человеком по-людски.

– Э-э, Паша! По-людски у тебя всё равно не выйдет. Теперь тебе крепче чая ничего употреблять не положено.

– Найдём, найдём мы Лёню! – сказал Николай, заметив, как Паша начал закипать.

– Ну, мужики, до скорого! – Паша развернулся и побежал.

– Вот его бы энергию на благое дело!

– А что, играть в футбол не благое дело?

– Благое то, благое, но бестолковое.

– Никола! Кому уж что.

– А тебе что, Никита?

– Не крестьянского ума это дело, Николай.

– Эт-т точно! – Никола махнул рукой водителю пансионата.

- А где третий? Сколь ещё ждать? – возмутился шофёр.
- Забрали его в сборную!
- Да вы шо! Своих балбесов не хватат?
- Видать, "не хватат"! – беззлобно передразнил водителя Никита.

Тем временем Леонид Аркадьевич всюду руководил в мэрии прибрежного городка. Он чувствовал себя великолепно с самого утра. Исчезновение искусственной стены в коридоре посчитал добрым знаком. Ничто не могло сбить его с толку.

На заседании, где Чугуев ставил задачи перед местными исполнителями, присутствовала несостоявшаяся зазноба, но Леонид Аркадьевич не замечал её. Чугуев смотрел на сухопарую тётку в мятых по моде бриджах и не видел её. Это была не Натка, но Наталия Мискина, как принято теперь, без отчества. Конечно, она устроила стрельбу глазами, но каждый её выстрел отскакивал от непробиваемого добровольного помощника города.

В перерыве она вовсе удалилась, оставив тощую папку бумаг.

- Насколько я понял, с природоохранной нет проблем? – спросил Чугуев у Васи.
- Действительно нет. Осталось разработать детали.
- Это уже твоё дело, не так ли?
- Конечно. Спасибо вам, Леонид Аркадьевич! С мелочами мы справимся.

Леонид Аркадьевич улыбнулся в ответ.

Его тут же пригласили отобедать. Блюда в бывшей райкомовской столовой были вкусными, без изысков.

– Чего-то явно не хватает! – сказал Чугуев вслух, глядя на сервировку.

– Вы же сами распорядились, чтобы спиртного не было! – сказал официант, наклонив голову.

Чугуев не припоминал, чтобы говорил такое, но промолчал.

– Это новый человек! – засуетился заместитель. – Неси "чешского"!

Официант поспешил выполнить заказ.

– Это Андрей Васильевич запретил, – шёпотом сообщил Вася.

– Зашился? – спросил Чугуев и прикрыл рот ладонью. И кто его просил, брякать мысли вслух?

Вася вздохнул.

Принесли чешского осветлённого пива, и столующиеся повеселели.

На завтрашний день спланировали короткое рабочее заседание с отчётом о проделанной за сутки работе.

Без четверти восемь к пансионату подъехал автобус сборной России по футболу.

На крыльце стояла Лена в пиратской тельняшке. Увидев Павла экипированного в футбольную форму, она попятилась к двери.

– Чего прячешься, замарашка?

– Сам грязнуля!

– Поедешь со мной в Турцию?

– Паша! Решай вопросы поскорее! – кто-то крикнул из автобуса. – Борт ждать не станет!

– Слышишь? – Паша кивнул в сторону автобуса.

– Ты дурак, или прикинулся?

– Да шла бы ты, – Паша отпихнул официантку и заскочил в пансионат.

Наскоро покидав причиндалы в сумку, он попросился с мужиками.

Ему пожелали успехов и спортивной удачи.

Паша пожал каждому руку, с Лёней обнялся.

– Ну, это, пайку мою поделите.

– Обязательно. Ни грамму врагу не оставим!

– Тебе, Никитос, особенно полезно кушать побольше! – сказал на прощанье Павел.

Чугуев вышел проводить молодого друга до автобуса.

На крыльце стояла стройная невысокая женщина в тёмном плаще. В руках она держала походный рюкзак.

– Собралась? – сказал Павел.

– Сомневался?

– Документы-то при тебе?

– Взяла метрики из родильного дома!

– Молодец! – Паша подставил локоть даме. При этом выглядел он так, будто всю жизнь занимался сопровождением дам.

Чугуев улыбнулся.

Глухонемой швейцар помахал рукой уходящему автобусу.

Леонид Аркадьевич постоял на крыльце пару минут, с облегчением выдохнул и развернулся к входу.

– Леонид Аркадьевич!

Чугуев обернулся, увидел заведующую пансионатом.

– Ядвига Францевна, рад за вас.

– За что именно?

– Видел, решены ваши проблемы в пансионате.

– Вы по поводу перегородки в коридоре?

– Её тоже.

– Спасибо за помощь.

– Скорее за сочувствие.

– Если можно назвать помощь всему городу сочувствием, пусть будет так. Кстати, не желаете коньячку?

– Ядвига Францевна, у меня, – начал Чугуев, но администратор пансионата перебила его.

– Налаженная семейная жизнь. Мне это говорила Нина Петровна!

– Вот и хорошо. Спокойной ночи, Ядвига Францевна!

– И плодотворного дня, Леонид Аркадьевич!

Следующий день прошёл в рутинных заботах администрации ставшей ему почти родной. К Чугуеву относились как к ревизору. Угадывая полунамёки, тотчас представляли развёрнутые отчёты. Леонид Аркадьевич деловито листал, походя, делал замечания, диктовал поправки. Самому показалось, что всё идёт как по маслу. Стоило ему заикнуться о каком-нибудь поручении, как готовые люди бросались исполнять его приказы.

Вслед за Павлом засобирался домой Николай.

– Хватит бездельничать! – сказал он. – Выручил людей, путёвка не сторела. Поеду зимовку добывать!

– Что делать зимой в деревне?

– Никита! Если крестьянин зиму проспит, работяга в городе будет сосать лапу!

Николай собрал сумку и вышел на балкон.

– Что ты достаёшь мужика? Он же по дому скучает.

– Так хоть попрощаемся по-людски, как сказал Паша в своё время?

Чугуев махнул рукой.

Никита шумно вздохнул.

– Ну, мужики, бывайте! – сказал Николай, войдя в комнату.

– И тебе не хворать!

Чугуев пожал руку молча. Удивился силе Николая. Почему раньше не замечал? Наверно, потому что подавал свою вялую длань по-дамски, как для поцелуя. Теперь же, Чугуев стал сдавливать ладонь. Подумав так, Леонид Аркадьевич распрямил плечи, улыбнулся.

Оставшись вдвоём, мужчины взялись за шахматы. К взаимному удивлению, для любителей оба играли довольно сносно.

Порой Никите не хватало терпения, потому что Чугуев так долго думал, что можно было выйти покурить, искупаться в море!

– Леонид Аркадьевич, разрешите полюбопытствовать?

– Никита, к чему эти кривлянья? Спрашивай, если чем-то интересуешься! – сказал Чугуев слегка стукнув пешкой.

– Вот когда мы ехали в поезде и малость поддали, ты говорил о нелёгкой судьбе руководителя. Кстати, шах!

– Вот как? Тогда ты теряешь слона!

– Да пусть он идёт в Африку! – разозлился Никита. Обидно прозевать важную фигуру из-за пустой болтовни!

– Ты тоже не молчал в тот вечер.

– Да я не к тому! – махнул рукой Никита, глядя на шахматную доску. – Просто хотелось узнать. Узнать, – протянул Никита, высоко подняв короля.

– Узнать о моём желании?

– Да ты что, Лёня! – поперхнулся Никита, едва не выронив фигуру.

– Ходишь, или думаешь?

– Подумаешь тут. Ставлю!

Чугуев по обыкновению подпер щёки руками.

Никита вздохнул.

– Предлагаю ничью!

– И это при таком раскладе? Лёня! Я не согласен.

– Через два хода нас ожидает классическое повторение ходов.

– Вечный шах?

– Как в разговоре, так и в игре.

– Слушай, Леонид Аркадьевич! Взял бы ты меня с собой!

– Куда?

– Куда каждый день исчезаешь.

– Я не отдыхать хожу.

– Так, а мне тут что, подышать от скуки? С рыжим глухонемым стариком!

– Вряд ли тебе интересны проблемы чужого города.

– Я согласен.

– Вот и я говорю о том же.

– На ничью согласен! – Никита положил обеих королей ногами друг к другу.

– И всё же увяжешься за мной?

– А куда мне ещё деться? Не возвращаться же на завод!

– Хорошо. Только обещай не открывать рта!

– Буду нем, как рыба! Как катран! Леонид Аркадьевич, за меня краснеть не придётся!

– Все бы так обещали, – пробурчал Чугуев, разбирая постель.

Никита молча уложился. Отвернувшись к стене, захрапел.

Поутру Никита проснулся раньше будильника, долго ворочался, стараясь не разбудить Чугуева.

С полуписка наручных часов Чугуев вскочил с постели.

– Идёшь? Не передумал?

– А как же? – Никита сел в кровати.

Они быстро умылись, спустились в бар.

Мигом подбежала рыжая официантка в пиратской тельняшке. Приняла заказ, улыбаясь как старым знакомым.

– М-да, свято место пусто не бывает! – сказал Чугуев.

– Поганое корыто счастливое!

– Почему? – спросил Чугуев, улыбаясь.

– Всегда помоями полно.

Вернулась официантка, расставила чашки с кофе, яичницу, эклеры.

Завтракали в тишине. Никита едва раскрывал рот, что-нибудь сказать, но, видя, как сосредоточенно жуёт Чугуев, тут же поддавался его примеру.

– Спасибо пиратскому общепиту! – сказал Никита девушке.

Она улыбнулась.

– Пошли, уж.

– Идём, идём! А далеко?

– Шагов четыреста.

– Слушай, Леня! То есть, Леонид Аркадьевич, кем ты меня представишь?

– Журналистом.

– Почему?

– Болтаешь много.

– Так они журналиста выкинут за порог! Тем более, много болтающего!

– Я скажу, что ты родственник по линии жены.

– Верно! От своей крови не откажешься: испорчена, а терпи!

– Отчество у тебя какое?

– Русское.

– Иванович?

– Да.

Никите расхотелось хохмить. Он застыл с раскрытым ртом. Как недооценил Лёню! Основные открытия впереди, решил Никита. И не ошибся.

У крыльца администрации их встречала целая делегация.

– Леонид Аркадьевич! Извините, пожалуйста! – поклонился тип в линиялом пиджаке.

– Леонид Аркадьевич! Вы, право, как метеор. Не успели мы сориентироваться. Уж и машину водитель подготовил, а вы уж тут как тут! – размахивала руками рыжая секретарша в узенькой юбчонке. От вида посиневших ног, перетянутых венозными узлами, Никита поёжился так неуклюже, что задел локтем секретаршу.

Она отпрянула, посмотрела на незнакомца округлёнными глазами и повернулась к Чугуеву.

– Это мой родственник. Никита Иванович, прошу любить и жаловать!

Все одновременно качнули головами. Походя, не стараясь глядеть в глаза. Мало ли чего ожидать от такого знакомства!

Никита улыбался.

– Ваня, что, сегодняшняя планёрка перенесена на крыльцо?

– Что вы, что вы, Леонид Аркадьевич! Это мы так, собрались как раз ехать за вами!

– Что-то случилось?

– Пойдёмте, пройдемте! – Вася аккуратно взял начальника под локоток, изогнулся, втискиваясь в двери. Следом прошагал Никита, пользуясь правом родственника.

– Леонид Аркадьевич! – горячо зашептал первый заместитель, пропуская начальника в кабинет.

– Понял, – кивнул Чугуев и скомандовал, – селектор отключить! Планёрка переносится до особого распоряжения!

Секретарша сглотнула сухим горлом, качнула головой. Развернувшись, распорядилась:

– Леонид Аркадьевич занят! Придётся всем подождать!

На немой вопрос: "Сколько?" – она пожала плечами и уткнулась в монитор. Заперебирала пальцами по клавиатуре.

– Говорят... – Вася оглянулся на Никиту.

– Продолжай!

– Говорят, Наталия решила вставлять вам палки в колёса. Для этого она наняла бригаду очищать побережье.

– Что в этом плохого?

– То, что она с мужем, как бы это выразиться, – замялся Вася.

Чугуев продолжал смотреть в переносицу подчинённого. Вася онемел.

– Как можно яснее.

– В плохих отношениях.

– Она метит на место мэра?

– Можно и так понять. Но, сами понимаете, это не лучший вариант для города.

– Понимаю. Как мы можем противостоять вредительству?

Вася вздрогнул.

– Не пугайся, Вася! Держи хвост пистолетом! Никто из нанятых ею алкоголиков не выйдет на работу!

– Вот этого-то я и опасюсь! Мискина оформит наряд на работу, а работы не будет! Все будут считать, что этот участок побережья охвачен, а на самом деле...

Вася сел, выпустив из мягкого пуфика воздух. Руки его опустились, плечи поникли. Как будто сдулся сам.

– Считаешь, что я не знаю бухгалтерии?

– По документам считается, что работы идут! На эту часть берега нельзя привлекать других людей!

– Это по бюджетной смете нельзя, – сказал Чугуев.

– И я говорю! – воодушевился Вася.

– И ещё ты скажешь, что мы не имеем других источников дохода.

– Расходы по статье девятой предусмотрены на встречи гостей, делегаций, подарки – только по личному усмотрению главы администрации!

– Сейчас я за главу, не так ли? Вот и действуй! Подключи общественные организации! Школьников, которые на каникулах балду пинают, плясь в телевизор! Пенсионеров, томящихся в ожидании курортного сезона!

– Но средства никому не доступны! Даже главный бухгалтер не может снять с этой статьи ни копейки!

– А для чего снимать? Нужно только запланировать "незапланированные расходы"!

Вася наконец понял. Вряд ли при таком подходе ему достанется от мэра.

– Это замечательно! – первый заместитель потёр ладонями.

– Так приступай немедленно!

Вася вскочил с места и выбежал из кабинета.

– Понял суть работы? – Чугуев повернулся к Никите.

– Как не понять, Леонид Аркадьевич? Главное, не разевать рта, чтобы не ляпнуть глупость.

Чугуев кивнул, нажимая на кнопку вызова.

Кабинет быстро наполнился служащими. Никита молча слушал распоряжения Лёни, и всё больше приходил к выводу, что Чугуев действительно умный человек.

Леонид Аркадьевич быстро расставил задачи перед подчинёнными.

– Приступаем! – скомандовал он.

В момент кабинет освободился. Чугуев попросил чаю.

– Никита! Ты для чего напросился со мной? – Чугуев развернулся к собеседнику, поправил галстук.

– Так, чтобы от скуки не сдохнуть!

– Не умрёшь. Обещаю! Сейчас выедем на объекты.

Никита не сдержался, хихикнул.

– Все начальники так говорят, – пояснил он в ответ на удивлённый взгляд товарища.

– Ничего, скоро сам так начнёшь говорить. Поехали? – Чугуев отставил недопитую чашку.

На зимнем пляже, без того уютном, рухнул естественный двухэтажный солярий. Бешеный ветер выдернул опоры, разрушил лежаки и разбросал доски по побережью. Невесть откуда появились кучи мусора: разбитые бутылки, рваные пластиковые пакеты с гниющими остатками пищи, позабытые кем-то в прошлый сезон трусы, рваные маски-акваланги и резиновые сланцы.

– Как на городской помойке, – сказал Никита.

– Верно, Никита! Конструкцию мы восстановим. А вот с мусором вопрос решит Вася.

Он поработает с общественными организациями.

– Лень, и ты в это веришь?

– Не понял?

– Я хотел сказать, Леонид Аркадьевич, вы верите в то, что сказали?

– Куда он денется? Средства есть, что ещё?

– Насколько я понял, средства из НЗ.

– Разве это не похоже на непредвиденный случай? – Чугуев указал рукой на берег.

– Как знать, как знать.

– Никита! Что ты заладил? Если есть конкретное предложение, говори!

Никита раскрыл рот, чтобы высказать свой план, но в этот момент Чугуева позвали из подъехавшей машины администрации.

– Леонид Аркадьевич! Леонид Аркадьевич! – кричал, бегущий по камням и мусору толстый человек. От усилий рубаха его вывернулась из брюк и болталась под пиджаком.

– Что ещё?

– Там! – толстяк показал рукой в небо, – вас требует губернатор!

– Прямо к нему? – Чугуев посмотрел на часы, прикидывая, сколько времени займёт поездка до краевого центра.

– Леонид Аркадьевич, – тихо сказал Никита, – тебе сейчас не до меня. Я останусь тут?

– Давай! Встретимся в "Катране"!

– После обеда.

Чугуев пожал плечами, мол, как получится. Он сел в машину и укатил.

Никита пробрался через завалы к группе мужичков. Они расположились, полулёжа, как охотники. Но в отличие от известной картины, у них не было ружей и столика на траве.

– Загораем?

– Иди себе, отдыхающий!

– А если я помочь хочу?

– Одна уже помогла, стерва!

– Никак, Мискина?

– Знаешь её? – мужики оживились.

– Я анекдот знаю про Чапаева. Когда он сказал о самой страшной пытке: "Напоить и не дать похмелиться!"

– А ты что, опохмелишь?

– Запросто! Только для начала пивком.

– Чего хочешь?

– Собрать этот хлам в кучку, погрузить в машину.

– Что-то ты не то говоришь, – говорящий с приездом мужик отвернулся, подмигнул своим.

– Как знаете. Я сейчас принесу ящик пива, но вас должно быть больше раза в три!

– А если не принесёшь?

– Да пошёл он! Пускай сам пьёт эти саки!

– Слыхал, парень? Топай своей дорогой!

Никита пожал плечами и ушёл.

Через десять минут он вернулся, застав мужиков в том же положении.

– Так и ждёте с моря погоды?

– Где твоё пиво?

– Уже согласны и саки пить? Так не пойдёт!

– Чё пришёл-то? Не видишь, людей колотит?!

– Вижу, потому и пришёл. Вот фунфурик! – Никита достал из кармана плоский флакон.

Мужик протянул руку.

– Мы люди деловые! Пусть будет так. Проходите по берегу вон до той точки – доходите до флакона! Опохмеляетесь и двигаетесь до следующего фунфурика! Всё по чесноку!

– Дай сейчас!

– Нет. Мы сразу не могли договориться, почему я должен верить вам теперь? Пройдёте двести метров, пожалуйста! А к концу работы – пузырьёк беленькой, если кто пожелает.

Мужики поднялись на ноги.

– И заметьте, всё на доверии! Я расставляю флакончики и ухожу. Возвращаюсь – дело сделано. Если будет не так, на себя не пеняйте!

– А... – мужик провёл под горлом.

– После первого марш-броска! – сказал Никита, развернулся и пошёл по пляжу, отчитывая метры. На сотом шаге он устал, едва не подвихнул ногу. Никита остановился, оглянулся.

Мужики стояли в ожидании.

Он махнул рукой и поставил флакон поверх разломанной табуретки. Сам уселся рядом на обломок бревна.

Мужики без энтузиазма взялись за работу.

– Не складывайте там! Таскать будет тяжело! Лучше сразу к дороге, чтобы дважды работу не делать!

Алкаши сопели, молчали, потели и еле двигались. Оставляя их один на один с обещанным фунфуриком Никита не собирался. Он достал книжку, отвернулся к морю и представил себя на пляже в разгар сезона. Так вжился в роль, что вспотел.

Чугуев, сидя на заднем сиденье автомобиля, размышлял. Почему губернатор, зачем? И как он узнал, что замещает мэра почти посторонний? Ехать до губернатора долго, а кормить он станет вряд ли. Чугуев приказал водителю тормознуть у бистро.

– Леонид Аркадьевич! – обернулся толстяк. – У нас всего ничего, десять минут!

– Успеем перехватить чего-нибудь.

– Успеем потом. Сейчас будет звонить губернатор!

Леонид Аркадьевич не знал, радоваться или огорчаться? Местного губернатора Чугуев знал только по газетам. Как ему, самозванцу отвечать перед начальником? Чугуев решил отвечать на вопросы тотчас после приветствия, ничего не просить, тем паче – не задавать вопросов!

– Леонид Аркадьевич Чугуев? – спросил мужской голос в телефонной трубке.

– Да.

– Чем вы занимаетесь там?

– Я на отдыхе. Приехал по горячей путёвке из...

– Славного города Чухонска, не менее славной Славянской области! – продолжил губернатор. – Но я не об этом.

Чугуев вытянулся в струнку как будто стоял перед начальником.

– Чем сейчас занимаетесь?

– Замещаю мэра, Андрея Васильевича.

– Это всё равно как я бы сказал, что занимаюсь губернаторством!

– Сейчас навожу порядок на побережье после стихийного бедствия.

– Конкретнее.

Чугуев доложил о сделанном, сказал о намеченном.

– Кто дал разрешение на открытие девятой статьи?

Чугуева как ведром ледяной воды обдало.

– Форс-мажорные обстоятельства.

– Вот что, Леонид Аркадьевич. Эта статья не для форс-мажора! Лучше дай распоряжение главбуху оформить требование для обустройства и ремонта пляжа.

– Я понял.

– Хорошо. Отремонтируете за счёт краевого бюджета! Потом Андрей Васильевич отчитается! А вообще, молодец, Леонид Аркадьевич! Обязательно скажу об этом губернатору Славянской области! Продолжай работать!

– Кто?! – Чугуев поборол в себе неожиданное для себя желание, схватить за ворот толстяка.

– Леонид Аркадьевич, в каждом поле есть крот.

– И это ты говоришь мне, совершенно чужому человеку?

– Именно поэтому и говорю, – сказал толстяк, оттирая ладонью жирную шею. Маленький носовой платочек, казалось, вот-вот утонет в её многочисленных складках.

– Вася?

Заведующий по связям с краевой администрацией опустил глаза.

– Ты понял, что сказал губернатор? Не крути носом! Всё ты прекрасно слышал!

– Да. Я подготовлю заявку. Принесу на подпись.

– Немедленно! – Чугуев топнул ногой.

Толстый засеменил ножками.

Вот жизнь! Леонид Аркадьевич усмехнулся. Оказывается, как здорово видно со стороны! Как сказал этот тип? В каждом поле есть свой крот?

– Да не один! – сказал вслух Чугуев.

– Как скажете, Леонид Аркадьевич! – отозвалась секретарша, внеся поднос с чаем и бутербродами.

– Чего скажу? – Чугуев сам не мог понять, отчего злится, но сдерживать себя не собирався. Кто они такие, в самом деле? Пришёл человек во время личного отпуска на помощь, так они его же и закладывают! Как прикажете относиться к таким сотрудникам?!

– Ну, это, пару бутербродов.

– Так вы пару и принесли, – Чугуев улыбнулся.

Секретарша, улынувшись в ответ, удалилась.

– Толстяка ко мне! – приказал Чугуев пять минут спустя.

Явился зам по связям с готовой финансовой заявкой. Чугуев подписал и велел доставить его на пляж.

– Что тут происходит? – спросил водитель, подъезжая.

Чугуев посмотрел на берег. У самой дороги у каждого столба по аккуратной куче мусора! Недаром этот Вася ест хлеб, жаль только, доносчиком оказался.

На пляже кипела работа.

Алкаши резво разбирали завалы и стаскивали мусор в кучу ближе к дороге.

Никита сидел рядом с кучей хлама, листая какой-то журнал.

– Как хорошо, что ты приехал! – сказал он Чугуеву. – Я тут проголодался малость!

– А эти? Это они столько сделали?

– Это работники Мискиной.

– Рассказывай!

– Лень, ты бы посадил, кого понаблюдать, а меня свозил в "Катран", время-то обеденное.

– Хорошо.

Чугуев распорядился. Толстого он посадил "на объект", шофёру велел ехать в пансионат.

– Ты только не отдавай фунфурик, как бы ни просили! – сказал Никита, указав на флакон. – Пока не доберутся до него, не отдавай!

Толстый обречённо кивнул головой и сел на место Никиты. Трухлявое бревно под ним прогнулось, но отделалось лёгкой вмятиной.

– Как ты заставил их работать?

– Не я, фунфурик! – Никита задрал подбородок, заметив, что Лёня начинает нервничать, пояснил: – Прошёл в ближайшую аптеку, спросил, что алкаши берут чаще всего. Мне аптекарша подсказала, назвала любимую марку. А дальше, – Никита не сдержался и снова задрал подбородок выше носа, – дело техники! Двести метров – один фунфурик.

– Метод, прямо сказать, нетрадиционный.

– Леонид Аркадьевич! Зато ваша Мискина действует традиционно: напоила мужиков вчера до поросычьего визга, а сегодня бросила без опохмелу!

У Чугуева покраснели уши. Никита развивал критику.

– Ну, какой раздолбай так делает? Или она думала, что мужики отрубятся на несколько суток?

– Я при чём? – спросил Чугуев, поперхнувшись горячим борщом.

– Претензий не имею. Я так, заняться чем-то надо ведь? При минимуме затрат производительность по максимуму. И ты ни при чём!

– Думаешь завтра продолжить?

– Думаю, до послезавтра закончим.

– Уверен?

– Слышь, Лень, ты со мной как начальник не говори! Говорю, справимся! Какие тебе нужны гарантии? Завтра их придёт вчетверо больше! Что нам четыре километра?

– Не четыре, двенадцать.

– Так и людей будет вчетверо больше!

– И фунфуриков! – подмигнул Чугуев.

Никита кивнул.

Мужички на пляже разохотились. Малые дозы подстёгивали. Никите пришлось бегать до аптеки два раза сверх плана.

Уже темнело, а работнички не унимались.

– Хватит, хватит! Если за сегодня всё уберёте, завтра ни одного фунфурика не будет! – пригрозил Никита.

Алкаши сникли, но ругаться не стали. Только старший, с которым Никита с первым завёл разговор, подошёл пошептаться.

– Это распоряжение Васильича?

– Да, – не моргнув глазом, соврал Никита. Он понятия не имел, что это за Васильевич такой, но чувствовал – не товарищ Мискиной.

– Так они с бабой на ножах! – поведал бригадир алкашей.

Никита понимающе кивнул. Достал сигареты. Бригадир выпросил одну, отломил фильтр, сунул в рот обратной стороной, закурил и продолжил рассказ. Надо бы послать его куда подальше, но Никите не хотелось шевелить языком. Намаялся за день. Он посмотрел на дорогу, когда же прибудет машина? Или Лёня позабыл о "родственничке"?

– Мужик-то он неплохой, только это... – алкаш провёл ладонью под подбородком.

– Поддаёт что ли? – машинально спросил Никита.

– За воротник закладывает, я бы сказал.

Никита посмотрел на алкаша внимательнее. В потрёпанном пиджачке, тёмно-синие брюки заправлены в кирзовые сапоги, сморщенные от пыли и грязи.

– В резине кожа не дышит! – пояснил мужик, заметив взгляд Никиты.

Никита поднялся. Лучше идти пешком, чем околоть на берегу.

– А ты это, привет передай Васильичу! Скажи, всё для него сделаем! Нам это убрать – раз плюнуть!

Никита кивнул головой.

– Дай подкурить, потухла зараза!

Никита протянул зажигалку.

– Так вот, он с бабой на ножах, – как ни в чём ни бывало, продолжил мужик. – Она, видно на его место метит. Да народ не пропустит!

– Да ты агитатор, я погляжу! – усмехнулся Никита.

– Нет, просто за державу обидно. Если нами бабё командовать станет?

– Тем более, которое не опохмеляет, – пробурчал Никита.

– Ты думаешь, чего это они ходят по берегу, как в штаны наложили? Васильича на них нет!

– Кто они-то?

– Да все эти шушли-мушли из Управы! И твой родственник тож, – мужик махнул рукой.

Никита вздрогнул.

– Да не гляди так! Мы тут всё про всех знаем!

– Так и знай себе на здоровье! А я пойду. До завтра! – Никита протянул руку.

– Погоди прощаться! Нам по дороге.

Никита пожал плечами.

– Завтра Мискина водки привезёт. Так я что хочу предложить? Ты заberi всю, а как доделаем работу, раздашь!

– Почему ты мне веришь?

– Потому что ты не дурак.

– Во сколько?

– Часикам к шести утра.

– В такую рань?

– Да она что, сама что ли приедет? Пришлёт кого-нибудь. А мы что, рано встаём.

– Да, – сказал Никита, добавив вполголоса, – сон алкоголика крепок, но краток.

– Так и разбудите Васильича! Его же подставляют, как хотят! – мужик бросил под ноги окурок, с силой растоптал его.

– Я то при чём? Где я, и где твой Васильич?

– В одном пансионате живёте. Он как это, забухает, так там прячется от этих козлов.

Никита тотчас вспомнил улыбочку Ядви́ги Францевны. Не потому ли "гости уехали на экскурсию", с которой не могут вернуться, вот уже третью неделю? И фокусы со стеной теперь понятны! Значит, Васильич и есть местный мэ́р! Тот самый, что мочился в коридор. Кстати, смахивает чем-то на этого работягу. Или у всех алкашей по-особому выгорает жир на лице, оставляя одинаковые морщины?

– Ты не темни! За державу обидно тебе, выискался тут патриот! Кем тебе Васильич доводится? – Никита остановился перед мужичком и посмотрел на него в упор.

– Мы люди тёмные, электорат, как говорится. Но чтобы баба нами командовала? Не бывать тому!

– Утомил ты меня. Завтра встретимся! – Никита прибавил шагу. Алкаш не отставал, но шёл молча.

К счастью подъехал "Уазик" администрации и забрал "родственника" и.о. мэра.

– Здорово от губернатора досталось? – спросил Никита, войдя в комнату.

– Вовсе нет. Даже похвалил. Обещал дать денег из краевого бюджета.

– Значит, Лёня, тебе не страшны любые новости?

– Начинай с хороших!

– Вначале скажи, кто такой Васильич?

– Это Андрей Васильевич, местный мэр.

– Понятно! – Никита кивнул. – А где он сейчас, не знаешь случайно?

– Случайно не знаю. В какой-то командировке.

– Из которой трудно выбраться, – снова кивнул Никита.

– Тебе-то, извини, какое до того дело? – дружески улыбаясь, спросил Чугуев.

– Да так, узнал кое-что. – Никита вытянул руки вперёд ладонями. – Не все вопросы сразу!

Лучше я сам расскажу!

Чугуев молчал.

– Помнишь фокусы со стенкой?

– С которой?

– Которая то появляется, то исчезает.

– Это связано с Васильичем?

– В самую точку! Он, оказывается в запое, всегда спасается в этом пансионате. Потому и других отдыхающих нет. Мы все опоздавшие, а то и нас бы сплывили по какому-нибудь маршруту. Мискина его жена. Она метит на кресло мэра. Вот такие новости.

– Какие из них хорошие, а какие плохие?

– Извини, хорошую приберёг на десерт. Завтра работы по очистке пляжа будут закончены.

– Это радует. Пошли! – Чугуев ладонями опёрся на колени и резко поднялся.

– Куда?

– К нашему общему другу!

– К Васильичу?

– Никита, тебе кто-нибудь говорил, что из тебя выйдет толк?

– Ты первый! – Никита приложил обе руки к груди, поклонился.

– Даже с твоими кривляньями! Пошли!

Чугуев осторожно постучал в номер алкаша.

– Кого ещё несёт среди ночи?

– Андрюха! Это я, Леонид Чугуев!

– Наслышан, – ключ в замке провернулся, – заходи!

Никита прошёл следом. В номере было чисто и уютно. Без хваленной итальянской саморазваливающейся мебели! На стене висело табло два на три метра, как на стадионе. У стены напротив стоял диван с придвинутым журнальным столиком. Мягкий дневной свет не гудящих и не раздражающих ламп, окна, плотно прикрытые жалюзи с рисунком дельфина, выпрыгивающего из волны. Рядом с диваном стояли кресла, куда предложил сесть хозяин.

Никита опустился в кресло, настолько мягкое и глубокое, что он непроизвольно дёрнулся кпереди. Никита не удержал равновесия и вновь шлёпнулся в кресло.

– Кофе?

– Пожалуй.

Никита посмотрел на Чугуева. Тот сидел так, будто влился в кресло. И ничего ему не мешало. Вот же, есть люди, рождённые для таких кресел! Никита загрузил. Люди, находящиеся с ним в номере, казались чуждыми, к которым невозможно приблизиться. Независимо оттого, будет ли Никита с ними разговаривать, пить водку и делать другие непотребности! И

как мог поверить Нине Петровне? Куда уж нам, с суконным рылом? Никита решил, что за весь вечер не проронит ни слова. Если что спросят, ответит на вопросы и довольно.

Васильич нажал на кнопку пульта управления.

– Что идёт? – спросил Чугуев, глядя на панель телевизора.

– Прислуга, Лёня.

– Это мой родственник, Никита.

Никита встал, пожал протянутую руку. На удивление хиленький с виду Васильевич, едва не пересчитал все косточки кисти Никиты. Пришлось жать в ответ изо всех сил.

– Завтра территория пляжа будет очищена от мусора.

– Знаю, знаю, – отмахнулся Васильевич. – Я ещё денёк отваляюсь. А потом выйду.

– Губернатор сказал, что даст кредит. Отругал за девятую статью, – продолжал докладывать Чугуев.

– Спасибо тебе, Лёня! – Андрей Васильевич похлопал однокашника по плечам. – Жаль не по-людски встречаю, но сам понимаешь...

Чугуев кивнул.

– Кофе! – доложила резвая официантка. Она оставила поднос с туркой и чашечками под кофе. На блюде лежал сахар в кусочках, серебряные ложечки и молочница со сливками.

– Хорошо, что зашли. А то я сам собирался, но в коридор выходить страшновато.

– Курить не хочешь, Никита?

Никита подул на кофе.

– Вы нужны мне оба! – заявил Васильевич, рассекая ладонью воздух.

Чугуев поднял плечи, да так и застыл. Обижать Андрюху не хотелось. Раз уж соврал про родственника, придётся терпеть.

– Включим? – Андрей Васильевич посмотрел на часы, – как раз наши с турками играют!

Не дожидаясь ответа, Васильевич врубил телевизор. Разом автоматически потух свет. На экране появилась неестественно зелёная трава футбольного поля.

Шли добавленные минуты товарищеского матча.

На табло отражался счёт: 2:2.

Футболисты столпились на половине поля турецкой команды.

– Угловой! Да-а, наши подают десятый угловой, но результативность нулевая. Я имею в виду по угловым, – пояснил комментатор.

– Без тебя поняли! – взвинулся Андрей Васильевич.

– Во-от, – протянул комментатор. – Но что там такое, не вижу!

– Тебя для чего там посадили? Чтобы ты всё видел, а не болтал без толку!

– Боковой судья поднял флажок!

– Чего это он? – не понял мэр.

Мужчины промолчали.

Ответил сам комментатор.

– У нас замена! Тактическая? – спросил сам себя комментатор. – Да какая уж тактическая – осталось играть полторы минуты! Наверное, главный тренер решил использовать последнюю замену, чтобы дать поиграть новобранцу. Я уже говорил, что у нас есть абсолютно свежий, во всех отношениях игрок. Да! Так и есть! На поле выходит Бураков Павел. Он был заявлен в последний день перед матчем. Вот он, молодой, задорный парень. Сразу побежал к чужим воротам!

Чугуев с Никитой остолбенели. Каждый из них ожидал нечто подобное, но верить этому не мог.

– Что ещё за Дураков? – опять спросил Андрей Васильевич. И снова ответил ему комментатор.

– В чемпионате он не очень заметен, но наш главный тренер часто пробует молодых игроков.

Никита не выдержал. Хихикнул. И тут же получил тычок от Чугуева, устремлённого взглядом в плоский экран.

Наши почему-то разыграли угловой.

– Зачем? – вскрикнул Андрей Васильевич, и в следующий момент заорал: – Бей! Да бей же, чего спишь, козёл?!

Это Ятранкин возился с мячом перед самыми воротами, пока не подбежал мощный турок и не выбил мяч из под его ноги.

– На подборе наши! Пас, нет, это был удар! Мяч отскакивает от турка, ближе всех оказывается Бураков. С такого угла забить не мог и Пеле. Что он делает?

Комментатор возмущённо выдохнул в микрофон.

– Го-ол!!! – закричали болельщики номера, вскочив с мест.

– Паша!!! Молоток!!! – проорал Никита.

– Да, недаром наставник нашей сборной проводит пробы новых игроков! Вот она, тактика ищущего тренера! Павел Бураков забивает гол почти с прямого угла! Посмотрим на повторе! – предложил комментатор.

Трое мужчин, стоя перед экраном, смотрели за мячом.

Паша, получив мяч с отскока от чужого игрока, стоя спиной к воротам, подбросил мяч носком на колено, затем плавно перекатил его к подбородку. Прodelывая этот фокус, Бураков развернулся боком к воротам, и, стукнув по мячу подбородком, послал его к ноге. Двое защитников разом налетели на нашего нападающего, но в толчее, Бураков продолжал заканчивать непростой финт. Когда мяч стукнулся о ногу, Паша внешней стороной стопы от души вlepил по нему.

Вратарь только успел разинуть рот, провозжая взглядом мяч, оттопыривший сетку ворот.

В оставшиеся полминуты комментатор продолжал петь дифирамбы тренеру и Буракову.

Турки ринулись вперёд, ничья, которую они только что держали в руках, ускользнула!

Наш вратарь с трудом поймал мяч и, не долго думая, залепил ногой с рук подальше, на чужую половину поля.

Защитник, остающийся с вратарём, побежал поддать по мячу, чтобы вернуть его в нашу штрафную площадку, но вместо мяча увидел под ногами чужую бутсу. Он не успел сообразить, что произошло, как Паша с сорока метров подкинул мяч кверху.

– Что ты делаешь, придурок? Беги! – выкрикнул Андрей Васильевич. Гости не поддержали его. Они продолжали смотреть за Пашиными ногами.

Мяч, плавно перелетел через вратаря, неожиданно стукнулся о землю в двух шагах от него и, продолжая весело скакать, запутался в сетке ворот.

Стадион разочарованно выдохнул.

– Гол! Го-ол! Го-ол!!! – Продолжал кричать комментатор.

Не успели турки разыграть от центра поля, как раздался финальный свисток арбитра.

– Кто этот Бураков? – теперь правильно назвал Пашу Андрей Васильевич. – Знакомый ваш что ли?

– Не так чтобы, но...

– А чего переживали как за родного?!

– Да он нам почти родня! – не выдержал Никита.

– Вижу, Лёня, у тебя кругом родня! Да не тушуйся так! Рад за тебя. А вот у меня, – Андрей Васильевич выключил телевизор, – никого! Фамилию жены взял, а никто мне не предъявил претензий.

– Так ты Мискин?

– Ну-да, сейчас, знаешь ли, выгоднее быть Мискиным, чем Кабаковым!

- Для электората? – понимающе кивнул Никита.
- И для него, в том числе, Никита! – улыбнулся Мискин, положив руку на плечо Чугуеву, сказал: – Старичкам пошептаться надо.
- Понял, Андрей Васильевич! – Никита, памятуя о силе Мискина, сдвинул протянутую ладонь.
- Силён, бродяга! – Мискин помахал кистью в воздухе.
- Никита опустил голову. С вами не поймешь, как общаться: слабого затопчете, сильного опустите!
- Никита ушёл к себе в номер.
- Скажи, Лёня, как тебе удалось уехать к морю: мало того, что среди зимы, так ещё во время самого дележа ваучеров?
- Видишь ли, – сказал Чугуев.
- Лёня! Вижу почти всё. Но слышу маловато!
- Я, как бы это сказать, не совсем справляюсь с занимаемой должностью. Точнее, – Чугуев встряхнулся, – совсем не справляюсь. То есть, тряпка и размазня!
- Что ты говоришь? При таком подходе к делу, и вдруг, размазня?
- Это тут у меня получилось кое-что, а дома... – Чугуев махнул рукой.
- В чём вопрос?
- Да там такие люди у меня в администрации.
- Люди везде одинаковы!
- Ну не скажи. Они из меня верёвки выют и ноги об меня вытирают!
- Если ты это понимаешь, то легко прекратишь! Кстати, немедленно подними вопрос о приватизации! Есть серьёзное производство в городе?
- Да так, мелочевка. Асбестоцементный заводик.
- Это не мелочевка, Лёня! Это не винные погреба и пляжи! Про-из-вод-ство!
- И куда мне с этим производством? Тогда как каждый в стране старается купить дешевле, а продать дороже?
- Это сегодня. Что будет завтра? Вспомни, Лёня, чему нас учили!
- Ты прав. А заводик этот лучше оформить на Никиту!
- О родственных связях кто-нибудь догадывается?
- Леонид Аркадьевич вздрогнул. Неужели, Андрюха подумал, что Никита внебрачный сын? Похоже на то. Что ж, это даже лучше, решил Чугуев, не зная пока чем это лучше.
- Грехи молодости, – едва выдавил Чугуев.
- Не от Натальи хоть?
- Что ты! Что ты! – Чугуев замахал руками.
- Если тебе удалось скрыть это во время предвыборной кампании, тогда это скрыто навсегда! Вот и ладненько! Оформим две трети территории пляжа в долгосрочную аренду на твоего сына! Он не может подвести?!
- Чугуев вздрогнул.
- Хорошо, я твоего отпрыска буду называть впредь только по имени! Кстати, он Иванович! Фамилию-то хоть назовёшь?
- Для чего тебе?
- Всегда интересовался людьми, обманутыми родными жёнами!
- Демидов, – выдохнул Чугуев.
- Ха-ха-ха!
- Чего смешного?
- Тебе бы взять фамилию сына, как мне жены! Вечная победа на выборах!
- Да никто нынче не проголосует за фамилию!
- Не психуй, Лёня! Я вообще не понимаю, кто из нас с похмелья?

– Может, тебе самому стать собственником?

– Нив коем случае! Сам понимаешь, начнутся критические дни, а кто у руля будет? Тем более, когда Наташка какую-то гадость задумала. Если всё оформим на Никиту, ей ничего не обломится! А с тебя-то уж я всегда спрошу!

– Извини, я не совсем понимаю...

– Точнее, как ты сам говорил, совсем не понимаешь! В страну возвращается частная собственность на средства производства! Тебе чего, Маркса процитировать?

– Это я понял, но как? Если ваучеры у людей на руках?

– Не будь болваном, Лёня! Кто-то у тебя наверняка этим занимается. Поспрошай с пристрастием, и делов-то!

– И всё же, основное бы уловить, законно ли всё это?

– Чудак человек! – улыбнулся Мискин. – Если государство это делает, стало быть, законно! Законнее уже ничего быть не может! Лозунг президента, каков?

– "Обогащайтесь"!

– Вот и вперёд, Лёня!

Мискин выпроводил гостя, пообещав через день вернуться к своим обязанностям.

– Что, посмотрел? Как там наш Павел? – спросил Чугуев у Никиты, который лежал перед телевизором с отключенным звуком.

– Вот так! – Никита поднял кверху большой палец.

– Это хорошо.

– А ты послушай, чего он говорит!

– Как же, при отключенном звуке?

– А я сам тебе процитирую: "Футбол требует...!"

ГЛАВА 9

– ... научного подхода! Так-то, Веня! – приговаривал Паша, толкая в шею запасного игрока. Они шли по коридору, входя в помещения стадиона. Находясь на поле, Паша волок на себе две огромные сетки с мячами. Скрывшись с глаз тренера, он перегрузил мячи на напарника.

– Ты это, не наглей! – дёрнулся футболист сборной.

– Повторяю, Веня! Научного подхода! – Паша пнул несущего мячи под зад.

Тот дёрнулся вперёд, но устоял на ногах. Замолчал.

– Чего он наглет! Неделю в сборной, а ведёт себя как... – пожаловался футболист в раздевалке, пользуясь тем, что Паша ушёл в душ.

– Как победитель! – раздался голос тренера за спиной.

Присутствующие в раздевалке хихикнули.

– В ничего не решающем матче! – пробурчал Веня.

– Чего ржёте?! Встаньте все!

Футболисты встали у скамеек.

– Посмотрите на свои ноги! Опустите головы, сказал!

Спортсмены опустили головы. Кто быстрее, кто медленнее. Высказавшемуся о Буракове пришлось сделать два движения: его голова как на скрипучем шарнире, дёрнулась дважды.

– Что вы видите?

– Бутсы, господин тренер! – кривляясь, сказал Ятранкин.

– Именно! Вы даже жопы своей не видите! А где находится сборная по рейтингу? На уровне лодыжек!

Футболисты молчали.

– Нам ещё до колен расти и расти! И только потом с этих самых колен подниматься! Вольно! – скомандовал тренер.

– ... можно курить, – продолжил Ятранкин.

– А тебе, Фунтиков, вообще, в сборной не только на скамейке сидеть и мячи таскать – газон за воротами стричь и то много!

Ятранкин шумно выпустил воздух.

– И тебе, клоун не более того!

– Мне-то за что?

– За то, чтобы! Выходишь на матч сборной как?

– Бегом, как велено! – Ятранкин потопал на месте, изображая рвение.

– На трясущихся коленках ты выходишь! И играешь полусидя! Остальные вовсе двигаются на карачках!

Футболисты старались не смотреть в лицо тренеру. Что с ним? Выиграли, чего ещё?! Разнос не по теме!

– Всё! Свободны! – тренер вышел из раздевалки.

– Тебя кто за язык тянул, Фунтик? Если из-за тебя, козла, в город не попадём...

– Да ладно, всегда попадали. А сейчас выиграли в два мяча!

– Чё это он? – спросил всех вошедший Павел.

– Чего ты наглеешь? Кто мячи таскать будет? У нас, господин победитель, свои правила! – сказал Ятранкин.

– Ага! Вижу, что свои. Все люди в футбол играют, а вы в поддавки!

– Не тебе судить! Попал на игру случайно, радуйся!

– А я вот, на радостях-то, ща поучу тебя хорошим манерам!

Футболисты притихли.

Ятранкин сделал шаг к Буракову, без замаха сделал движение головой в грудь противнику. Хотел ударить, но Паша увернулся, позволив любимцу сборной протаранить шкаф. Затем он взял нападающего за майку и принялся шлёпать по заднице, как ребёнка.

– Ещё раз выпендришься, будешь мячи таскать принародно! Я-те обещаю! – приговаривал Паша, держа Ятранкина правой рукой так, чтобы тот не смог вывернуться.

– Отпусти! – подошёл мощный защитник.

– Сядь на место! С тобой иначе разбираться буду! Спереду! Чтобы таких поменьше плодилось!

– Что за гам? – в раздевалку зашёл командный врач.

Паша отпустил Ятранкина.

– Так, шутим.

– А что рожа красная, Ятранкин?

– Энергии много!

– Не набегались? Переодевайтесь, и в автобус! – скомандовал врач и, уходя, добавил: – Пацанва!

– Говорил же, никто никого не накажет! – сообщил Фунтиков.

Но его уже никто не слушал. Дел было по горло: переодеться, забежать в автобус, взять деньги у завхоза, отоварить весь список родных-друзей-знакомых и о себе не забыть!

Ребята рванули из раздевалки с такой скоростью, с которой на поле и в лучшей форме не бегали.

ГЛАВА 10

Машина забарахлила, как водится, в самый неподходящий момент. Нина Петровна выругалась сквозь зубы, открыла капот, посмотрела на технические внутренности своей не самой надёжной подруги. Казалось, что от натруженных деталей идёт дым. Нина Петровна пригляделась: это пар! Что лучше? Она не знала.

– Сейчас должен появиться принц! – сказала она вслух.

Но "принц" не спешил.

Многие машины проезжали мимо, никак не реагируя на даму, попавшую в беду. Нина Петровна отчаялась. Рука её устала махать каждой легковушке. Что до грузовиков, то Нине Петровне и в голову не приходило, что там могут быть полезные мужчины.

Когда она решила идти пешком до ближайшего посёлка, чтобы просить помощи у первого встречного, остановился КАМаз. В ушах засвистело от скрипа тормозов! Нина Петровна непроизвольно зажмурилась.

– Девушка! Проблемы? – услышала Нина Петровна молодой голос.

– Полон рот! – сказала она, обернувшись.

– Какие проблемы?

– Напугали вы меня своей машиной!

– Возвращаетесь с юга?

– Да, – Нине Петровне не хотелось разговаривать с незнакомым человеком. Может быть, впервые в жизни.

– Можно я посмотрю вашу машину?

– Я уже смотрела! Там парит! – предостерегла Нина Петровна мужчину, уткнувшегося куда-то в мотор.

– Ничего страшного! – сказал парень, закрыв капот. – Попробуйте завести!

Нина Петровна села в машину, повернула ключ зажигания. Машина приятно заурчала. Нина Петровна выглянула, чтобы поблагодарить неизвестного помощника, но только закашлялась от выхлопных газов уехавшего "КАМаза".

– Бывают же люди! – сказала она. – Бескорыстные и счастливые!

До границы с родным районом оставалось часов десять пути.

Нина Петровна остановилась в первом городке, подъехала к гостинице.

– Только трехместный номер, извините.

– Что случилось, откуда наплыв?

– Да какой-то симпозиум!

Нина Петровна едва не поперхнулась. Какой ещё симпозиум в такой глуши?

– Тут по поводу приватизации губернатор решил собрать всех глав районов на собрание.

А сейчас всё модно по-импортному, симпозиум! Вот оно как!

– Так, все главы у вас в гостинице?

– Да уж нам куда уж? Они разместились в бывшей райкомовской, а у нас вся обслуга.

Шофера, секретари и сексьюрити.

– Кто, кто?

– Ну эти, жлобы в оттопыренных пиджаках.

– Пристают?

– Куда им! На службе состоят, – тридцатилетняя крашеная блондинка выпятила губки.

Нина Петровна поблагодарила и ушла в номер.

За столом сидели две женщины. Брюнетка мощной комплекции и рыжая с выступающими кнаружи ключицами. Её впалые щёки, наверное, целовались во рту друг с дружкой. Женщины обернулись, кивнули и продолжили пить пиво.

Нина Петровна улыбнулась, ответила на приветствие, хотя её слова потерялись в шуме телевизора. В густом табачном дыму на синем экране едва угадывался профиль диктора.

– Сегодня наши герои отправляются домой. С разгромным счётом, впервые за последние три года! – кричал телеведущий. Напрасно, никто его не слушал.

Нина Андреевна придвинула табурет к кровати, улеглась в брюках, накинув тощее одеяло, закурила, стряхивая пепел в помятую консервную банку с давно сорванной этикеткой.

Нина Андреевна достала книгу и закрылась ею от соседок по комнате.

– Паша Бураков, пожалуй, восходящая звезда нашего футбола!

Нина Петровна поднялась на локтях, книга соскользнула и упала на пол. Обе женщины повернулись к соседке.

Не обращая на них внимания, Нина Петровна вскочила с кровати, подбежала к экрану.

Мельком показали, как наши футболисты садятся в автобус. Нина Петровна отмахнула дым перед телевизором. Картинка сменилась. Уже показывали теннисный корт, который мало интересовал Нину Петровну. Всё же Нина Петровна успела разглядеть довольную физиономию Ленки – официантки из "Катрана".

Вот так да! Выходит, первая мечта девочки осуществилась. Интересно, глухонемой швейцар в "Катране" уже заговорил?

– Случайность, чистая случайность! – сказала вслух Нина Петровна.

– Что так нервничаешь? Выпей пивка! Подумаешь, дела. От всех мужики уходят, – сказала толстая.

Нина Петровна не стала возражать. Она залпом выпила полстакана тёплой дряни с липкой пеной и запахом спирта.

– Послушай, девочка! – сказала толстуха, крутя пухлыми пальцами окурок изляпанный дешёвой жирной помадой.

Нина Петровна уселась напротив. Неплохой типаж, можно поработать! Нина Петровна часто заморгала, вынула платочек и, скрывая улыбку, приложила его к лицу.

– Всё бы ничего, – сказала она, – но в такое время, когда у меня столько проблем!

– Какие твои проблемы, милочка? Денег мало? Поехали с нами! Пару рейсов и приедешь! – толстуха отпила пива, смачно отрыгнула. – Любой мужик не устоит!

– У меня как раз симпозиум, – всхлипнула Нина Петровна.

Блондинка тронула за плечо подругу. Подмигнула.

Обе вышли в коридор.

Нина Петровна вздохнула. Пожалуй, ей не придётся выходить из номера на ночь, чтобы спокойно поспать в машине.

Соседки вернулись очень скоро. Они в спешке побросали вещи в свои холщовые сумки. Нина Петровна сделала вид, что очень интересуется политическими новостями. Она вперилась глазами в экран телевизора. Толстая взяла со стола початые пластиковые бутылки, завинтила крышки и сунула пиво в сумку. Бросив взгляд на Нину Петровну, взяла гостиничное полотенце, свернула и запихнула в свой баул.

– Ну, бывай, красавица!

Нина Петровна виновато улыбнулась. Мол, понимаю, дела.

Ничего не объясняя, подружки покинули номер.

Нина Петровна раскрыла настежь окно и дверь. Просквозило. Она выбросила газету с обедками, собрала пустые бутылки и унесла в коридор.

Стало свежее.

Нина Петровна прилегла и быстро уснула.

Поутру она удивилась, что за ночь к ней никого не подселили.

Вахтёрша удивила её ещё больше, предложив услуги автомеханика.

– Он у вас в штате?

– Что вы, Нина Петровна! – всплеснула руками гостиничная служащая. – Это мой шурин. И возьмёт с вас совсем немного.

Она сложила руки на груди и склонила голову.

– А скоро он будет? А то времени в обрез.

– Понимаю, симпозиум!

Нина Петровна не стала возражать. Она вышла на крыльцо. Интересно, что за шурина у вахтёрши? Работает с семи утра! Хотя, если понемногу брать с каждой простофили, не только на рубашку заработаешь.

Из гостиницы вышли "сексюрити". Помятые и небритые шофера выглядели совсем уж бросово в сравнении с накаченными дылдами. Не первой, но всё же свежести, парни рассаживались по машинам, командуя шоферами.

Нина Петровна отвернулась, облокотясь на перила. И почему у неё ничего не выходит в личной жизни?

– Аронова Нина Петровна?

Она развернулась всем телом.

– Да. А вы кем будете? – Нина Петровна не удержалась от вопроса. На шурина автомеханика мужчина в светлом костюме-тройке, лаковых штиблетах и серебристом галстуке явно не походил.

– Волконский Александр Андреевич.

– Очень рада! – Нина Петровна пожала протянутую руку.

– Вы ожидаете механика из гаража, – сказал мужчина как о факте известному всему городу.

– Да, и я намереваюсь уехать сегодня же.

– А симпозиум?

– Александр Андреевич, какой симпозиум?

– Рабочее совещание глав районов.

– Тем более, какое мне до этого дело? Если вы действительно можете отремонтировать мою машину...

– И не только, – мужчина улыбнулся.

– Тогда ближе к делу, – Нина Петровна улыбнулась.

– Я сейчас распоряжусь, – сказал Волконский, посмотрев на часы. Он заметил, как Аронова вздохнула с облегчением. – Я не разочаровал вас, Нина Петровна?

– Ничуть. Я и не ожидала, что вы засучите рукава и начнёте копать в моторе.

– Далеко ли едите?

– Возвращаюсь из отпуска. С черноморского побережья Кавказа!

– Чудесно. Что может быть лучше отпуска посреди зимы?

– Только лето посреди отпуска. Александр Андреевич, кажется, мы немного отвлеклись, – Нина Петровна посмотрела на часы.

– Спешите на работу?

– Не волнуйтесь, я вполне состоятельна! Кстати, сколько я вам должна?

– Пока неизвестно, сколько придётся ремонтировать. Кстати, вот и Юрик!

К крыльцу подошёл парень в рабочем тёмно-синем комбинезоне, удивительно чистом. Как будто только что из магазина.

– Приветствую рабочий класс! – сказал Волконский.

– И вам наше с кисточкой!

– Здравствуйте, – сказала Нина Петровна. – Оказывается, вы Юрик! Я не успела поблагодарить вас! Вот кто знает, сколько времени пройдёт ремонт, и во сколько это выльется!

– На работе ни-ни! – улыбнулся Юрик, проведя ладонью под горлом.

Нина Петровна улыбнулась. Так отвечают только алкоголики, а парень на алкоголика никак не тянул.

– И всё же? – спросила она у Волконского.

– Некуда спешить, – сказал Юрик, развернулся и пошёл к машине. Нина Петровна только что заметила в руках механика аккуратный чемоданчик.

– И всё же для ясности.

– Нина Петровна! – качнул головой Волконский.

– Послушайте, Александр Андреевич! Мне понятнее и привычнее формула: "утром деньги, а вечером стулья"!

– Нина! Только не говорите мне о нарзане! – улыбнулся Волконский. Даму, цитирующую бессмертное произведение, он встретил впервые.

– Часа четыре, не меньше! – отозвался мастер, не высовывая головы из-под капота.

– Итак. Чтобы не беспокоить вас, скажу цену. Так и быть, – Волконский пошевелил пальцами, – с вас обед!

– Хорошо.

Волконский подал руку. Нина Петровна пошла за ним к серебристой машине с тонированными стёклами.

– Прошу!

– Предлагаете вести мне?

– Это чистопородный японец. "Ниссан".

– Вот оно что! И руль справа!

– Очень приятно, – сказал Волконский, открывая дверцу.

– Что именно?

– Общаться с умным человеком!

– Вы знаете, куда ехать?

– Догадываюсь. Есть одно приятное местечко. К тому же, сейчас время завтрака. А там подают хорошую овсянку!

– С яичком и беконом?

– И хлеба не жалеют! – рассмеялся Волконский.

В искусственно созданном сумраке, при матовом свете цветных ламп Волконский осмотрел новую знакомую. Потягивая грузинское вино из хрустального бокала, он всё более убеждался, что нашёл что искал. Если её приодеть и подшукатурить, не страшно выйти в люди!

– Почему вы не замужем?

– Ещё спросите, почему до сих пор! – сказала Нина Петровна, подбирая ложечкой мороженое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.